

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

НАУКА XXI ВЕКА: ВЫЗОВЫ, СТАНОВЛЕНИЕ, РАЗВИТИЕ

Сборник статей XXII Международной
научно-практической конференции,
состоявшейся 24 апреля 2025 г.
в г. Петрозаводске

г. Петрозаводск
Российская Федерация
МЦНП «НОВАЯ НАУКА»
2025

УДК 001.12
ББК 70
Н34

Ответственные редакторы:
Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

Н34 Наука XXI века: вызовы, становление, развитие : сборник статей XXII Международной научно-практической конференции (24 апреля 2025 г.). — Петрозаводск : МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2025. — 158 с. : ил., табл.

ISBN 978-5-00215-758-7

Настоящий сборник составлен по материалам XXII Международной научно-практической конференции НАУКА XXI ВЕКА: ВЫЗОВЫ, СТАНОВЛЕНИЕ, РАЗВИТИЕ, состоявшейся 24 апреля 2025 года в г. Петрозаводске (Россия). В сборнике рассматривается круг актуальных вопросов, стоящих перед современными исследователями. Целями проведения конференции являлись обсуждение практических вопросов современной науки, развитие методов и средств получения научных данных, обсуждение результатов исследований, полученных специалистами в охватываемых областях, обмен опытом. Сборник может быть полезен научным работникам, преподавателям, слушателям вузов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Авторы публикуемых статей несут ответственность за содержание своих работ, точность цитат, легитимность использования иллюстраций, приведенных цифр, фактов, названий, персональных данных и иной информации, а также за соблюдение законодательства Российской Федерации и сам факт публикации.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru в соответствии с Договором № 467-03/2018К от 19.03.2018 г.

УДК 001.12
ББК 70

ISBN 978-5-00215-758-7

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Аймурзина Б.Т., доктор экономических наук
Ахмедова Н.Р., доктор искусствоведения
Базарбаева С.М., доктор технических наук
Битокова С.Х., доктор филологических наук
Блинкова Л.П., доктор биологических наук
Гапоненко И.О., доктор филологических наук
Героева Л.М., доктор педагогических наук
Добжанская О.Э., доктор искусствоведения
Доровских Г.Н., доктор медицинских наук
Дорохова Н.И., кандидат филологических наук
Ергалиева Р.А., доктор искусствоведения
Ершова Л.В., доктор педагогических наук
Зайцева С.А., доктор педагогических наук
Зверева Т.В., доктор филологических наук
Казакова А.Ю., доктор социологических наук
Кобозева И.С., доктор педагогических наук
Кулеш А.И., доктор филологических наук
Мантатова Н.В., доктор ветеринарных наук
Мокшин Г.Н., доктор исторических наук
Муратова Е.Ю., доктор филологических наук
Никонов М.В., доктор сельскохозяйственных наук
Панков Д.А., доктор экономических наук
Петров О.Ю., доктор сельскохозяйственных наук
Поснова М.В., кандидат философских наук
Рыбаков Н.С., доктор философских наук
Сансызбаева Г.А., кандидат экономических наук
Симонова С.А., доктор философских наук
Ханиева И.М., доктор сельскохозяйственных наук
Хугаева Р.Г., кандидат юридических наук
Червинец Ю.В., доктор медицинских наук
Чистякова О.В., доктор экономических наук
Чумичева Р.М., доктор педагогических наук

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	7
САМООЦЕНКА ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ДОШКОЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	8
<i>Данкова Вероника Борисовна</i>	
ОТ ТРАДИЦИОННЫХ МЕТОДОВ К ИННОВАЦИОННЫМ ПОДХОДАМ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ	21
<i>Байкова Виктория Анатольевна</i>	
СЕМЬЯ И СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНОЙ СФЕРЫ ПОДРОСТКОВ 15-17 ЛЕТ	26
<i>Победенных Евгения Николаевна</i>	
РАЗВИТИЕ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ДЕТЕЙ 5-6 ЛЕТ ПОСРЕДСТВОМ ИНФОРМАЦИОННО- КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	32
<i>Теляпкулова Руфина Ильгизовна, Косцова Светлана Александровна</i>	
ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ С ДЕТЬМИ, ОТНОСЯЩИМИСЯ К СМГ	37
<i>Поливаева Ирина Андреевна, Батулин Николай Николаевич</i>	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЭЛЕМЕНТАРНЫХ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ У ДОШКОЛЬНИКОВ	43
<i>Загидуллина Алина Салаватовна, Шмелева Наталия Георгиевна</i>	
ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ КАК ОДНА ИЗ ЗАДАЧ УЧИТЕЛЯ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА	47
<i>Усанова Нина Александровна</i>	
СЕКЦИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	52
МЕТАФОРИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СТРАХА ПЕРЕД ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ В РОССИЙСКИХ СМИ: КОГНИТИВНЫЙ АНАЛИЗ	53
<i>Абрамова Анастасия Анатольевна</i>	
НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ЭПОХУ МЕДИАТИЗАЦИИ: ДИСКУРСИВНЫЙ АНАЛИЗ И КУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ.....	58
<i>Алзаият Худа Хасан, Тырыгина Валентина Алексеевна</i>	
ПРИМЕНЕНИЕ CLEFT-SENTENCES В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ НА ПРИМЕРЕ ПЬЕСЫ ОСКАРДА УАЛЬДА «A WOMAN OF NO IMPORTANCE»: ВЛИЯНИЕ НА АКЦЕНТУАЦИЮ ТЕМ И ХАРАКТЕРИСТИК ПЕРСОНАЖЕЙ.....	62
<i>Сергеечева Олеся Игоревна</i>	

ANALYSIS OF ENGLISH-ARABIC SUBTITLING USING VENUTI'S FOREIGNIZATION	68
<i>Alfahle Ahmad</i>	
СЕКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	73
ТЕХНОЛОГИИ ЦИФРОВИЗАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПЕРСОНАЛА СОВРЕМЕННОГО БИЗНЕСА	74
<i>Адгизалов Сергей Вячеславович</i>	
ПОНЯТИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ.....	80
<i>Ашмарин Арсений Викторович</i>	
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НЕФТЕДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ	85
<i>Безруков Владимир Владимирович, Давыдова Галина Васильевна</i>	
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА НА ОСНОВЕ ПРИМЕНЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ РЕШЕНИЙ	95
<i>Овсянникова Мария Николаевна</i>	
СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ЖИВОТНОВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТЫВА	104
<i>Монгуш Белек Буянович</i>	
СЕКЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	110
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА В ПРОЦЕДУРУ РЕГИСТРАЦИИ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА В РФ.....	111
<i>Ермолаев Кирилл Игоревич</i>	
ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ: ПЕРСПЕКТИВЫ И ВЫЗОВЫ.....	116
<i>Ширшов Михаил Вадимович</i>	
СЕКЦИЯ ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ.....	124
ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОГО СИРОТСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ФИЛОСОФСКИЙ И ГУМАНИТАРНЫЙ ПОДХОДЫ	125
<i>Востриков Игорь Владимирович, Касимова Камила Алимжановна</i>	
СЕКЦИЯ ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	136
РАЗВИТИЕ СЕМЬИ НА РОССИЙСКОМ ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВВ.): ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ	137
<i>Васильченко Олег Алексеевич</i>	

СЕКЦИЯ МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ	142
СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ИНФОРМИРОВАННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ О БОТУЛИЗМЕ И МЕТОДАХ ЕГО ПРОФИЛАКТИКИ.....	143
<i>Фомченко Егор Викторович, Белокопытов Дмитрий Сергеевич, Мисюркеев Иван Евгеньевич</i>	
СЕКЦИЯ ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	147
EXPLORING APPROACHES FOR DEVELOPING TEXT-TO-SPEECH SYSTEMS IN THE KAZAKH LANGUAGE.....	148
<i>Bekarys Magaiiya</i>	

**СЕКЦИЯ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

УДК 378.4

САМООЦЕНКА ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ДОШКОЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Данкова Вероника Борисовна

к.п.н., доцент

ФГАОУ ВО «Казанский федеральный университет»

Аннотация: Развитие творческого потенциала личности является приоритетным направлением государственной политики России в области научных исследований молодых специалистов. В связи с этим, особое внимание уделяется творческому саморазвитию и самореализации в научно-исследовательской деятельности (НИД) на новое поколение в системе высшего педагогического образования. Цель данной работы: исследовать уровни творческого потенциала и его связь со значимыми личностными качествами студентов в НИД. Методологическую основу исследования составили основные положения изучения самооценки творческого потенциала личности, приведенные в трудах В.И. Андреева, А.С. Шарова и др. Для эмпирического исследования была использована методика А.С. Шарова «Оценка уровня творческого потенциала личности», адаптированная к обучающимся бакалавриата Института психологии и образования Казанского федерального университета, по направлению подготовки «Педагогическое образование» (профиль «Дошкольное образование»), в ходе выполнения НИД. Эмпирические результаты предоставляют возможность получить дополнительные сведения о современных студентах, которые могут быть использованы для более эффективной организации обучения в вузе в период написания и защиты выпускной квалификационной работы, в том числе, для разработки индивидуального подхода при работе со студентами.

Ключевые слова: самооценка творческого потенциала, будущие педагоги дошкольных организаций, научно-исследовательская деятельность, значимые личностные качества.

SELF-ASSESSMENT OF THE CREATIVE POTENTIAL OF THE PERSONALITY OF FUTURE TEACHERS OF PRESCHOOL ORGANIZATIONS

Dankova Veronika Borisovna

Abstract: Development of creative potential of an individual is a priority direction of the state policy of Russia in the field of scientific research of young specialists. In this regard, special attention is paid to creative self-development and self-realization in scientific research activities (SRA) for a new generation in the system of higher pedagogical education. Objective. To study the levels of creative potential and its connection with significant personal qualities of students in SRA. The methodological basis of the study was the main provisions of the study of self-assessment of the creative potential of an individual, given in the works of V.I. For the empirical study, the methodology of A.S. Sharov «Assessment of the level of creative potential of an individual» was used, adapted to undergraduate students of the Institute of Psychology and Education of the Kazan Federal University, in the direction of training «Pedagogical Education» (profile «Preschool Education»), in the course of implementing SRA. The empirical results provide an opportunity to obtain additional information about modern students, which can be used for more effective organization of education at the university during the period of writing and defending the final qualification work, including for developing an individual approach when working with students.

Key words: self-assessment of creative potential, future teachers of preschool organizations, research activities, significant personal qualities.

Необходимость развития *творческого потенциала* будущего педагога приобретает актуальность благодаря стратегической программе «Приоритет-2030» [1], направленной на обеспечение результата *творческого саморазвития* личности в системе высшего педагогического образования. Наибольшим потенциалом для решения поставленных задач в процессе обучения обладает научно-исследовательская деятельность студентов, которая является частью реализации основной профессиональной образовательной программы высшего образования, а также написание на последнем курсе обучения выпускной квалификационной работы (ВКР).

Для научно-исследовательской деятельности характерной чертой является сочетание *самооценки* и оценки значимых *личностных качеств* как самим будущим педагогом, так и его преподавателем, что обеспечивает саморазвитие качеств личности для самоусовершенствования своих возможностей и самоуправления в профессии [2].

Для учебно-образовательной деятельности определяющим является сочетание самооценки и оценки значимых личностных качеств, рассматриваемое как самоопределение и самосовершенствование в профессии.

Цель исследования. Выявить уровни творческого потенциала обучающихся по направлению подготовки «Педагогическое образование» (профиль «Дошкольное образование») для активизации выполнения научно-исследовательской деятельности. А также определить значимые качества личности для самоорганизации обучающегося в выполнении функции генератора профессионально-педагогического саморазвития с опорой на ведущие тенденции общества и науки.

В научно-педагогической литературе проблема формирования самооценки как компонента структуры личности обучающихся рассматривалась в исследованиях В.Ф. Сафина, Н. Chacon-Lopez, А. Maeso-Broncano [3, 4] и других ученых. Так, В.Ф. Сафин считал, что самооценка определяется как свойство личности, которое отражает ее активизацию и направленность на деятельность, в нашем случае – в научно-исследовательской деятельности. W.K. Ozga и А. Cudo [5] утверждают, что развитие такого личностного качества, как решительность, и самооценка индивидуума обеспечивают генерацию идей в деятельности. При этом в рамках нашего исследования можно рассматривать самооценку как становление личностных качеств новатора и лидера для генератора идей в творческом саморазвитии будущего педагога. При проведении такого анализа Н. Chacon-Lopez и А. Maeso-Broncano [4] подтверждают, что самооценка как личностное образование востребована для творческого развития, позволяет повысить саморегуляцию деятельности и побудить к новым целям. Опираясь на результаты исследования А.С. Шарова [6], следует отметить, что основой творчества считается стремление к значимости. По мнению автора, творческий процесс способствует повышению собственной значимости индивидуума и воплощению в жизнь творческого потенциала.

При этом А.С. Шаров [6] рассматривает творческий потенциал индивидуума как динамическую систему регуляции деятельности, способствующую формированию личностных качеств, обеспечивающему стимулирование значимости собственной личности.

Во многих работах исследуются возможности развития творческого потенциала индивидуума в процессе обучения, а именно: творческая активность (И.Л. Левин [7]); склонность к саморазвитию (В.И. Андреев [2]); ресурсы самореализации (М.А. Копосова [8]); реализация в научно-исследовательской деятельности (Н.В. Сахарова [9]) и другие исследования.

А. Листопад [10] исследует *профессионально-творческий потенциал* будущих педагогов дошкольного образования и отмечает, что он постоянно находится в движении, потому что формируется в рамках накопления творческого и социального опыта, профессионально-педагогических знаний, новых идей, умений и навыков, обеспечивающих реализацию освоения основной профессиональной образовательной программы высшего образования.

Подводя итог научного обзора, отметим, что *творческий потенциал* будущих педагогов дошкольных организаций исследуется в разных взаимосвязях, таких как профессиональная деятельность [10], творческое саморазвитие [11] и т.п. Однако мало изучен *творческий потенциал* индивидуума со значимыми личностными качествами в научно-исследовательской деятельности.

Материалы и методы

Для сбора данных по исследованию самооценки *творческого потенциала* будущих педагогов в научно-исследовательской деятельности использовался опрос по методике А.С. Шарова, который был адаптирован для студентов бакалавриата. Анкетирование проводилось в апреле 2024 года, в выборку вошли 20 обучающихся очного отделения третьего курса обучения Института психологии и образования Казанского федерального университета. Методика А.С. Шарова [6] включала процедуру оценки по 10-балльной шкале *личностных качеств* и интенсивности их проявления на основе уровней развития творческого потенциала.

Самооценка творческого потенциала будущего педагога рассматривается как интегративная характеристика значимых личностных качеств, определяющих совокупность возможностей для научно-исследовательской деятельности при решении профессионально-педагогических задач в научном исследовании для самореализации студента в академическом сообществе и на рынке труда. В связи с этим представленная методика позволяет сделать вывод о возможностях обучающихся в выполнении ВКР на четвертом курсе.

Оценивание проводилось по значимым личностным качествам студентов:

1. *Целеустремленный*. Это качество раскрывается при выполнении научного исследования. Студент определяется с планом действий, обеспечивающим целостное видение постоянно меняющихся профессионально-педагогических ситуаций и стремление творчески решать актуальные исследовательские задачи для получения качественного результата.

2. *Эврист.* На основе этого качества студент разрабатывает этапы научного исследования и их содержание с учетом собственного смысла для непрерывного открытия для себя чего-то нового, включаясь в процесс организации и реализации научного исследования.

3. *Решительный.* Это качество дает возможность студенту определиться в момент решения научно-исследовательских задач в соответствии с педагогической ситуацией и внутренними возможностями, а также желаниями для решительного действия в получении необходимого результата в научном исследовании.

4. *Гибкий.* Студенту легко отказываться от несоответствующих решений проблемных профессионально-педагогических ситуаций и применить регулирующие действия к разрешению этих ситуаций для получения качественного результата в научном исследовании.

5. *Требовательный.* На основе этого качества у студента есть возможность побудить себя или участников образовательных отношений к действию в целом и качественному выполнению научного исследования в частности.

6. *Независимый.* Это качество является важнейшим стимулом студента самостоятельно принимать решения и нести ответственность за них в научно-исследовательской деятельности в процессе обучения в вузе.

7. *Энергичный.* Благодаря этому качеству студент проявляет инициативу и стремление действовать при поиске новых возможностей в решении научно-исследовательских задач для достижения целей научного исследования.

8. *Авторитарный.* Студент проявляет готовность воспроизводить иерархические отношения с участниками образовательных отношений, опираясь на механизмы власти и подчинения.

9. *Оптимист.* Студент в научно-исследовательской деятельности при решении противоречий научного исследования транслирует позитивное отношение к участникам образовательного процесса и не отчаивается.

10. *Практик.* Студент в научно-исследовательской деятельности демонстрирует и применяет накопленные профессионально-педагогические знания по дошкольному образованию при выполнении научного исследования.

11. *Принципиальный.* Студент проявляет стремление поступать строго в соответствии со своими целями и задачами научного исследования в решении профессионально-педагогических ситуаций.

12. *Коммуникабельный*. Студент устанавливает контакт с участниками образовательных отношений, находит подходы к общению при решении исследовательских задач в профессионально-педагогической деятельности.

13. *Лидер*. Студент проявляет активность и может увлекать своими идеями научного исследования, формировать доверие к нему участников образовательных отношений в профессионально-педагогических ситуациях.

14. *Новатор*. Студент в научном исследовании и в профессионально-педагогической деятельности внедряет и осуществляет новые практические идеи, а именно методологические приемы в работе с дошкольниками и их родителями.

15. *Конкурентоспособный*. Студент отстаивает свои убеждения, интересы и цели в профессионально-педагогической деятельности для возможности презентовать результаты научного исследования с ориентацией на эффективность и качество дошкольного образования.

16. *Интеллигентный*. Студент проявляет в научно-исследовательской деятельности доброту, сочувствие, сопереживание и тактичность к участникам образовательных отношений.

17. *Революционер*. Студент сформировал свою концепцию воспитания и обучения дошкольников в профессионально-педагогической деятельности, проявляет готовность к ее реализации или реальные действия, умение отстаивать свои позиции, и в том числе его характеризует поведение бунта за свою идею при выполнении научного исследования.

18. *Реформатор*. Обучающийся владеет умениями внести изменения в учебный процесс для полноценного разностороннего развития ребенка на основе чувства миссии студента в профессионально-педагогической деятельности, которая будет направлена к стремлению повлиять на педагогов и родителей с помощью научного исследования.

Предложенные выше значимые личностные качества индивидуума при выполнении научно-исследовательской деятельности оценивались по уровням творческого потенциала (табл. 1).

Таблица 1

Уровни творческого потенциала будущих педагогов

1. Очень низкий уровень творческого потенциала (18–39 баллов)
Отражает отсутствие у студента интереса и потребности проявлять свои личностные качества в процессе теоретической и практической подготовки для проведения научного исследования

Продолжение таблицы 1

2. Низкий уровень творческого потенциала (40–54 балла)
Отражает отсутствие у студента сформированности исследовательской позиции. Это проявляется в желании быть незаметным и не включаться в НИД
3. Уровень творческого потенциала ниже среднего (55–69 баллов)
Отражает отсутствие у студента значимых личностных качеств, позволяющих накопить профессионально-педагогические знания для проведения научного исследования
4. Уровень творческого потенциала чуть ниже среднего (70–84 балла)
Студент относит себя к людям нерешительным и проявляет свою зависимость от научного руководителя в НИД
5. Средний уровень творческого потенциала (85–99 баллов)
Студент в НИД отдает предпочтение практической подготовке, чтобы чувствовать напористость в решении профессионально-педагогических проблем научного исследования. Выражены такие личностные качества, как «практик», «энергичный», «решительный»
6. Уровень творческого потенциала чуть выше среднего (100–114 баллов)
Отражает у студента такие выраженные качества, как «целеустремленный», «коммуникабельный», «интеллигентный», необходимые ему как лидеру при решении наиболее сложных профессионально-педагогических проблем в научном исследовании
7. Уровень творческого потенциала выше среднего (115–129 баллов)
Отражает у студента ярко выраженные личностные качества, такие как «требовательный», «настойчивый», «оптимист», «общительный», «коммуникабельный», обеспечивающие решение профессионально-педагогических проблем для научного исследования
8. Высокий уровень творческого потенциала (130–142 балла)
Отражает у студента такие значимые личностные качества, как «эврист» и «принципиальный», признанные важными с точки зрения заведующих и педагогов дошкольных организаций для творческой самореализации в будущей профессии и необходимые для лидера, способного генерировать идеи и взять на себя ответственность для решения проблем

Продолжение таблицы 1

9. Очень высокий уровень творческого потенциала (143–162 балла)
Отражает у студента возможности авторитарности, принципиальности и реформатора: выдвигать и реализовывать идеи с учетом нововведений в системе дошкольного образования, использовать принципы и приемы в процессе выполнения научного исследования для повышения качества высшего образования
10. Наивысший уровень творческого потенциала (163–180 баллов)
Отражает наличие у студента таких личностных качеств, как «новатор», «конкурентоспособный» и «революционер», на основе которых сформирована творческая самоорганизация студента как молодого квалифицированного специалиста для последующего обучения в магистратуре и аспирантуре

Обработка результатов по представленным *значимым личностным качествам* включала определение средних значений (в баллах) и распределение данных на процентильной шкале уровня *творческого потенциала личности*. Результаты были проанализированы с помощью метода математической статистики – корреляционного анализа в расчетах программ Excel.

Результаты исследования

Результаты распределения значимых личностных качеств студентов представлены в таблице 2.

Таблица 2

Распределение значимых (в баллах) личностных качеств студентов

№	Значимые личностные качества студента	Результаты
1.	Интеллигентный (16)	8,45
2.	Коммуникабельный (12)	8,05
3.	Целеустремленный (1)	7,95
	Энергичный (7)	
4.	Требовательный (5)	7,90
5.	Авторитарный (8)	7,45
6.	Оптимист (9)	7,35
7.	Практик (10)	7,00
8.	Принципиальный (11)	6,80
9.	Лидер (13)	6,65
10.	Решительный (3)	6,50

Продолжение таблицы 2

11.	Конкурентоспособный (15)	6,40
12.	Революционер (17)	6,05
13.	Эврист (2)	5,95
	Реформатор (18)	
14.	Новатор (14)	5,75
15.	Гибкий (4)	5,40
16.	Независимый (6)	4,15

После анализа результатов и размещения их в таблицу 2 можно заметить, что самые значимые качества – «Интеллигентный» (8,45), «Коммуникабельный» (8,05). Полагаем, это обусловлено тем, что профессионально-педагогическая деятельность основана на установлении и поддержании контактов с участниками образовательного процесса и будущему педагогу необходимо быть воспитанным и интеллигентным. Результаты значимых качеств студента «Целеустремленный» и «Энергичный» (7,95) демонстрируют напористость, необходимую, чтобы начатое дело довести до логического конца. Предъявление требовательности даже к самому себе («Требовательный» – 7,90) помогает при написании и в успешной защите ВКР.

Для проверки достоверности полученных данных и выявления взаимосвязи между значимыми личностными качествами студентов был проведен корреляционный анализ с использованием программы Excel (рис. 1).

	1.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.	10.	11.	12.	13.	14.	15.	16.	17.	18.
1	1	0,459	0,277	0,426	0,415	0,337	-0,284	0,098	0,185	-0,107	0,442	0,077	0,500	0,575	0,761	0,166	0,166	0,127
2.	0,459	1	0,476	0,526	0,109	0,324	-0,310	0,636	0,388	0,579	0,638	0,393	0,552	0,627	0,576	0,133	0,405	0,655
3.	0,277	0,476	1	0,365	0,255	0,455	-0,074	0,382	0,684	0,270	0,167	0,656	0,416	0,493	0,536	0,094	0,645	0,707
4.	0,426	0,526	0,365	1	0,549	0,207	-0,531	0,237	0,568	0,221	0,345	0,388	0,156	0,378	0,532	-0,103	0,006	0,464
5.	0,415	0,109	0,255	0,549	1	0,497	-0,287	0,132	0,462	-0,066	0,056	0,389	0,070	0,363	0,477	-0,009	0,127	0,144
6.	0,337	0,324	0,455	0,207	0,497	1	-0,050	0,280	0,236	0,177	0,143	0,240	0,467	0,499	0,695	-0,123	0,443	0,461
7.	-0,284	-0,310	-0,074	-0,531	-0,287	-0,050	1	0,050	-0,189	0,034	-0,264	-0,110	-0,162	-0,299	-0,253	0,211	-0,051	-0,196
8.	0,098	0,636	0,382	0,237	0,132	0,280	0,050	1	0,527	0,684	0,294	0,484	0,457	0,366	0,274	0,321	0,355	0,501
9.	0,185	0,388	0,684	0,568	0,462	0,236	-0,189	0,527	1	0,269	0,003	0,537	0,330	0,457	0,429	0,313	0,175	0,529
10.	-0,107	0,579	0,270	0,221	-0,066	0,177	0,034	0,684	0,269	1	0,342	0,371	0,194	0	0,030	0,318	0,310	0,539
11.	0,442	0,638	0,167	0,345	0,056	0,143	-0,264	0,294	0,003	0,342	1	0,326	0,562	0,386	0,655	0,138	0,408	0,472
12.	0,077	0,393	0,656	0,388	0,389	0,240	-0,110	0,484	0,537	0,371	0,326	1	0,188	0,140	0,300	0,101	0,565	0,489
13.	0,500	0,552	0,416	0,156	0,070	0,467	-0,162	0,457	0,330	0,194	0,562	0,188	1	0,674	0,751	0,327	0,467	0,375
14.	0,575	0,627	0,493	0,378	0,363	0,499	-0,299	0,366	0,457	0	0,386	0,140	0,674	1	0,726	0,097	0,355	0,465
15.	0,761	0,576	0,536	0,532	0,477	0,695	-0,253	0,274	0,429	0,030	0,655	0,300	0,751	0,726	1	0,072	0,396	0,496
16.	0,166	0,133	0,094	-0,103	-0,009	-0,123	0,211	0,321	0,313	0,318	0,138	0,101	0,327	0,097	0,072	1	0,214	0,163
17.	0,166	0,405	0,645	0,006	0,127	0,443	-0,051	0,355	0,175	0,310	0,408	0,565	0,467	0,355	0,396	0,214	1	0,642
18.	0,127	0,655	0,707	0,464	0,144	0,461	-0,196	0,501	0,529	0,539	0,477	0,489	0,375	0,465	0,496	0,163	0,642	1

Рис. 1. Матрица взаимосвязи коэффициентов корреляции по значимым личностным качествам студентов

Проведенный корреляционный анализ позволил выделить обратную связь значимых личностных качеств студентов. При этом анализ данных

обнаруживает любопытный факт: взаимосвязь со значимым личностным качеством «*Энергичный*» отсутствует. Мы полагаем, что студенты находятся на начальном этапе написания ВКР и необходимо активизировать процесс продвижения в профессионально-педагогическом становлении индивидуума в форме поддержки научного руководителя для самоорганизации, которое обеспечивает смысловое самоопределение, самореализацию в научно-исследовательской деятельности. Кроме этого, наблюдается последовательный переход у других значимых качеств личности от одного к другому у будущих педагогов, что обеспечивает активизацию творческого потенциала в научно-исследовательской деятельности для самосовершенствования в профессии. Обращает на себя внимание тот факт, что у значимого личностного качества «*Решительный*» имеется максимальное количество взаимосвязей с качествами «*Оптимист*», «*Коммуникабельный*», «*Интеллигентный*», «*Революционер*» и «*Реформатор*». Из этого следует, что личностное качество «*Решительный*» способствует в решении научно-исследовательских задач в профессионально-педагогической ситуации и в соответствии с внутренними возможностями студента, желаниями для самостоятельного действия в получении необходимого результата в научно-исследовательской деятельности при написании ВКР.

Данные по сформированности уровня творческого потенциала будущих педагогов в научно-исследовательской деятельности приведены в таблице 3.

Таблица 3

Результаты диагностики (в %) уровня творческого потенциала студентов

№	Уровни творческого потенциала личности	Результаты
1.	Очень низкий уровень	0% (0 чел.)
2.	Низкий уровень	0% (0 чел.)
3.	Уровень ниже среднего	0% (0 чел.)
4.	Уровень чуть ниже среднего	5% (1 чел.)
5.	Средний уровень	20% (4 чел.)
6.	Уровень чуть выше среднего	10% (2 чел.)
7.	Уровень выше среднего	25% (5 чел.)
8.	Высокий уровень	25% (5 чел.)
9.	Очень высокий уровень	15% (3 чел.)
10.	Наивысший уровень	0% (0 чел.)

Отметим, что в таблице 3 доминирует уровень творческого потенциала студентов выше среднего уровня у 5 чел. (25%), обеспечивающий выраженность таких личностных качеств как настойчивость и коммуникабельность, необходимых для формирования способности к поиску альтернативных решений с участниками образовательных отношений, в которых обучающемуся необходимо развивать умение ориентироваться в сложных вопросах обучения и воспитания дошкольников. При этом 5 чел. (25%) имеют высокий уровень творческого потенциала, что говорит о выраженности такого личностного качества, как принципиальность лидера и генератора идей в научных исследованиях для формирования научно-исследовательского мировоззрения. Это, по нашему мнению, объясняется тем, что студенты активно участвуют во внутривузовских и всероссийских конференциях и публикуют статьи ВАК (<https://elibrary.ru/item.asp?id=65310247>). Согласно данным, у 3 чел. (15%) очень высокий уровень творческого потенциала: они представляют ВКР в виде стартапа на основе идей бизнес-сообществ. Качества важны для формирования способности к риску, предвосхищения возможных неудач, критики в свой адрес и готовности находить выход в сложных ситуациях. Студентка с очень высоким уровнем творческого потенциала в 2024 году выиграла «Студенческий стартап», защитив проект «Разработка конструкторского набора «реТворец» для старших дошкольников при помощи 3D-принтера».

Обсуждение и заключения

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что научно-исследовательская деятельность является систематизирующим фактором, обеспечивающим формирование *значимых качеств личности*, помогающих развивать *творческий потенциал* студентов для самовыражения в профессии.

Возможно дальнейшее исследование в представленном контексте, раскрывающее значимые личностные качества студентов в научно-исследовательской деятельности, что дает основание для разработки учебно-методического сопровождения профессионально-педагогического развития. В связи с этим обучающийся будет занимать активную научно-исследовательскую позицию, реализуя значимые личностные качества для развития творческого потенциала на ближайшую перспективу в академическом сообществе и на рынке труда, а также в более отдаленном будущем – в системе дошкольного образования или при обучении на последующих ступенях образования.

Список литературы

1. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развития образования» до 2030 года : Постановление Правительства Российской Федерации № 1701 от 07 октября 2021 г. URL: <http://educomm.iro.perm.ru/groups/sovremennoe-vospitanie/docs/gosudarstvennaya-programma-rf-razvitie-obrazovaniya-> (дата обращения: 15.09.2023).
2. Андреев В.И. Конкурентология. Учебный курс для творческого саморазвития конкурентоспособности / В.И. Андреев. – Казань: Центр инновационных технологий, 2013. 468 с.
3. Сафин В.Ф. Динамика взаимооценки и самооценки морально - волевых черт старшеклассников в зависимости от степени их внушаемости / В.Ф. Сафин. М., 1969. 130 с.
4. Chacón-López H., Maeso-Broncano A. Creative development, self-esteem and barriers to creativity in university students of education according to their participation in artistic activities //Thinking Skills and Creativity. 2023. Т. 48. С. 101270.
5. Ozga W.K., Cudo A. Exploring Factors that Differentiate Art and Non-Art High School Students //The Journal of Creative Behavior. 2022.Т. 56. №. 1. С. 6-15. DOI:10.1002/jocb.508
6. Хилько Н.Ф., Шаров А.С. Развитие творческого потенциала молодежи в контексте социокультурных доминант городской среды //Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2001. №. 3. С. 157-165.
7. Левин И.Л. Формирование творческой личности школьника на основе развития художественных интересов в классах с углубленным изучением изобразительного искусства: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук : 13.00.01 / Нижегород. гос. пед. ун-т. - Нижний Новгород, 2003. 23 с.
8. Копосова М.В. Развитие творческого потенциала детей средствами театрального искусства: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук : 13.00.01 / НИИ теоретич. педагогики и международ. исслед. в образовании. - Москва, 1994. 19 с.
9. Сахарова Н.В. Оценка реализации творческого потенциала в научно-исследовательской деятельности вуза //Финансовый журнал. 2013. №. 1. С. 159-164.

10. Листопад А. Технологии формирования профессионально-творческого потенциала будущих воспитателей дошкольных образовательных учреждений //Psihologie. Pedagogie Specială. Asistență Socială. 2015. Т. 38. №. 1. С. 37-46.

11. Koutsoupidou T. Self-assessment in generalist preservice kindergarten teachers' education: Insights on training, ability, environments, and policies //Arts education policy review. 2010. Т. 111. №. 3. С. 105-111.

© В.Б. Данкова

ОТ ТРАДИЦИОННЫХ МЕТОДОВ К ИННОВАЦИОННЫМ ПОДХОДАМ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Байкова Виктория Анатольевна

аспирант

ФГБОУ ВО «Херсонский государственный
педагогический университет»

Аннотация: Статья посвящена анализу современных тенденций в методике преподавания иностранных языков на основе трудов зарубежных ученых. Рассматривается эволюция подходов от традиционных методов к постметодической педагогике и персонализированным стратегиям, направленным на развитие индивидуальных стилей обучения, автономии и профессиональной компетентности обучающихся. Особое внимание уделяется инновационным технологиям и ключевым концепциям современного обучения. Представлены прогнозы и рекомендации в контексте развития когнитивных и коммуникативных навыков студентов, а также внедрения инноваций в практику преподавания.

Ключевые слова: преподавание иностранных языков, освоение иностранного языка, социокультурные теории, педагогические стратегии, методы и методики преподавания.

FROM TRADITIONAL METHODS TO INNOVATIVE APPROACHES IN FOREIGN LANGUAGE TEACHING

Baikova Viktoria Anatolyevna

Abstract: The article focuses on the analysis of current trends in foreign language teaching methodology based on the works of foreign scholars. It examines the evolution of approaches from traditional methods to postmethod pedagogy and personalized strategies aimed at developing individual learning styles, autonomy, and professional competence of learners. Special attention is given to innovative technologies and key concepts of modern education. Forecasts and recommendations are presented in the context of developing students' cognitive and communicative skills, as well as integrating innovations into teaching practices.

Key words: foreign language teaching, second language acquisition, sociocultural theories, pedagogical strategies, teaching methods and approaches.

Введение: Эволюция методов преподавания иностранных языков

Преподавание иностранных языков прошло через несколько этапов, начиная с грамматико-переводного метода и заканчивая постметодической педагогикой [7]. Важным шагом стало осознание недостатков традиционных подходов, что привело к развитию более гибких и адаптивных методов, направленных на индивидуальные потребности студентов. Этот переход не был случайным; он стал ответом на проблемы, с которыми столкнулись преподаватели и студенты в условиях быстро меняющегося мира и технологий [2]. Таким образом, необходимость в более динамичных и персонализированных подходах к обучению оказалась очевидной, и это стало основой для зарождения новых теорий и подходов в педагогике.

Далее становится очевидным, что важным элементом следующего этапа является осознание преподавателями необходимости гибкости в методах, что дает возможность перейти к более персонализированным и ориентированным на потребности обучающихся подходам.

Постметодическая педагогика: гибкость и адаптация в современном обучении языкам

Постметодическая педагогика, предложенная Б. Кумаравадивелу, вносит принципиально новый взгляд на преподавание, предлагая отказаться от жестких универсальных методов и адаптировать подходы под конкретные условия. Эта гибкость стала возможной благодаря осознанию того, что каждый обучающийся, каждая группа студентов имеет уникальные потребности, и методы преподавания должны стать разнообразными и динамичными, чтобы эффективно удовлетворить эти запросы. В этом контексте важным становится не только знание теории, но и способность преподавателя к самостоятельной адаптации своих методов в зависимости от конкретных условий [5; 6].

Понимание важности гибкости и адаптации методов напрямую ведет к необходимости учитывать личные особенности студентов и использовать стратегии, которые способствуют развитию их автономии и личностной идентичности.

Будущее языкового образования: интеграция технологий и личностно-ориентированные стратегии

Таким образом, следующий этап в эволюции языкового образования – это интеграция новых технологий, которые могут значительно улучшить процесс обучения. Современные технологии, такие как электронные портфолио, интерактивные платформы и игровые методы, позволяют преподавателю создать более вовлеченную и адаптированную образовательную среду. Это открывает новые горизонты для использования технологий, чтобы обучить студентов не только языку, но и научить их стратегическому подходу к обучению. Важно понимать, что это не только технологические новшества, но и кардинальные изменения в подходах к обучению [3; 8].

Кроме того, этот процесс тесно связан с концепцией развития языковой идентичности учащихся, что требует от преподавателей учета культурных, социальных и личностных аспектов их обучения [4].

Язык как идентичность: использование языка для самоопределения

Именно через язык студент не только осваивает новые коммуникативные формы, но и строит свою личную идентичность. Этот аспект был подчеркнут Д. Ричардсом, который выделил несколько ключевых компонентов учебной программы, направленных на развитие личности студента через язык. Язык, который осваивает ученик, становится не просто инструментом общения, а важным элементом его самоопределения. Это также открывает новые перспективы для преподавания, поскольку преподаватели должны учитывать не только языковую компетенцию, но и культурную и социальную идентичность своих студентов [7; 9].

Таким образом, в контексте дальнейшего развития образовательных технологий важно не только учитывать языковые компетенции, но и личностные аспекты учащихся, что требует более глубокого понимания концепции идентичности.

Прогнозы Э. Роджерса и их значение для педагогической практики

Э. Роджерс, опираясь на свои исследования, предсказал несколько ключевых изменений в образовательной системе, включая важность персонализированных подходов, сотрудничества между преподавателем и учеником, а также интеграции различных методических подходов. Эти концепции стали основой для современных образовательных реформ и

находятся в центре внимания педагогической практики. Роджерс выделяет несколько принципов, которые должны стать центральными в будущем обучении: гибкость, методическая синергия и интеграция различных подходов для достижения более эффективных образовательных результатов [1].

Прогнозы Э. Роджерса также открывают новые возможности для внедрения этих принципов в практическую деятельность преподавателей, что ведет к совершенствованию методов преподавания и обучению студентов в контексте глобализации и технологических изменений.

Заключение: Будущее языкового образования через призму инноваций

Таким образом, будущее преподавания иностранных языков находится на стыке технологических инноваций и персонализированного подхода к обучению. Современные технологии открывают новые возможности для активного вовлечения студентов в процесс обучения, а концепция языковой идентичности помогает глубже понять, как студенты воспринимают язык как часть своей личности. Основным выводом является следующее: языковое образование в будущем будет ориентировано на учет индивидуальных потребностей каждого студента, что сделает обучение более эффективным и значимым.

Список литературы

1. Гущина И.А. Инновационная педагогическая деятельность: анализ теоретических подходов в зарубежной литературе // Международный научно-исследовательский журнал. 2024. № 12. С. 150–160.
2. Иванова Е.А. Инновационные подходы в педагогике: теория и практика. М.: Изд-во Педагогика, 2021. 156 с.
3. Петрова Л.Н. Использование цифровых технологий в обучении: новые вызовы и перспективы. Казань: Изд-во Казанского университета, 2023. 189 с.
4. Brown, M. Exploring the impact of hybrid learning models on student engagement // Journal of Educational Innovation. 2021. Vol. 15. No. 3. Pp. 45–60.
5. Kumaravadivelu, B. Toward a postmethod pedagogy // TESOL Quarterly. 2001. Vol. 35. No. 4. Pp. 537–560.
6. Kumaravadivelu, B. A postmethod perspective on English language teaching // World Englishes. 2003. Vol. 22. No. 4. Pp. 539–550.

6. Kumaravadivelu, B. Understanding language teaching: From method to postmethod. New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates, Publishers, 2006.
7. Richards, J.C., Rodgers, Th.S. Approaches and methods in language teaching. 2nd ed. Cambridge: CUP, 2014. Pp. 19-52
8. Schunk, D.H. Learning theories: An educational perspective. New York: Prentice Hall Publishers, 2000. Pp. 112-172
9. Smith, J.A. Artificial intelligence in education: Opportunities and challenges // International Journal of Pedagogical Studies. 2022. Vol. 18. No. 2. Pp. 120–135.

© В.А. Байкова, 2025

**СЕМЬЯ И СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ В ПРОЦЕССЕ
ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНОЙ СФЕРЫ
ПОДРОСТКОВ 15-17 ЛЕТ**

Победенных Евгения Николаевна

Научный руководитель: **Пряжникова Елена Юрьевна**

д.психол.н., профессор, профессор кафедры ПОиР

Нижевартовский государственный университет

Аннотация: В статье рассматривается влияние семьи на формирование духовной сферы подростков 15-17 лет в условиях современных социальных, экономических и технологических изменений. Раскрывая структуру понятий «духовная сфера» и «семейные ценности», авторы подчеркивают значимость семьи в формировании моральных норм, развитии эмоциональной сферы и идентичности подростка. В статье анализируются вызовы, с которыми сталкивается современная семья. Обозначены основные аспекты формирования духовной сферы подростков 15-17 лет. В работе обосновывается необходимость поддержки семьи со стороны образовательных организаций посредством просветительской деятельности, психологической поддержки и вовлечения родителей в образовательный процесс. Делается вывод о незаменимой роли семьи в формировании духовно развитой личности подростка, способного адаптироваться к изменяющемуся миру, сохраняя свои моральные принципы и ценностные ориентации.

Ключевые слова: семья, семейные ценности, подростки, духовная сфера подростков.

**FAMILY AND FAMILY VALUES IN THE PROCESS
OF FORMING THE SPIRITUAL SPHERE
OF TEENAGERS 15-17 YEARS OLD**

Pobedennykh Evgeniya Nikolaevna

Scientific supervisor: **Pryazhnikova Elena Yuryevna**

Abstract: The article examines the influence of the family on the formation of the spiritual sphere of adolescents aged 15-17 in the context of modern social,

economic and technological changes. Revealing the structure of the concepts of «spiritual sphere» and "family values", the authors emphasize the importance of the family in the formation of moral norms, development of the emotional sphere and identity of the teenager. The article analyzes the challenges faced by the modern family. The main aspects of the formation of the spiritual sphere of adolescents aged 15-17 are outlined. The work substantiates the need for family support from educational organizations through educational activities, psychological support and involvement of parents in the educational process. A conclusion is made about the indispensable role of the family in the formation of a spiritually developed personality of a teenager, capable of adapting to a changing world, maintaining their moral principles and value orientations.

Key words: family, family values, teenagers, spiritual sphere of teenagers.

В современном мире, характеризующемся стремительными социальными, экономическими и технологическими изменениями, вопросы духовного развития подрастающего поколения приобретают особую актуальность. Семья как основополагающий институт общества играет ключевую роль в формировании духовной сферы подростков, определяя их ценностные ориентации, моральные принципы и жизненные установки. В подростковом возрасте, 15-17 лет, когда происходит активное становление личности, влияние семьи и транслируемых ею ценностей становится особенно значимым. Данная статья посвящена исследованию роли семьи и семейных ценностей в процессе формирования духовной сферы подростков 15-17 лет в контексте современных вызовов и трансформаций.

Прежде чем перейти к анализу влияния семьи на духовную сферу подростков, необходимо определить ключевые понятия. Под «духовной сферой» понимается совокупность моральных, нравственных, эстетических и религиозных представлений, убеждений и ценностей, определяющих отношение человека к миру, другим людям и самому себе [8, 11]. «Семейные ценности» рассматриваются как устоявшиеся представления о значимости семьи, брака, родительства, взаимоотношений между членами семьи, передаваемые из поколения в поколение и определяющие нормы поведения и взаимодействия [10].

Важность семьи в формировании личности подчеркивалась многими исследователями, включая Л.С. Выготского [4], который отмечал, что социальное окружение, в первую очередь семья, является источником развития

высших психических функций. Системный подход, разработанный М. Боуэном [3], акцентирует внимание на взаимосвязях и взаимовлиянии членов семьи, подчеркивая, что семья представляет собой сложную систему, где изменения в одной части неизбежно влияют на другие. Э. Эриксон [14] в своей теории психосоциального развития подчеркивал важность периода юности для формирования идентичности, где семья играет важную роль в предоставлении подростку поддержки и принятия, необходимых для успешного прохождения этого кризисного этапа.

Семья оказывает многогранное влияние на формирование духовной сферы подростков 15-17 лет. Далее рассмотрим основные аспекты формирования духовной сферы.

Одним из важных аспектов формирования духовной сферы является трансляция ценностей. Семья является основным каналом передачи ценностей от поколения к поколению. Ценности, которые родители демонстрируют в своем поведении, отношении к другим людям, труду, культуре, становятся ориентирами для подростков. К традиционным семейным ценностям относятся любовь, верность, взаимопомощь, уважение к старшим, ответственность, трудолюбие, почитание родителей [9, 13].

Следующий аспект это формирование моральных норм: в семье формируются представления о добре и зле, правильном и неправильном. Родители, своим примером и воспитательными воздействиями, помогают подросткам усвоить моральные нормы и принципы, которые регулируют их поведение и взаимодействие с окружающими.

Особое место в формировании духовной сферы занимает развитие эмоциональной сферы: эмоциональная атмосфера в семье оказывает существенное влияние на развитие эмоциональной сферы подростка. Поддержка, принятие, любовь, доверие способствуют формированию позитивной самооценки, уверенности в себе, способности к эмпатии и сочувствию. Негативные эмоциональные переживания, такие как конфликты, критика, отвержение, могут привести к развитию тревожности, депрессии, агрессивности.

Не менее значимым является аспект формирования идентичности: семья играет важную роль в процессе формирования идентичности подростка. Поддержка семейных традиций, истории семьи, передача культурных ценностей помогают подростку осознать свою принадлежность к определенной группе, ощутить связь с прошлым и будущим [15].

В современном мире семья сталкивается с рядом вызовов, которые оказывают влияние на ее структуру, функции и ценности. Глобализация, технологический прогресс, экономическая нестабильность, изменение гендерных ролей приводят к трансформации традиционных семейных ценностей [2].

Влияние цифровых технологий: активное использование цифровых технологий оказывает существенное влияние на семейные отношения. С одной стороны, цифровые технологии предоставляют возможности для общения, обмена информацией, образования. С другой стороны, чрезмерное увлечение гаджетами может приводить к снижению времени, проводимого вместе, ухудшению качества общения, развитию зависимости от социальных сетей, распространению негативного контента [1, 12].

Изменение гендерных ролей: в современном обществе происходит переосмысление традиционных гендерных ролей. Женщины все больше участвуют в общественной жизни, получают образование, строят карьеру. Мужчины все больше вовлекаются в домашние дела и воспитание детей. Эти изменения требуют адаптации семейных ценностей и перераспределения обязанностей в семье.

Увеличение числа разводов: рост числа разводов является одной из серьезных проблем современного общества. Развод родителей оказывает негативное влияние на эмоциональное состояние детей, их успеваемость, социальную адаптацию. Важно обеспечить детям поддержку и стабильность в период развода родителей.

В условиях современных вызовов роль образовательных организаций в поддержке семьи и формировании духовной сферы подростков возрастает [5]. Образовательные организации могут осуществлять:

Просветительскую деятельность: организация лекций, семинаров, тренингов для родителей по вопросам воспитания детей, укрепления семейных отношений, формирования здорового образа жизни.

Психологическую поддержку: предоставление консультаций психологов для родителей и подростков, оказание помощи в разрешении конфликтов, преодолении кризисных ситуаций.

Вовлечение родителей в образовательный процесс: организация совместных мероприятий, проектов, конкурсов, направленных на укрепление взаимодействия между семьей и школой.

Формирование ценностных ориентаций: включение в образовательные программы дисциплин, направленных на формирование моральных, нравственных, эстетических ценностей, патриотизма, гражданственности.

В заключение, хотелось бы отметить, что семья и семейные ценности играют незаменимую роль в формировании духовной сферы подростков 15-17 лет. В условиях современных вызовов и трансформаций важно сохранять и укреплять традиционные семейные ценности, адаптируя их к новым реалиям. Необходимо поддерживать семьи, предоставляя им необходимую информацию, психологическую помощь и ресурсы. Взаимодействие семьи и образовательных организаций является ключевым фактором успешного формирования духовно развитой личности подростка, способного адаптироваться к изменяющемуся миру, сохраняя при этом свои моральные принципы и ценностные ориентации [6, 7].

Список литературы

1. Адакулов А.А. Цифровая социализация и духовное развитие подростков в современной семье // Психологический журнал. – 2023. – Т. 44, № 3. – С. 78-92.
2. Аникашина К.А., Распопова Ю.А., Рыжков К.Д. Трансформация семейных ценностей в условиях глобализации. – М.: Просвещение, 2023. – 215 с.
3. Боуэн М. Системная семейная психотерапия. – СПб.: Питер, 2022. – 384 с.
4. Выготский Л.С. Педагогическая психология. – М.: АСТ, 2022. – 672 с.
5. Екжанова Е.А. Формирование семейных ценностей взаимодействие семьи и образовательных организаций в укреплении традиционных семейных ценностей / Е.А. Екжанова // Региональное образование: современные тенденции. – 2024. – № 3(55). – С. 32-35.
6. Иванов А.В., Петрова С.М. Ценностные ориентации современной молодежи. – СПб.: Речь, 2024. – 248 с.
7. Колесов, В.И. Роль семьи и семейных ценностей в современном обществе / В. И. Колесов // Образование, наука, семья — основы развития России : Сборник статей по итогам Седьмого Профессорского форума в 2 томах, Москва, 12–14 ноября 2024 года. – Москва: Российское профессорское собрание, 2025. – С. 174-179.

8. Ожиганова Г.В., Алексеенко К.П. Духовно-нравственная сфера личности и продуктивная жизнедеятельность старших подростков // Познание и переживание. 2024. – Т. 5. № 4. – С. 29-45.
9. Рябикова Д.Л. Семья как институт духовно-нравственного воспитания. – М.: ИНФРА-М, 2024. – 180 с.
10. Селезнева, Е.А. Анализ понятий семья и семейные ценности / Е.А. Селезнева // Проблемы современного образования. – 2021. – № 5. – С. 270-280.
11. Соловцова И.А. Психология духовного развития личности. – М.: Юрайт, 2022. – 305 с.
12. Токарева А.А., Генералова А.С. Цифровое поколение: новые вызовы для семейного воспитания. – М.: Просвещение, 2024. – 224 с.
13. Федосеева И.А. Традиционные ценности в современном мире. – СПб.: Питер, 2023. – 198 с.
14. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – М.: Флинта, 2022. – 340 с.

© Е.Н. Победенных

**РАЗВИТИЕ МАТЕМАТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ
ДЕТЕЙ 5-6 ЛЕТ ПОСРЕДСТВОМ ИНФОРМАЦИОННО-
КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

Теляпкулова Руфина Ильгизовна

студент

Косцова Светлана Александровна

старший преподаватель

ФГБОУ ВО СФ «Уфимский университет

науки и технологий»

Аннотация: В данной статье рассматривается развитие элементарных математических представлений детей старшего дошкольного возраста, раскрывается сущность понятия «информационно-коммуникационные технологии» и возможность их интеграции в процессе математического развития детей старшей группы в дошкольных образовательных организациях.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии, математические представления, дошкольники, технологии.

**DEVELOPMENT OF MATHEMATICAL CONCEPTS
OF CHILDREN AGED 5-6 YEARS THROUGH INFORMATION
AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES**

Telyapkulova Rufina Ilgizovna

Kostsova Svetlana Alexandrovna

Abstract: This article examines the development of elementary mathematical concepts of older preschool children, reveals the essence of the concept of information and communication technologies and the possibility of their integration in the process of mathematical development of older children in preschool educational institutions.

Key words: information and communication technologies, mathematical representations, preschoolers, technology.

В настоящее время, характеризующееся как эпоха цифровизации, информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) активно внедряются во все уровни образования, среди которых и дошкольное, становясь эффективным инструментом учебно-воспитательного процесса.

Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования, Федеральная образовательная программа выдвигают значительные требования к познавательному развитию детей дошкольного возраста, частью которого выступает математическое развитие.

На интеграцию информационно-коммуникационных технологий в работу с детьми дошкольного возраста обращали свое внимание Ю.М. Говриц, Е.В. Зворыгина, С.Л. Новосёлова и другие ученые. Они акцентировали свое внимание на том, что применение новых информационных технологий в дошкольном образовании необходимо.

Дети дошкольного возраста лучше всего воспринимают информацию через образы и картинки. К.Д. Ушинский, известный педагог, подчеркивал, что детям необходимо видеть то, что они изучают. Поэтому использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в обучении математике очень эффективно, ведь ИКТ помогают создать наглядную и интересную среду, способствующую развитию математических способностей у детей [8, с. 68].

По словам Р.Л. Непомнящей, «формирование элементарных математических представлений – это целенаправленный и организованный процесс передачи и усвоения знаний, приемов и способов умственной деятельности, предусмотренных программными требованиями. Основная его цель не только подготовка к успешному овладению математикой в школе, но и всестороннее развитие детей» [2, с. 9].

Программа обучения математике в старшей группе детского сада направлена на значительное развитие математических представлений у детей, делая их более полными, глубокими и систематизированными [5, с. 90]. В процессе математического развития у детей 5-6 лет используются различные методы, а также средства обучения, среди которых можно выделить информационно-коммуникационные технологии.

А.А. Немирич определял информационно-коммуникационные технологии как систему, объединяющую инструменты для сбора и хранения информации, ее преобразования и организации информационного взаимодействия, включающего передачу, распространение и раскрытие данных [6, с. 106].

К ИКТ относятся: компьютер, проектор, телекоммуникационный блок, устройства для записи визуальной и звуковой информации (сканер, аудиоаппаратура), устройства регистрации данных (датчики с интерфейсами), виртуальные конструкторы, тренажеры, тестовые среды, презентации и т.д.

ИКТ открывают возможности для формирования математических навыков у детей дошкольного возраста, что значительно влияет на их подготовку к успешному обучению в школе. Интеграция ИКТ позволяет не только обогащать содержание образования, но и активно развивать познавательные и интеллектуальные способности детей.

Применение информационно-коммуникационных технологий в процессе обучения математике детей дошкольного возраста позволяет упрочить и конкретизировать знания по математике, развить наглядно-действенное мышление, заложить основы логического мышления, совершенствовать восприятие цвета, память и воображение [1, с. 36].

Для эффективного формирования математических представлений у дошкольников необходимо создавать интерактивную, увлекательную и наглядную учебную среду. Использование информационно-коммуникационных технологий является ключевым инструментом для достижения этой цели [5, с. 4]. Например, интерактивные доски и компьютерные программы помогают старшим дошкольникам визуально воспринимать математические задачи, превращая абстрактные понятия в конкретные образы, что способствует лучшему пониманию и решению [7, с. 103].

Для наглядного представления информации активно применяются мультимедийные презентации. Они представляют собой интерактивные цифровые документы, где слайды с текстом, графикой, изображениями, анимацией и звуком объединены в логичную последовательность. Так, разработанные для детей 5-6 лет презентации «Сказка про четырехугольник», «Путешествие по математическим островам», «Математическая прогулка» и др. активно захватывают внимание детей, стимулируют интерес к математике, что положительно сказывается на уровне знаний.

Чтобы эффективно применять информационно-коммуникационные технологии в математическом образовании старших дошкольников, необходимо следовать методическим рекомендациям:

– важно обеспечивать соответствие используемого оборудования, программного обеспечения и приложений возрастным особенностям обучающихся и требованиям, установленным образовательными стандартами;

– использование ИКТ в образовательном процессе должно быть продуманным и целенаправленным, чтобы максимально повысить эффективность обучения, не пренебрегая при этом проверенными традиционными методами;

– успешное внедрение новых технологий в образовательный процесс требует индивидуального подхода, учитывающего разную скорость усвоения материала у детей;

– необходимо отслеживание успехов детей в работе с ИКТ для оптимизации методов обучения и повышения результативности образовательного процесса.

Таким образом, информационно-коммуникационные технологии представляют собой комплекс средств, материалов и приспособлений, способствующих созданию яркой, увлекательной, наглядной учебной среды. Применение ИКТ в развитии математических представлений старших дошкольников способствует развитию интереса детей к математике, усилению результативности занятий, повышению уровня знаний.

Список литературы

1. Баракина Т.В. Использование сенсорной интерактивной доски в процессе формирования математических представлений у дошкольников // Детский сад: Теория и практика. – 2011. – № 3. – С. 28-36.

2. Березина Р.Л., Михайлова З.А., Непомнящая Р.Л. и др. Формирование элементарных математических представлений у дошкольников: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Педагогика и психология (дошк.)» / Под ред. А.А. Столяра. – М.: Просвещение, 1988. – 303 с.

3. Горвиц Ю.М. Зачем нужны компьютеры в детском учреждении? // «Информатика и образование». – 1994. – № 3. – С. 99-103.

4. Метлина Л.С. Математика в детском саду: Пособие для воспитателя детского сада. – 2-е изд., перераб. – М.: Просвещение, 1984. – 256 с.

5. Метлина Л.С. Занятия по математике в детском саду: Пособие для воспитателя дет. сада. – 2-е изд., доп. – М.: Просвещение, 1985 г. – 223 с.

6. Немирич А.А. Формирование медиаинформационного мировоззрения педагога дошкольного образования // Детский сад: Теория и практика. – 2011. – № 3. – С. 106-112.

7. Руденко И.В., Котова С.А. Комплекс условий по реализации дидактического потенциала информационных технологий в математическом развитии детей старшего дошкольного возраста // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2015. – № 2 (11). – С.101-104.

8. Щербакова Е.И. Теория и методика математического развития дошкольников: Учеб. пособие – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2005. – 392 с.

© Р.И. Теляпкулова, С.А. Косцова, 2025

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ЗАНЯТИЙ С ДЕТЬМИ, ОТНОСЯЩИМИСЯ К СМГ

Поливаева Ирина Андреевна

ассистент кафедры ЕНОиФК

Батурин Николай Николаевич

студент

Ишимский педагогический институт

им. П.П. Ершова (филиал),

ТюмГУ

Аннотация: Одним из ключевых факторов успешного обучения школьников является их физическое воспитание, которое формирует ценности здорового образа жизни и способствует регулярной физической активности. В настоящее время проблема физического воспитания учащихся с различными заболеваниями становится особенно актуальной из-за увеличения их числа и роста специальных медицинских групп. Соблюдение нормативных требований при организации занятий для этой категории обучающихся, требует поиска адаптивных методов физического воспитания, учитывающих характер и стадию заболевания, а также медицинские противопоказания. Данная работа посвящена физическому воспитанию школьников с проблемами здоровья. В статье анализируются педагогические основы физического воспитания для учащихся, относящихся к специальной медицинской группе, с целью выявления оптимальных педагогических приемов и средств для проведения уроков физической культуры. Обосновывается необходимость адаптации методических подходов к особенностям этих учащихся. Также предлагаются рекомендации по структуре и содержанию уроков физической культуры для школьников из специальной медицинской группы. Особое внимание уделяется мотивации учащихся к выполнению физических упражнений и поддержанию здорового образа жизни. Рассматриваются причины низкой мотивации и предлагаются возможные пути её повышения. Выводы исследования литературных данных говорят о важности дифференцированного подхода в проведении занятий по физической культуре с учащимися, имеющими проблемы со здоровьем.

Ключевые слова: физическая культура; физическое воспитание школьников; специальные медицинские группы; заболевания детей; здоровье школьников; оздоровление.

**FEATURES OF CONDUCTING CLASSES
WITH CHILDREN CLASSIFIED AS SMG**

**Polivaeva Irina Andreevna
Baturin Nikolay Nikolaevich**

Abstract: One of the key factors for successful learning of schoolchildren is their physical education, which forms the values of a healthy lifestyle and promotes regular physical activity. Currently, the problem of physical education of students with various diseases is becoming especially relevant due to the increase in their number and the growth of special medical groups. Compliance with regulatory requirements when organizing classes for this category of students requires a search for adaptive methods of physical education that take into account the nature and stage of the disease, as well as medical contraindications. This work is devoted to the physical education of schoolchildren with health problems. The article analyzes the pedagogical foundations of physical education for students belonging to a special medical group in order to identify optimal pedagogical techniques and means for conducting physical education lessons. The need to adapt methodological approaches to the characteristics of these students is substantiated. Recommendations are also offered on the structure and content of physical education lessons for schoolchildren from a special medical group. Particular attention is paid to motivating students to do physical exercises and maintain a healthy lifestyle. The causes of low motivation are considered and possible ways to increase it are proposed. The findings of the literature review indicate the importance of a differentiated approach to physical education classes for students with health problems.

Key words: physical culture; physical education of schoolchildren; special medical groups; childhood diseases; schoolchildren's health; health improvement.

Организация уроков физической культуры в школе требует адаптивного подхода к учащимся с различными группами здоровья, что достигается через дифференцированные методы и корректировку нагрузки в зависимости от состояния здоровья и индивидуальных особенностей [3, с. 44]. Учет этиологии заболеваний, клинических проявлений, динамики здоровья, половых и возрастных характеристик, а также медицинских противопоказаний позволяет разделить учащихся на группы по нозологии заболевания и характеру

ограничений. При подготовке уроков необходимо адаптировать методические приемы и содержание занятий к особенностям здоровья каждого ученика. [1, с. 12]

Как отмечают А.С. Земсков и А.А. Мальцева, планирование уроков на учебный год должно включать сочетание теоретических и практических занятий. Изучение теоретических аспектов поможет школьникам понять, какие средства физической культуры могут быть использованы для профилактики и лечения заболеваний, а также как выполнять самостоятельные физические упражнения дома или на свежем воздухе. Практические занятия, в свою очередь, способствуют развитию физических качеств, повышению двигательной активности и активации резервов организма для борьбы с заболеваниями [5, с. 11].

Структура урока физической культуры может быть традиционной и включать три основные части: подготовительную, основную и заключительную. Подготовительная часть направлена на подготовку школьников к физическим нагрузкам, которые будут предусмотрены в основной части. Она включает разминку, состоящую из дыхательных упражнений и физических упражнений с нагрузкой на уровне 50–60% от максимальной [6, с. 11]

В основной части урока учащимся предлагается комплекс упражнений с увеличением физической нагрузки, включая, например, подъем коленей и наклоны для школьников с нарушениями осанки, а для детей с проблемами дыхательной системы — дыхательную гимнастику [2, с. 44].

Заключительная часть занятия направлена на оптимизацию состояния организма после нагрузок. Занятия с учащимися специальной медицинской группы должны использовать спортивный инвентарь, соответствующий их уровню подготовки и медицинским противопоказаниям, чтобы обеспечить безопасность и сохранить здоровье. [1, с. 87]

По мнению Н.А. Комаровой и ее соавторов, на уроках физической культуры для школьников специальной медицинской группы особенно важно применять дифференцированный подход. В рамках проведенного эксперимента учащиеся 6 класса, входящие в специальную медицинскую группу, были разделены на две подгруппы. В одной из подгрупп в течение учебного года использовались разнообразные методы и средства физического воспитания, направленные на улучшение двигательных качеств, коррекцию осанки и расширение двигательного опыта. Результаты эксперимента показали, что

применение дифференцированного подхода в физическом воспитании этой категории школьников способствовало повышению их физической подготовки. [4, с. 47].

Занятия физической культурой должны способствовать укреплению здоровья учащихся, особенно детей с особыми медицинскими показаниями, а также улучшению их физического развития через развитие силы, выносливости, гибкости и координации. Регулярные физические нагрузки помогают повысить иммунитет, что особенно важно для школьников с проблемами со здоровьем. Кроме того, необходимо формировать и совершенствовать базовые двигательные навыки, что способствует общей физической подготовке и уверенности в себе, а также повышать заинтересованность в физической активности и формировать привычку заниматься спортом на протяжении всей жизни [3, с. 279].

Таким образом, физическое воспитание в специальной медицинской группе должно быть комплексным и учитывать индивидуальные особенности каждого ученика, что позволит не только улучшить их физическое состояние, но и повысить качество жизни в целом.

Успешное решение задач физического воспитания школьников, относящихся к специальной медицинской группе, зависит от нескольких ключевых факторов:

1. Профессионализм педагога: Квалификация и опыт учителя играют решающую роль в организации и проведении занятий. Педагог должен быть хорошо осведомлен о медицинских показаниях и противопоказаниях, а также уметь адаптировать программу в соответствии с индивидуальными потребностями учащихся.

2. Подходы к выстраиванию процесса обучения: Важно применять дифференцированный и индивидуализированный подход, который учитывает физические возможности и состояние здоровья каждого ученика. Это позволяет создать комфортную и безопасную среду для занятий.

3. Материально-техническая база: Наличие необходимого оборудования и инвентаря, соответствующего уровню подготовки учащихся и их медицинским показаниям, способствует более эффективному проведению уроков и повышает интерес к занятиям.

4. Опыт в реализации адаптивных методик: Педагог должен иметь опыт работы с адаптивными методиками преподавания, что позволяет ему эффективно использовать различные средства и методы физического воспитания для достижения поставленных целей.

5. Характеристики личности учащихся: Учащиеся должны осознавать важность физического оздоровления и поддержания ценностей здорового образа жизни. Формирование у них мотивации к занятиям физической культурой и понимания их значимости для здоровья является важной задачей. [2, с. 84]

Изучив литературные данные, можно заключить, что успех физического воспитания школьников специальной медицинской группы зависит от профессионализма педагога, применения адаптивных методик и наличия соответствующей материально-технической базы. Важно учитывать индивидуальные особенности учащихся и формировать у них осознание значимости физического оздоровления и здорового образа жизни. Комплексный подход к организации занятий способствует улучшению физического состояния и развитию двигательных навыков учащихся.

Список литературы

1. Борисова И.П. Обеспечение здоровьесберегающих технологий в школе / И.П. Борисова // Справочник руководителя образовательного учреждения. 2005. № 10. С. 84-92.

2. Евсеева О.Э., Евсеев С.П. Технологии физкультурно-спортивной деятельности в адаптивной физической культуре: учебник. Издательство: Издательство «Спорт-Человек», 2016. (Серия: Бакалавриат, Магистратура).

3. Ефимова, П.Д. Педагогические основы физического воспитания школьников, относящихся к специальной медицинской группе / П.Д. Ефимова, М.П. Русинова // Актуальные проблемы науки и образования: материалы Международного форума, Екатеринбург, 12–13 декабря 2022 года. Том Часть 1. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2023. – С. 278-283.

4. Железняк Ю.Д. Основы научно-методической деятельности в физической культуре и спорте: учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / Ю.Д. Железняк, П.К. Петров. – М.: Издательский центр «Академия», 2013. 288 с.

5. Земсков, А.С. Особенности содержания и организация уроков физической культуры с учащимися, отнесенными к специальной медицинской группе / А.С. Земсков, А.А. Мальцева // Актуальные проблемы теории и практики спортивной тренировки и оздоровительной физической культуры: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Самара, 2022. – С. 99–112.

6. Комарова, Н.А. Реализация дифференцированного подхода на уроках физической культуры с учащимися специальной медицинской группы / Н.А. Комарова, Л.Г. Майдокина, Л.Е. Игнатьева // Глобальный научный потенциал. – 2019. – № 9 (102). – С. 46–48. 283

© И.А. Поливаева, Н.Н. Батурин

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ
ФОРМИРОВАНИЯ ЭЛЕМЕНТАРНЫХ МАТЕМАТИЧЕСКИХ
ПРЕДСТАВЛЕНИЙ У ДОШКОЛЬНИКОВ**

Загидуллина Алина Салаватовна
студент

Шмелева Наталия Георгиевна

доцент, к. ф.-м. наук

ФГБОУ ВО СФ «Уфимский университет
науки и технологий»

Аннотация: В статье рассматриваются особенности использования игровых технологий в процессе формирования элементарных математических представлений у дошкольников, поднимается проблема полноценного развития познавательных и интеллектуальных способностей у детей, описываются характеристики игры для дошкольников.

Ключевые слова: дошкольник, познавательные способности, игровые технологии, математические представления, дошкольное образование.

**THE USE OF GAME TECHNOLOGIES IN THE PROCESS
OF FORMING ELEMENTARY MATHEMATICAL
CONCEPTS IN PRESCHOOLERS**

Zagidullina Alina Salavatovna

Shmeleva Natalia Georgievna

Abstract: The article examines the features of the use of gaming technologies in the process of forming elementary mathematical concepts in preschoolers, raises the problem of the full development of cognitive and intellectual abilities in children and describes the characteristics of the game for preschoolers.

Key words: preschooler, cognitive abilities, game technologies, mathematical representations, preschool education.

Освоение математики вызывает серьезные проблемы у множества учащихся на разных уровнях учебной программы. Среди факторов,

приводящих к трудностям и перенагрузке первоклассников, стоит выделить слабую развитость умственных способностей в возрасте до посещения школы.

Таким образом, дошкольное образование в области математики должно охватывать больше, чем просто знакомство с числами и базовыми геометрическими формами, а также изучение основных арифметических действий, таких как сложение и вычитание, и основных единиц измерения. «Современные методики обучения младших школьников подчеркивают значимость развития логических навыков наравне с изучением арифметики. Необходимо научить ребят не только проводить расчеты и производить замеры, но также способствовать развитию их навыков логического мышления и обоснования собственных идей» [1, с. 76].

Вопрос полноценного развития познавательных и интеллектуальных способностей у детей дошкольного возраста остаётся важной темой. Исследования показывают, что активное развитие интеллекта в старшем дошкольном возрасте способствует улучшению успеваемости детей в школе. Воспитателям следует активно использовать разнообразные игры, направленные на развитие интеллекта своих воспитанников.

В игре одним из главных элементов является имитация детей, сталкивающихся с экстремальными условиями, требующими решения значительных проблем. В результате они демонстрируют значительную активность, которая обычно проявляется добровольно, без применения силы.

Игра для детей дошкольного возраста обладает определенными характеристиками, которые стоит отметить:

1. Дошкольники предпочитают игры как основной способ проведения досуга.
2. Формирование личностных черт ребенка дошкольного возраста и развитие его нравственно-этических свойств происходит благодаря игре.
3. Игра становится отправной точкой для возникновения всех психологических инноваций.
4. Развитие личностных черт у детей происходит благодаря игре, которая также оказывает влияние на их психологическое состояние.
5. Воспитание интеллекта детей осуществляется через игры, стимулирующие работу всех психологических функций.

На всех уровнях дошкольного образования особое значение придается технологии обучения через игры. В этой ситуации стоит подчеркнуть, что «игра для обучения» акцентирует внимание на применении игры в роли основного

метода самообучения, а не только для организации совершенствования изученных знаний и умений в процессе их применения в условиях игровой дидактической задачи.

Игровые упражнения и дидактические игры находят активное применение, как в рамках учебных занятий, так и в повседневности. Развивая математическое мышление через игры за пределами учебной программы, мы успешно решаем образовательные задачи и дополнительно укрепляем, углубляем и расширяем знания детей в области математики. Основной акцент обучения может приходиться на определенные виды развлечений. В процессе обучения и обыденной деятельности педагоги обязаны активно включать образовательные игры и развлекательные задачи.

В процессе проведения занятий дидактические игры используются как инструмент для выполнения целей учебной программы. Определение роли дидактических игр в рамках занятий по развитию начальных математических концепций зависит от возраста учащихся, цели, задачи и содержания занятия. В роли задания для обучения или упражнения, цель которого – формирование определенных представлений, она вполне может быть применена. В начале года, особенно в младших группах, обучение должно проходить исключительно через игровую форму. В заключительной части занятия целесообразно использование дидактических игр для повторения пройденного материала.

Дети с радостью принимают участие в игровой ситуации, когда нуждаются в поддержке близкого друга, которого полюбили и к которому привязались. В таких моментах ребёнок становится защитником и помощником, а, решая умственные задачи, ощущает свою сообразительность и ум. Кроме того, очень важно вводить групповые игры, способствующие развитию навыков общения, установлению взаимопонимания и партнёрства. Они также формируют взаимответственность между детьми. Без таких игр ребёнку будет сложно адаптироваться к школьному коллективу, поэтому их следует активно использовать в процессе обучения.

При обучении детей математическим концепциям используются интересные образовательные игры, характеризующиеся привлекательными методами и информационным наполнением. Среди обычных учебных задач эти упражнения выделяются своей уникальностью формулировки задач (например, поиск, предположение), а также необычным способом их представления через разнообразных героев из литературных сказок. Необходимо проводить четкое разграничение между играми с обучающим характером и дидактическими

занятиями, основываясь на их структурных особенностях, задачах, степени автономности учащихся и функциональной роли преподавателя. Дидактическая игра обычно включает задачу, правила и игровые действия, чего нет в обычных упражнениях. Основной целью этих средств является развитие детских способностей и мастерства. В младших классах можно адаптировать стандартные упражнения под формат игры, что даст возможность использовать их в качестве способа введения учащихся в новые темы обучения. При проведении уроков педагог осуществляет контроль над выполнением заданий и проверяет правильность ответов учащихся, что делает их менее независимыми по сравнению с обучающими играми. В упражнениях полностью отсутствует обучение самому себе.

Таким образом, обучающие игры целесообразно применять как во время непосредственно организованной образовательной деятельности в качестве метода обучения и воспитания малышей младшего дошкольного возраста, но и в других компонентах режима дня в детском саду, в том числе и на прогулках в аутентичных условиях. В ходе последующего изложения мы сосредоточим внимание на важности игровых упражнений и дидактических – обучающих игр в образовательной деятельности дошкольниками младшего возраста, т.е. детей четвертого года жизни.

Список литературы

1. Зак А.З. Развитие интеллектуальных способностей у детей 6-7 лет. – М.: Новая школа, 1996. – 288 с.
2. Прохорова Л.Н. Путешествие по Фантазии. – СПб., 2000 – С. 65-70.

© А.С. Загидуллина, Н.Г. Шмелева

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ КАК ОДНА ИЗ ЗАДАЧ УЧИТЕЛЯ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Усанова Нина Александровна
учитель
МБОУ СОШ, с. Юрьево-Девичье

Аннотация: Формирование межкультурной компетенции является неотъемлемой частью процесса обучения иностранному языку и приобретает особую значимость в условиях современной глобализированной среды. Для учителя немецкого языка задача развития межкультурной осведомлённости и толерантности обучающихся становится важным компонентом образовательной и воспитательной работы. В данной статье рассматриваются теоретико-методологические основания формирования межкультурной компетенции, раскрываются её структура и функции, а также анализируются подходы, позволяющие интегрировать элементы культуры немецкоязычных стран в процесс преподавания. На основе анализа психолингвистических и социокультурных аспектов коммуникативного взаимодействия обосновывается необходимость системного подхода к развитию межкультурной компетенции как ключевого компонента иноязычного образования.

Ключевые слова: межкультурная компетенция, немецкий язык, культурная идентичность, социокультурное образование, толерантность, коммуникативное поведение, обучение иностранному языку.

FORMATION OF INTERCULTURAL COMPETENCE AS ONE OF THE TASKS OF A GERMAN LANGUAGE TEACHER

Usanova Nina Alexandrovna

Abstract: The development of intercultural competence is an integral part of the process of teaching a foreign language and is of particular importance in the context of the modern globalized environment. For a teacher of German, the task of developing intercultural awareness and tolerance of students becomes an important component of educational and upbringing work. This article examines the theoretical and methodological foundations of the development of intercultural competence,

reveals its structure and functions, and analyzes approaches that allow integrating elements of the culture of German-speaking countries into the teaching process. Based on the analysis of psycholinguistic and socio-cultural aspects of communicative interaction, the need for a systematic approach to the development of intercultural competence as a key component of foreign language education is substantiated.

Key words: intercultural competence, German language, cultural identity, socio-cultural education, tolerance, communicative behavior, teaching a foreign language.

Современное преподавание иностранного языка немыслимо без включения в образовательный процесс социокультурного компонента, который позволяет не только овладеть лексико-грамматическим материалом, но и понимать систему ценностей, норм, традиций и моделей поведения, характерных для страны изучаемого языка. Формирование межкультурной компетенции выступает в качестве одного из центральных направлений в обучении немецкому языку, так как позволяет обеспечить подлинно коммуникативный и гуманистический характер образования, содействует развитию у учащихся способности к диалогу культур, формирует уважительное отношение к культурному и языковому многообразию.

Межкультурная компетенция в контексте иноязычного образования представляет собой способность личности вступать в эффективное, корректное и толерантное взаимодействие с представителями иной культуры, осознавая и уважая культурные различия, преодолевая стереотипы и этноцентризм, а также проявляя готовность к культурному диалогу. В педагогической теории данный термин рассматривается как интегративное образование, включающее когнитивные, аффективные и поведенческие компоненты, которые выражаются в знании реалий культуры, в способности интерпретировать чужую систему ценностей, а также в умении действовать адекватно в межкультурных ситуациях. В условиях преподавания немецкого языка межкультурная компетенция становится не просто предметом изучения, но и условием полноценного владения речью, ведь любой акт коммуникации – это взаимодействие культурных кодов, социальных норм и ментальных установок.

Обучение немецкому языку в рамках реализации требований ФГОС предполагает не только овладение языковыми средствами, но и формирование функциональной грамотности, к которой отнесена и способность к

межкультурному взаимодействию. Таким образом, задача учителя немецкого языка заключается не только в передаче лингвистических знаний, но и в приобщении учащихся к культурной картине мира немецкоязычных стран, формировании умений интерпретировать аутентичные тексты, понимать культурные аллюзии и контексты, осознавать различия в речевом этикете, невербальном поведении, системе ценностей и моделях повседневной жизни. Например, изучение таких тем, как немецкие праздники, образовательная система в Германии, особенности немецкого быта или традиции делового общения, позволяет учащимся не только обогатить свой культурный багаж, но и научиться видеть в языковом материале отражение социокультурных норм.

Формирование межкультурной компетенции невозможно без диалога, сопоставления и рефлексии. Учащимся необходимо не просто запомнить фактологическую информацию о культуре Германии, Австрии или Швейцарии, но и соотнести её с собственными представлениями, выявить сходства и различия, осмыслить причины этих различий и научиться строить уважительное отношение к иному культурному опыту.

В этом процессе особое значение имеет развитие эмпатии, способность поставить себя на место представителя другой культуры, увидеть ситуацию с его точки зрения, что требует глубоких метапредметных и личностных усилий. Примером может служить анализ речевых актов приветствия, прощания, выражения благодарности или извинения: немецкий речевой этикет характеризуется высокой формализованностью, уважительной дистанцией и строгостью в соблюдении норм, что порой контрастирует с более эмоциональными или гибкими формами общения, принятыми в русскоязычной культуре.

Методическая реализация принципов межкультурного образования предполагает использование аутентичных материалов, включая художественные тексты, газетные статьи, видеофрагменты, подкасты, диалоги и интервью, в которых отражены реальные социокультурные контексты. Инсценировки, ролевые игры, проектные задания, дискуссии на культурные темы позволяют учащимся проживать межкультурную ситуацию, актуализировать языковые и культурные знания, а также развивать навыки толерантного общения. Например, проведение виртуального путешествия по немецким городам с изучением местных особенностей, традиций и достопримечательностей позволяет включить эмоциональный компонент в

процесс изучения языка и активизировать межкультурные компетенции учащихся через переживание и личное осмысление.

Психолингвистическая составляющая межкультурной компетенции связана с тем, как воспринимается и интерпретируется иноязычная речь, какие образы и ассоциации она вызывает, насколько глубоко осуществляется погружение в ментальный контекст. Немецкий язык, как и любой другой, несет в себе отпечаток национальной культуры: грамматическая структура, словообразование, метафорика, система речевых актов и идиоматика – всё это отражает особенности немецкого мышления и восприятия мира. Именно поэтому важно обучать учащихся не только переводу, но и интерпретации, пониманию подтекста, умению видеть за фразой культурную норму. Так, слово *Ordnung* (порядок), столь значимое для немецкой культуры, несёт не только буквальное значение, но и концепт системности, предсказуемости и социального контроля, что может быть не очевидно без анализа культурного контекста.

Таким образом, задача формирования межкультурной компетенции выходит за рамки лингвистического образования и становится частью воспитательной и мировоззренческой функции учителя. Приобщение учащихся к культуре немецкоязычных стран способствует развитию глобального мышления, уважения к инаковости, способности к мирному сосуществованию в многонациональном мире. Это особенно важно в условиях современного мира, где культурные контакты становятся частью повседневности, а владение языком без культурного кода теряет свою коммуникативную полноту.

В заключение, отметим, что формирование межкультурной компетенции как одна из задач учителя немецкого языка представляет собой сложный, но необходимый процесс, требующий не только методического мастерства, но и личной культурной чувствительности педагога. Современное обучение должно быть ориентировано на воспитание языковой личности, способной к диалогу культур, пониманию иных систем ценностей и конструктивному взаимодействию в глобальном пространстве. В условиях реализации ФГОС и приоритетов гуманистического образования межкультурная компетенция становится ключевым элементом развития учащегося, а немецкий язык – не просто предметом, но и инструментом приобщения к культурному многообразию современного мира.

Список литературы

1. Ахметшина Э.И. Современные образовательные технологии в преподавании иностранного языка // Молодой ученый. — 2018. — № 29. — С. 142-143.
2. Ваулина, Ю.Е., Дули, Д., Подоляко, О.Е. Немецкий язык. Книга для учителя. Учеб. пособие для общеобразоват. организаций – 4-е изд.– М.: Просвещение, 2019.
3. Колкер, Я.М. и др. Практическая методика обучения иностранному языку: Учеб. пособие/ Я.М. Колкер. –М.: Издательский центр «Академия», 2020. –264 с.

© Н.А. Усанова

**СЕКЦИЯ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**МЕТАФОРИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СТРАХА ПЕРЕД
ИСКУССТВЕННЫМ ИНТЕЛЛЕКТОМ В РОССИЙСКИХ СМИ:
КОГНИТИВНЫЙ АНАЛИЗ**

Абрамова Анастасия Анатольевна

кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный
медицинский университет»

Аннотация: В статье представлен анализ метафорической репрезентации страха перед искусственным интеллектом (ИИ) в российских средствах массовой информации (СМИ). Исследование основано на анализе лексических номинаций, репрезентирующих сфер компьютерных технологий и являющихся источником метафорического моделирования. Методология исследования основывается на теории концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона для выявления когнитивных механизмов, посредством которых формируется и усиливается страх перед ИИ в общественном сознании. Материалом исследования послужили данные толковых словарей русского языка и Национального корпуса русского языка.

Ключевые слова: искусственный интеллект, метафора, страх, СМИ, концептуальная теория метафоры, когнитивная лингвистика, русская языковая картина мира.

**METAPHORICAL REPRESENTATION OF FEAR OF ARTIFICIAL
INTELLIGENCE IN RUSSIAN MEDIA: COGNITIVE ANALYSIS**

Abramova Anastasia Anatolyevna

Abstract: The article analyses the metaphorical representation of fear of Artificial Intelligence (AI) in the Russian mass media. The practical research material includes lexical nominations representing the sphere of computer technology and being a source of metaphorical modeling. The research methodology is based on the theory of conceptual metaphor by J. Lakoff and M. Johnson. The analysis has revealed the cognitive mechanisms by which fear of AI is formed and intensified in

the public consciousness. The material data of the Russian language dictionaries and the National corpus of the Russian language served as the material of the study.

Key words: artificial intelligence, metaphor, fear, mass media, conceptual theory of metaphor, cognitive linguistics, Russian linguistic picture of the world.

В рамках когнитивного подхода метафора рассматривается как призма, через которую высвечиваются наиболее значимые для человека признаки и качества, приписываемые объекту осмысления. В.Н. Телия, раскрывая суть метафоры, отмечает высокую продуктивность данного средства формирования вторичных наименований в создании языковой картины мира. Свойство механизмов метафоры сопоставлять, а затем и синтезировать сущности, соотносимые с разными логическими порядками, обуславливает ее продуктивность как средства создания новых наименований [1, с. 182]. В теории концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона когнитивный механизм объединения двух понятийных сфер интерпретируется в соотносимых терминах «сфера-мишень» и «сфера-источник». Как правило, сфера-источник представляет собой более конкретное знание, понятное представление, получаемое человеком в процессе непосредственного опыта взаимодействия с окружающим миром, а сфера-мишень – менее ясное, менее конкретное знание [2, с. 10]

Актуальность нашего исследования заключается в рассмотрении проблемы на основе нового материала – лексических номинаций в сфере компьютерных технологий, активно пополняющихся за счет создания метафорических единиц, которые, в свою очередь, становятся источником метафорического моделирования других понятийных сфер.

Растущее влияние искусственного интеллекта (ИИ) на различные сферы жизни современного общества указывает на необходимость анализа процессов формирования общественного мнения об этой технологии. Как отмечает Т.Г. Лешкевич, «громко звучат голоса цифровых алармистов, оглашающих угрозы существованию человека в связи с распространением и совершенствованием технологий ИИ. Их тревожит перспектива вынужденного подчинения цифровому алгоритму, надличностный масштаб контроля и принуждения, зависимость от цифры и ситуация, когда текущая нейронная активность человека становится управляемой, доступной для проверок и вторжений» [Лешкевич 2022: 35]. В подтверждение этого тезиса приводим результаты исследования Каган, посвященного анализу метафор со сферой-

мишенью «Искусственный интеллект»: 95% метафорических словоупотреблений имеют отрицательную коннотацию, в то время как положительные образы ИИ составляют лишь 5% от всего корпуса отобранных единиц [4].

В данном контексте особую значимость приобретает изучение механизмов, посредством которых выражается и транслируется страх перед ИИ в средствах массовой информации (СМИ), играющих ключевую роль в формировании общественного дискурса.

Материалом исследования послужили данные Национального корпуса русского языка (Подкорпус Центральные СМИ) [5] и толковых словарей русского языка [6, 7]. Были проанализированы контексты употребления лексических единиц, связанных с ИИ, а также медийные тексты, содержащие метафорические репрезентации ИИ.

Анализ материала показал, что в российских СМИ для репрезентации страха перед ИИ активно используются определенные метафорические модели, создающие и усиливающие негативное восприятие технологии. Рассмотрим наиболее распространенные из них.

Метафорическая модель «ИИ – это противник» высвечивает метафорическое отождествление ИИ агрессивной силе, угрожающей человечеству. Выделенная метафора представляется одной из наиболее распространенных и эффективных в нагнетании страха: *Эксперты опасаются, что восстание машин – это не фантастика, а вполне реальный сценарий развития событий в ближайшие десятилетия* [Источник: «Независимая газета», 2020]. В данном примере лексемы «восстание машин» активируют фрейм «война», создавая образ ИИ как армии, противостоящей человечеству. В примере: *Искусственный интеллект начал борьбу за ресурсы и уже показывает признаки агрессии по отношению к человеку* [Источник: «Российская газета», 2022] через лексемы «борьба», «агрессия» ИИ наделяется антропоморфными чертами, что усиливает чувство угрозы.

Метафорическая модель «ИИ – это монстр/чудовище» связывает ИИ с чем-то неестественным, пугающим и разрушительным: *Не превратится ли искусственный интеллект в Франкенштейна XXI века, вышедшего из-под контроля своего создателя?* [Источник: «Аргументы и факты», 2019]. Отсылка к классическому образу Франкенштейна вызывает ассоциации с непредсказуемыми последствиями научных экспериментов и неспособностью человека контролировать свое творение. *Создавая мощный искусственный*

интеллект, мы рискуем выпустить на свободу цифровое чудовище, которое может уничтожить цивилизацию [Источник: «Комсомольская правда», 2021]. Компоненты значения лексемы Чудовище «О том, кто/что вселяет страх, ужас» подчеркивает потенциальную деструктивность ИИ. Данная метафорическая модель апеллирует к более древним и глубинным страхам, связывая ИИ с чем-то аномальным, неконтролируемым и потенциально опасным.

Метафорическая модель «**ИИ – это конкурент**» акцентирует экономический и социальный аспект страха, связанный с возможной потерей рабочих мест и снижением роли человека в обществе: *Искусственный интеллект отнимет рабочие места у миллионов людей, оставив их без средств к существованию* [Источник: «Ведомости», 2023]. Фрейм «конкуренция» в данном контексте представляет ИИ как силу, лишаящую человека его источника дохода. Частотны контексты, в которых ИИ представляется как превосходящий человека по интеллектуальным способностям, что вызывает тревогу по поводу потери человеческой идентичности: *Скоро искусственный интеллект станет умнее людей, что приведет к потере человеком своей уникальности и ценности* [Источник: «Известия», 2020].

Метафорическая модель «**ИИ – это неизвестность**» подчеркивает непредсказуемость развития ИИ и потенциальную опасность, связанную с невозможностью полностью контролировать его: *Развитие искусственного интеллекта – это хождение по минному полю: мы не знаем, где нас подстерегает опасность* [«Expert Online», 2022]. Эта метафора усиливает чувство неопределенности и страха перед непредсказуемыми последствиями.

Анализ дискурсивных стратегий показал, что для усиления страха используются следующие приемы: акцентирование негативных сценариев, привлечение внимания аудитории с помощью броских заголовков и изображений, вызывающих чувство тревоги, а также антропоморфизация ИИ и наделение его отрицательными характеристиками.

Проанализировав эмпирический материал, мы можем сделать следующие выводы. Использование концептуальной теории метафоры позволяет выявить когнитивные механизмы, посредством которых метафорическая репрезентация страха перед ИИ влияет на формирование общественного сознания. Использование метафор, связанных с врагами, монстрами и конкурентами, усиливает чувство опасности и тревоги. Дискурсивные стратегии, акцентирующие негативные сценарии и использующие сенсационные приемы, способствуют распространению страха и недоверия к ИИ. Полученные

результаты свидетельствуют о том, что метафорическая репрезентация страха перед ИИ в российских СМИ может оказывать значительное влияние на формирование негативного общественного мнения. Результаты исследования могут быть использованы для разработки стратегий по формированию более объективного и сбалансированного общественного дискурса об ИИ, способствующего ответственному развитию этой технологии.

Список литературы

1. Телия, В.Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспресивно-оценочная функция / В.Н. Телия. — Текст : непосредственный // Метафора в языке и тексте. — Москва : Наука, 1988.
2. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ. М.: Эдиториал УРСС, 2004.
3. Лешкевич, Т.Г. Метафоры цифровой эры и Black Box Problem / Т.Г. Лешкевич. — Текст : непосредственный // Философия науки и техники. — 2022. — Т. 27. — № 1. — С. 34–48
4. Каган, Е.Б. Отражение искусственного интеллекта в метафорическом зеркале (на примере русского и английского языков) / Е.Б. Каган. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2024. — № 5 (107). — С. 249–254.
5. Национальный корпус русского языка. URL: www.ruscorgora.ru (дата обращения: 10.04.2025).
6. Словарь современного русского литературного языка в 17 т. М.; СПб.: Изд-во Академии наук СССР, 1948–1955. Т. 1–17.
7. Большой толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Синонимы. Антонимы. Английские эквиваленты / под ред. Л.Г. Бабенко. М.: АСТ-ПРЕСС, 2008. 576 с.

© А.А. Абрамова

**НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ЭПОХУ МЕДИАТИЗАЦИИ:
ДИСКУРСИВНЫЙ АНАЛИЗ И КУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ**

Алзаият Худа Хасан

аспирант

кафедра теории и практики
английского языка и перевода

Тырыгина Валентина Алексеевна

профессор

кафедра английской филологии,

доктор филологических наук

Нижегородский государственный
лингвистический университет

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы национальной идентичности в условиях медиатизации современного общества. Авторы анализируют роль медиа в формировании и трансформации национальной идентичности, а также влияние культурных практик на этот процесс. Особое внимание уделяется дискурсивному анализу национальных нарративов, символов и ценностей в различных культурных контекстах.

Ключевые слова: национальная идентичность, медиатизация, дискурс, культурные практики, символы, нарративы.

**NATIONAL IDENTITY IN THE ERA OF MEDIATIZATION:
DISCURSIVE ANALYSIS AND CULTURAL PRACTICES**

Alzaiat Khuda Hasan

Tyrygina Valentina Alekseevna

Abstract: The article examines issues of national identity in the context of mediatization of modern society. The authors analyze the role of media in the formation and transformation of national identity, as well as the influence of cultural practices on this process. Particular attention is paid to the discursive analysis of national narratives, symbols and values in various cultural contexts.

Key words: national identity, mediatization, discourse, cultural practices, symbols, narratives.

Национальная идентичность, как и другие формы социальной идентичности, порождает спектр эмоций, включая гордость и любовь к своей нации, а также чувство обязанности перед согражданами. В рамках дискурсивного подхода идентичность интерпретируется как дискурсивный феномен, что подчеркивает её зависимость от языковых и социальных практик. Цели национальной идентичности могут включать укрепление культурных традиций, сохранение языка и исторического наследия, а также формирование единого национального сознания. Достижение этих целей возможно через реализацию разнообразных культурных инициатив, образовательных программ и научных исследований, направленных на сохранение и развитие уникальных аспектов национальной идентичности. Таким образом, изучение национальной идентичности в контексте дискурсивных практик позволяет глубже понять её роль в формировании социальной и культурной реальности.

Важнейшей характеристикой современного информационного общества является медиатизация реальности. В условиях, когда политики, экономисты, религиозные деятели и активисты гражданских ассоциаций могут «достучаться» до своих аудиторий лишь через использование мультиплицирующих технологий, коммуникация приобретает новые формы и смыслы. Появление радио, кино и телевидения как новых форматов восприятия и осмысления действительности значительно усилило нелингвистический компонент коммуникации, что знаменует собой переход от «концептуального к знаковому символизму».

Эта трансформация, как отмечает американский социолог Олвин Гоулднер, приводит к снижению общественной роли «аппарата культуры», традиционно ассоциируемого с интеллигенцией как производителем идеологии. Параллельно с этим возрастает значение «индустрии сознания», которая контролирует новую массовую публику, формируя её восприятие и ценности.

Дискурсивный анализ национальной идентичности в медиа охватывает ключевые темы, такие как национальные нарративы, символы, ценности, принадлежность и исключительность, которые формируют коллективное самовосприятие. В американском контексте национальные нарративы часто вращаются вокруг идеи «американской мечты», подчеркивая индивидуальный успех и свободу, что отражено в медиа-образах «self-made man» или историях переселенцев, добившихся процветания (например, мифологизация фигур вроде Бенджамина Франклина или современных историй иммигрантов в

голливудских фильмах). Напротив, арабская идентичность часто апеллирует к общему историческому опыту сопротивления колониализму, как в палестинском нарративе «Накбы» («Катастрофы»), который служит объединяющим символом утраты и борьбы в арабских СМИ (Khalidi, 1997). Национальные символы, такие как американский флаг или статуя Свободы, визуализируют идеалы демократии и независимости, тогда как в арабском мире панарабские символы, например, черно-белый куфийский платок или образы объединенной Уммы, подчеркивают единство и культурную преемственность (Anderson, 1983). Ценности в США акцентируют индивидуализм и «свободу выбора», что проявляется в риторике политических кампаний или рекламе, в то время как арабские медиа чаще делают упор на коллективизм, семейные узы и религиозную солидарность (Barakat, 1993). Чувство принадлежности к американской нации культивируется через ритуалы вроде клятвы верности флагу, тогда как в арабских странах лояльность часто связывается с языком, исламом или общим антиимпериалистическим дискурсом (Roy, 2004). Идея национальной исключительности в США проявляется в концепции «американской исключительности» как «града на холме», тогда как в арабском мире акцент на уникальности арабской культуры и языка, особенно через связь с Кораном, служит основой для противопоставления «западному влиянию» (Said, 1978; Suleiman, 2003). Эти примеры иллюстрируют, как медиа конструируют идентичность через пересечение истории, символов и идеологических рамок.

Шейх Нахайян, глава государства ОАЭ, подтвердил, что разработка стратегии национальной идентичности является прочной основой для достижения прогресса и развития общества.

Он подчеркнул важность более глубокого понимания концепции национальной идентичности, которая, по своей сути, представляет собой гордость за корни, ценности и вечные принципы, лежащие в основе арабского и исламского наследия. ((يجب أن يكون واضحا للجميع أنه بدون الالتزام القوي بتعاليم الدين الحنيف)) وبدون القيم والمبادئ التي نشأنا عليها لا يكون هناك اعتزاز بالوطن أو حرص على العمل والإنجاز أو احترام الإنسان لنفسه [6]

«Для всех должно быть ясно, что без сильной приверженности учению истинной религии и без ценностей и принципов, на которых мы выросли, не может быть ни гордости за Родину, ни стремления к труду и достижениям, ни уважения человека к самому себе», – заявил шейх Нахайян.

Дискурсивный анализ национальной идентичности в медийном пространстве представляет собой значимый инструмент для исследования процессов конструирования и репрезентации национальной идентичности. Такой анализ позволяет выявить ключевые механизмы, посредством которых медиа участвуют в формировании, воспроизводстве и трансформации национальной идентичности, а также оценить их влияние на социально-политические процессы.

Список литературы

1. Gouldner, A. (1994). Ideology, the Cultural Apparatus and the New «Consciousness Industry». In Y.C. Alexander & S. Seidman (Eds.), Culture and Society / Contemporary Debates (pp. 306–316).
2. Horowitz, Donald (1985). Ethnic Groups in Conflict. University of California Press.
3. Huntington, Samuel P. (2004). Who are we? : the challenges to America's national identity. Simon & Schuster. ISBN 9780684870533.
4. Joseph, J.E. (2004). Language and Identity: National, Ethnic, Religious. Basingstoke, UK and New York: Palgrave Macmillan, pp. 11–12.
5. Tajfel, Henri (1978). Differentiation between Social Groups: studies in the social psychology of intergroup relations. Academic Press.
6. الرشيدة وقد يادتنا زايد الشيخ وأفعال أقوال من الوطنية اليهودية مبادئ تعلمنا
نهجان. بن مبارك // وكالة أنباء الإمارات - 2014 - 12 م بارك. بن نهجان ذوف مبر

© Алзаият Худа Хасан, В.А. Тырыгина

**ПРИМЕНЕНИЕ CLEFT-SENTENCES В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ
НА ПРИМЕРЕ ПЬЕСЫ ОСКАРДА УАЛЬДА «A WOMAN
OF NO IMPORTANCE»: ВЛИЯНИЕ НА АКЦЕНТУАЦИЮ ТЕМ
И ХАРАКТЕРИСТИК ПЕРСОНАЖЕЙ**

Сергеечева Олеся Игоревна

студент

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»

Аннотация: В данной статье рассматриваются расщепленные предложения (cleft sentences), которые представляют собой сложные синтаксические конструкции, акцентирующие внимание на конкретном элементе высказывания путем изменения обычного порядка слов в простом предложении с использованием различных фиктивных слов. Также в статье приведены основные типы Cleft-sentences такие как It-cleft Sentences, Wh-cleft Sentences, обратные wh-cleft предложения, All-cleft Sentences, There-cleft Sentences, If-because Cleft Sentences. Применение Cleft-Sentences в английском языке рассматривается и анализируется на примере пьесы Оскарда Уальда «A Woman of No Importance».

Ключевые слова: расщепленные предложения, cleft sentences, синтаксическая структура, It-cleft Sentences, фиктивные слова.

**THE USE OF CLEFT-SENTENCES IN ENGLISH USING
THE EXAMPLE OF OSCAR WILDE'S PLAY «A WOMAN OF NO
IMPORTANCE»: THE INFLUENCE ON THE ACCENTUATION
OF THEMES AND CHARACTER CHARACTERISTICS**

Sergeecheva Olesya Igorevna

Abstract: This article discusses cleft sentences, which are complex syntactic constructions that focus on a specific element of an utterance by changing the usual word order in a simple sentence using various fictitious words. The article also contains the main types of Cleft sentences such as It-cleft Sentences, Wh-cleft Sentences, reverse wh-cleft sentences, All-cleft Sentences, There-cleft Sentences, If-

because Cleft Sentences. The use of Cleft-Sentences in English is examined and analyzed using the example of Oscar Wilde's play «A Woman of No Importance».

Key words: split sentences, cleft sentences, syntactic structure, It-cleft Sentences, fictitious words.

Cleft-sentences или как их ещё называют – расщеплённые предложения, служат одним из распространённых средств общения в английском языке. Такие предложения подчёркивают важную информацию, выделяя её для реципиента. «Cleft» переводится как «раскол». Таким образом, предложение делится (раскалывается) на придаточную и главную части, что позволяет акцентировать внимание на конкретном элементе высказывания. Например, в песне мистера Роджерса «It's you I like» выделяется конкретный адресат, в отличие от нерасщепленного варианта «I like you». Несмотря на то, что оба выражения передают схожее значение, первая конструкция подчеркивает, что именно этот человек вызывает симпатию, а не какие-либо другие качества, такие как внешность или стиль одежды. Таким образом, использование расщепленных предложений позволяет более точно и выразительно передавать смысл высказывания, акцентируя внимание на ключевых аспектах коммуникации [1].

Расщепленные предложения (cleft sentences) представляют собой сложные синтаксические конструкции, которые акцентируют внимание на конкретном элементе высказывания путем изменения обычного порядка слов в простом предложении с использованием фиктивных слов, таких как «it» или “there”. Эта синтаксическая перестройка позволяет выделить определенную часть предложения, тем самым усиливая ее значимость и придавая высказыванию дополнительную выразительность [2].

В английском языке выделяют различные типы расщепленных предложений (cleft sentences). К наиболее распространенным из них относятся:

1. It-cleft Sentences. It-cleft предложения формируются по следующей структуре: It + be + фраза + относительное предложение.

Вместо традиционного использования «the person who», «the thing that» и подобных конструкций, мы можем использовать вводное слово «it», глагол «be» в любой нужной временной форме и тот элемент, на котором необходимо сосредоточить внимание. Например, «The team won the championship last year» может быть преобразовано в «It was the team that won the championship last year».

2. Wh-cleft Sentences (псевдо-расщепленные предложения). Такие предложения могут начинаться с «what» или других относительных местоимений и наречий (why, where, how и др.), формируя номинальную относительную группу слов, которая выступает в роли подлежащего в расщепленном предложении. Эта структура позволяет акцентировать внимание на определенном элементе предложения [2].

Структура формируется по следующему принципу: What + subject + do/does/did + is/was + (to) infinitive. Эта конструкция используется, когда необходимо подчеркнуть глагол или глагольную фразу. В таких предложениях инфинитив может использоваться как с частицей «to», так и без нее. Например, «She loves chocolate cake» может быть преобразовано в «What she loves is chocolate cake».

3. Обратные wh-cleft предложения (инвертированные псевдо-расщепленные предложения). Такие предложения представляют собой синтаксическую структуру, которая обычно состоит из номинальной относительной группы слов, которая следует за формой глагола «to be».

Структура формируется по следующему принципу: Номинальный элемент + is/was + What + подлежащее + do/does/did. Эта конструкция особенно полезна в контекстах, когда говорящий хочет привлечь внимание к определенному аспекту передаваемой информации, часто обеспечивая ясность или акцент. Например, «I need a new challenge» может быть преобразовано в «A new challenge is what I need» [1].

4. All-cleft Sentences. Это специфический тип расщепленных конструкций, которые используются для акцентирования объекта глагола в предложении. Эта синтаксическая структура позволяет говорящему выделять определенный элемент, тем самым улучшая ясность и фокусировку передаваемой информации.

Структура формируется по следующему принципу: All + подлежащее + глагол + объект. Эта структура служит для выделения объекта, делая его центральным элементом предложения. Благодаря этому она часто уточняет намерение говорящего и привлекает внимание слушателя к акцентированному элементу. Например, «They enjoy playing soccer» может быть преобразовано в «All they enjoy is playing soccer».

5. There-cleft Sentences. Это специфический тип расщепленных конструкций, который используется для акцентирования существования или наличия чего-либо в предложении [3].

Структура формируется по следующему принципу: There + глагол + подлежащее + относительное предложение. Эта структура позволяет вводить новую информацию, одновременно подчеркивая существование рассматриваемого подлежащего. Использование «there» служит заполнителем, позволяя говорящему сосредоточить внимание на элементе, который следует за ним. Например, «I found a lost dog» может быть преобразовано в «There's a lost dog that I found».

6. If-because Cleft Sentences. Это специфический тип расщепленных конструкций, который служит для акцентирования причины действия или намерения. Эта синтаксическая структура позволяет говорящему разъяснять мотивацию и предоставлять контекст для обсуждаемых действий. Используя эту форму, говорящий может привлечь внимание к рациональным основаниям, лежащим в основе конкретного желания или поведения [4].

Структура формируется по следующему принципу: If + подлежащее + глагол, it's because + причина. Эта структура эффективно разделяет условие и объяснение, позволяя более четко представить взаимосвязь между ними. Использование «if» вводит начальное предположение или действие, в то время как «it's because» служит для предоставления основной причины, подчеркивая причинную связь между ними. Например, «She exercises regularly to maintain her health» может быть преобразовано в «If she exercises regularly, it's because she wants to maintain her health» [3].

Рассмотрим употребление Cleft Sentences в художественном тексте на примере пьесы ирландского драматурга Оскара Уайльда, опубликованной в 1893 году, «A Woman of No Importance».

В предложении «It is their charm that makes women so irresistibly adorable» [5] используется структура it-cleft, которая акцентирует внимание на ключевых темах и характеристиках персонажей. Эта структура выделяет обаяние как важный элемент, определяющий восприятие женских персонажей, а также помогает раскрыть темы женственности и общественных ожиданий, подчеркивая, как обаяние влияет на взаимодействия с мужчинами. Кроме того, она выявляет противоречия между внешним очарованием и внутренними конфликтами персонажей. В предложении «It is an arrow that shot into the air» [5] структура «it-cleft» используется для акцентуации значимости предмета – стрелы. Эта форма позволяет выделить именно стрелу как ключевой элемент, который привлекает внимание. В контексте исследуемой пьесы такая структура

может быть использована для подчеркивания тем, связанных с действиями и последствиями.

В пьесе Оскара Уайльда обратные *wh-cleft* предложения акцентируют ключевые темы и характеристики персонажей, подчеркивая их мотивации и внутренние конфликты. Так, например, предложение «What I don't want is for my boy to be with him» [5] выделяет беспокойство персонажа о будущем своего сына. Такие конструкции помогают сосредоточить внимание на желаниях и страхах героев, выявляя противоречия между общественными ожиданиями и личными чувствами.

If-because cleft предложения акцентируют внимание на причинах действий персонажей. В предложении «If I want to have you with me, it's because I like you so much» [5] эта структура помогает выявить противоречия между личными желаниями и общественными ожиданиями.

Расщепленные предложения чаще используются в разговорной речи, но все же играют важную роль в художественных текстах. Несмотря на то, что не все типы расщепленных предложений были выявлены в исследуемом художественном тексте, их использование способствует акцентуации ключевых тем и характеристик персонажей. Расщепленные предложения помогают выделить важные аспекты, такие как эмоции, мотивации и внутренние конфликты героев. Таким образом, расщепленные предложения увеличивают выразительность и ясность диалогов, позволяя читателю лучше осознать сложности характеров и их взаимодействий.

Список литературы

1. Пушнина И.В. Расщепленные предложения в современном английском языке; журнал «Иностранные языки в школе», 2007 г. [Электронный ресурс] URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11778468> (дата обращения: 15.04.25).
2. Bevacqua, Luca, Scheffler, Tatjana (2020-01-01). *pronominal it-clefts in written English*". *Linguistics* [Электронный ресурс] https://www.researchgate.net/publication/347621351_Form_variation_of_pronominal_itclefts_in_written_English_A_corpus_study_in_Twitter_and_iWeb (дата обращения: 16.04.25).
3. Пушнина И.В. К вопросу о расщепленных предложениях с начальным вопросительным словом в современном английском языке [Электронный ресурс]. URL: https://www.gramota.net/articles/issn1993-5552_2017_2_26.pdf (дата обращения: 16.04.25).

4. Krylova I.R. A Grammar of Present - day English. Practice Book. - М.: Глосса, 2000.- 275р.
5. Wilde O. A Woman of No Importance – Methuen and Co. –2004. –191р.

© О.И. Сергеечева

УДК 81.25

**ANALYSIS OF ENGLISH-ARABIC SUBTITLING
USING VENUTI'S FOREIGNIZATION**

Alfahle Ahmad

2nd year master's student
field of study «Linguistics»

Scientific adviser: **Markova Tatyana Sergeevna**

Ph.D. in Economics,
associate professor of the Department
of foreign languages and culture
Russian State Social University

Abstract: This study examines foreignization in English-Arabic subtitling through Venuti's framework, emphasizing strategies like foreignization and contextual cues to balance cultural fidelity and clarity. Arthouse media prioritizes foreignization for authenticity, while mainstream texts lean on domestication for accessibility. Subtitlers mediate via hybrid approaches, adapting to genre and audience, underscoring dynamic adaptation to uphold cultural nuance amid technical constraints.

Key words: foreignization, domestication, subtitles, translation transformation, culture.

**АНАЛИЗ АНГЛО-АРАБСКОГО СУБТИТРОВАНИЯ
С ПОМОЩЬЮ ФОРЕНИЗАЦИЯ ВЕНУТИ**

Альфохле Ахмад

Научный руководитель: **Маркова Татьяна Сергеевна**

Аннотация: В данном исследовании форенизация англо-арабских субтитров рассматривается в рамках концепции Венути, подчеркивающей такие стратегии, как форенизация и контекстуальные подсказки, чтобы сбалансировать культурную верность и ясность. В артхаусных медиа приоритет отдается форенизации для аутентичности, в то время как мейнстримные тексты опираются на доместикацию для доступности. Переводчики субтитров

используют гибридные подходы, адаптируясь к жанру и аудитории, подчеркивая динамическую адаптацию для поддержания культурных нюансов в условиях технических ограничений.

Ключевые слова: доместикация, форенизация, субтитры, переводческие трансформации, культура.

According to Lawrence Venuti, foreignization challenges target audiences to interact with foreign aspects rather than localizing them, emphasizing the retention of the cultural and linguistic «otherness» of the source text. This method is used in subtitles when terminology, idioms, or syntactic structures that are culturally bizarre and highlight the uniqueness of the source culture are preserved. For instance, in order to preserve authenticity, subtitlers may transliterate culturally loaded terms like "inshallah" in Arabic contexts or leave honorifics like «san» in Japanese films untranslated. However, this approach must achieve a balance between the need to avoid offending viewers and clarity and conciseness, which are important subtitling limitations. Tymoczko and Shamma, two of Venuti's critiques, warn that the success of foreignization depends on context: too precise translations or ambiguous references to culture run the risk of confusing people and hurting understanding as well as the desired opposition to cultural uniformity. Subtitlers must therefore use foreignization cautiously in order to maintain meaning and encourage intercultural inquiry.

Studies such as *Foreignization and Domestication in Translating English-Arabic Baby Formula Labels* [Obeidat, Abu-Melhim] provide examples of real-world application of foreignization, where transliteration and literal translation predominate. Even while these strategies preserved brand identities and technical terms, they oftentimes resulted in ambiguity, particularly in instructions or claims. This emphasizes how crucial context-aware adaptation is when subtitling: while an over-reliance on untranslated jargon in a medical drama could make it more difficult to comprehend, foreignizing culinary words in a food documentary may increase authenticity. In order to facilitate understanding without sacrificing cultural specificity, subtitlers frequently add brief contextual cues to foreignized phrases, balancing the need to be accessible while maintaining authenticity to the original. Venuti's observation that foreignization is a broad phenomenon that requires adaptability to support both artistic integrity and audience involvement is consistent with this hybrid approach.

Additionally, foreignization in subtitling has ethical concerns as well, especially when it comes to portraying underrepresented cultures. As demonstrated by movies that feature indigenous customs or diasporic experiences, preserving source-language subtleties can subvert existing narratives and give voice to marginalized groups. However, domestication frequently wins out in literary works to conform to target-culture standards, as the Persian translation study of *Alice in Wonderland* demonstrated [Rad, Marj]. Therefore, subtitlers need to consider the text's intent: a cultural heritage documentary may emphasize foreignization in order to inform viewers, whereas a mainstream movie may favor domestication in order to appeal to a wider audience. In the end, foreignization in subtitling is a dynamic negotiation rather than a binary decision, requiring subtitlers to strike a balance between the practical needs of audience reception and medium limits and the visibility of the source culture.

Different demographics and genres have various reactions to foreignization in subtitling. In order to maintain artistic intent, arthouse films or documentaries — which frequently cater to specialized, culturally curious audiences — may utilize foreignization. On the other hand, in an effort to appeal to a wider audience, mainstream media may tend to domesticate language in order to prevent offending viewers. For example, by substituting generic terms for regional slang. Furthermore, «localization teams» are being used more frequently by streaming services like Netflix to customize strategies in terms of geography, combining domestication and foreignization depending on demographic data. This supports Venuti's claim that the effects of foreignization depend on the sociopolitical environment, highlighting the fact that it is not a strict theory but rather a flexible practice influenced by the needs of the medium, the expectations of the audience, and the translator's moral position about cultural representation.

In an effort to enable readers to connect with variety, Lawrence Venuti's foreignization places a strong emphasis on maintaining the cultural and linguistic distinctiveness of the original work. The following is an analysis of the Arabic subtitles for *Where the Wild Things Are* (2009) through this lens:

1. Retention of Cultural Specificity in Names and Titles:

- Names like Max (ماكس), Carol (كارول), and Douglas (دو غلاس) are transliterated, preserving their foreign identity.
- The term Vikings becomes الفايكنغ, avoiding domestication into an Arab cultural equivalent (e.g., Bedouin warriors).

- Snowplows becomes كاسحات الثلج («snow sweepers»), a direct translation that maintains functionality without cultural substitution.

- Foreignization Effect: The audience encounters culturally unfamiliar elements, fostering awareness of the source culture.

2. Literal Translation of Idioms and Metaphors:

- Phrases like I'll eat you up! translate directly to سوف ألتهمك («I will devour you»), preserving the original metaphor's emotional intensity.

- Sadness shield becomes درع مقاوم للحزن («shield resistant to sadness»), retaining the poetic abstraction rather than simplifying it.

The translation resists domestication, forcing viewers to engage with the source text's linguistic creativity.

3. Syntax and Structure:

Arabic's VSO structure often replaces English's SVO, yet the subtitles retain English-like phrasing in dialogue. This creates a slightly "foreign" rhythm, aligning with Venuti's emphasis on disrupting target-language norms. For example:

- You're out of control! → أنت خارج عن السيطرة! (direct syntax mirroring).

4. Humor and Wordplay:

Humor remains tied to the source culture, requiring audience effort to interpret, which risks alienating viewers unfamiliar with the joke's structure but upholds the source text's intent.

- Loud interrupting cow... is translated literally as البقرة الصاخبة التي تقاطع..., retaining the absurdity without localization.

5. Challenges in Cultural Equivalence:

The translator prioritizes fidelity over fluency, even at the cost of immediate clarity.

- Terms like dirt clods (كتل تراب) lack cultural resonance in Arabic contexts, yet the translation retains specificity rather than substituting with local equivalents (e.g., rocks).

- The phrase global warming becomes ارتفاع حرارة الأرض («Earth's temperature rise»), a neutral translation avoiding politicized domestication.

6. Use of Modern Standard Arabic (MSA):

The subtitles employ MSA, a formal register understood across Arab regions but not tied to any specific dialect. This avoids domesticating the text into a localized vernacular (e.g., Egyptian or Gulf Arabic). MSA universalizes the translation while maintaining a neutral, «foreign» tone distinct from colloquial speech.

Conclusion:

Arabic subtitles rely heavily on foreignization, which on the one side maintains cultural authenticity, forces viewers to confront linguistic and cultural differences, and respects the originality of the source text. On the other hand, it may alienate audiences who are not familiar with Western cultural references (e.g., Vikings), and it may force viewers to «work» to understand metaphors. By avoiding domestication, the translation adheres to Venuti's idea of translation as a cross-cultural dialogue that emphasizes rather than eliminates difference, which enhances the audience's experience by drawing them into the film's distinct cultural and emotional landscape.

References

1. Al-Haj, N Domestication and Foreignization in Two Arabic Translations of Hemingway's Short Story Collection *Men without Women* // *Journal of Social Studies*. - 2024. – Vol. 30(2). - C. 221-251.
2. Myskja, K Foreignisation and resistance: Lawrence Venuti and his critics // *Nordic Journal of English Studies*. - 2013. – Vol. 12(2). - C. 1-23.
3. Obeidat, I, Abu-Melhim, A Foreignization and Domestication in Translating English-Arabic Baby Formula Labels // *British Journal of Humanities and Social Sciences* . - 2017. - Vol. 17(2). - C. 50-66.
4. Rad, N, Marj N. A Study of the Strategies of Foreignization and Domestication in Two Persian Translation Versions of Lewis Carroll's *Alice in Wonderland*. // *REVELL: Revista de Estudos Literários da UEMS*. - 2019. – Vol. 3(23). - C. 457-474.
5. Shamma, T. *Translation and the Manipulation of Difference: Arabic Literature in Nineteenth-Century England*. - 1-е изд. - Manchester: St. Jerome Publishing, 2009. - 125 с.
6. Tymoczko, M. *Translation: Ethics, Ideology and Action* // *Massachusetts Review*. - 2006. – Vol. 47(3). - C. 442-461.
7. Venuti, L. *The Translator's Invisibility: A History of Translation*. - 1 изд. - London & New York: Routledge, 1995. - 353 с.

© Alfahle Ahmad

**СЕКЦИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**ТЕХНОЛОГИИ ЦИФРОВИЗАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПЕРСОНАЛА
СОВРЕМЕННОГО БИЗНЕСА**

Адгизалов Сергей Вячеславович
аспирант

кафедра прикладного менеджмента

Научный руководитель: **Лукин Андрей Геннадьевич**

доктор экономических наук, профессор

кафедра прикладного менеджмента

ФГАОУ ВО «Самарский государственный
экономический университет»

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению цифровых технологий, применяемых для совершенствования процессов функционирования персонала современного бизнеса. Отмечена значимость внедрения цифровых технологий в процессы работы персонала как с точки зрения оптимизации основных HR-процессов, так и в разрезе формирования комфортной современной рабочей среды. Выявлены ключевые технологии цифровизации, применяемые современным бизнесом для эффективной работы с персоналом.

Ключевые слова: управление персоналом, цифровые технологии, преимущества цифровизации HR-сферы, комфортная рабочая среда, управление талантами.

**DIGITALIZATION TECHNOLOGIES AS A WAY
FOR IMPROVING THE FUNCTIONING
OF MODERN BUSINESS PERSONNEL**

Adgizalov Sergei Vyacheslavovich

Scientific supervisor: **Lukin Andrey Gennadievich**

Abstract: The article discusses digital technologies used to enhance the performance of employees in a modern business environment. It emphasizes the significance of incorporating digital tools into the work process, both for optimizing HR procedures and creating a modern and comfortable workplace. The article identifies key digitalization techniques employed by businesses to effectively manage their workforce.

Key words: HR management, digital technologies, advantages of digitalization of the HR sphere, comfortable working environment, talent management.

Для современного бизнеса персонал становится одним из ключевых его ресурсов, обеспечивающих не только высокий уровень эффективности функционирования предприятий, но и непрерывное развитие бизнеса в соответствии с трендами внешней среды и общим экономическим курсом страны. Одной из ключевых тенденций развития систем управления персоналом современного бизнеса становится внедрение технологий цифровизации, обеспечивающих перевод основных и вспомогательных HR-процессов в простую и доступную электронную форму [1].

Так, согласно данным статистики по итогам 2024 года, порядка 60% отечественных предприятий уже внедрили элементы цифровизации в виде разнообразных технологий или инструментов, что во многом обуславливает актуальность выбранной темы исследования, состоящей в необходимости подробного рассмотрения технологии цифровизации для их дальнейшего внедрения в практическую деятельность бизнеса для оптимизации его системы управления персоналом [2].

Стоит отметить что, в связи с тенденциями цифровой трансформации экономической системы страны, изучение технологий цифровизации в HR-системе приобретает все большую популярность среди исследователей. Так, среди наиболее ключевых трудов по теме необходимо выделить исследования таких авторов, как И.А. Егорова, Н.В. Ломоносова, Е.А. Якимова и так далее [3, 4].

На сегодняшний день цифровизация выступает одним из наиболее актуальных трендов развития как социально-экономической системы в целом, так и современного бизнеса, стремящегося в условиях высокого уровня рыночной неопределенности максимально оптимизировать и улучшить организацию собственных процессов.

Внедрение и использование технологий цифровизации при организации работы сотрудников предприятий направлено как на обеспечение повышения эффективности основных бизнес-процессов и результатов деятельности предприятий в целом, так и на формирование комфортной и стабильной единой цифровой среды для удобной работы сотрудников бизнеса.

Помимо следования общим тенденциям социально-экономического развития, внедрение технологий цифровизации в процессы функционирования HR-подразделений современного бизнеса позволяет значительно

оптимизировать рутинные процессы специалистов подразделения управления персоналом, тем самым высвобождая время для работы над стратегическими задачами бизнеса и его нестандартными задачами. Кроме того, цифровые технологии и инструменты дают возможность также усовершенствовать отдельные функции и задачи HR-специалистов, такие, как подбор и адаптация персонала, его обучение, развитие талантов и карьеры, а также процессы, связанные с мягким увольнением сотрудника [4].

Говоря об использовании технологий цифровизации в HR-системе современных предприятий, особое внимание стоит уделить вопросам формирования позитивного HR-имиджа предприятий. Так, внедрение и применение современных цифровых технологий в рамках взаимодействия с потенциальными кандидатами делает образ работодателя более привлекательным для молодых, амбициозных и высококвалифицированных кадров.

Сегодня обширное разнообразие технологий цифровизации выступает важным инструментом повышения уровня эффективности функционирования сотрудников современных предприятий, обеспечивая более адаптивный, гибкий и быстрый подход к организации процессов работы с человеческими ресурсами бизнеса.

Использование цифровых инструментов в качестве актуального инструмента повышения уровня эффективности функционирования персонала имеет для современного бизнеса ряд преимуществ, среди которых необходимо выделить [6]:

- Автоматизация бизнес-процессов предприятий, как в рамках управления персоналом, так и в разрезе функционирования других подразделений бизнеса;
- Улучшение процессов подбора персонала для достижения целей и решения задач предприятий;
- Формирования благоприятной рабочей среды, отвечающей современным требованиям и тенденциям рынка.

Согласно результатам проведенного исследования, стоит отметить, что на сегодняшний день одним из наиболее перспективных направлений использования технологий цифровизации для организации эффективной работы сотрудников бизнеса становится внедрение обширного разнообразия цифровых инструментов в ежедневные задачи сотрудников, что обеспечивает довольно высокий уровень комфорта в рамках выполнения рабочих задач.

Можно выделить несколько наиболее основных технологий цифровизации, обеспечивающих удобную среду для функционирования и взаимодействия персонала бизнеса (рис. 1).

Личный кабинет сотрудника	<ul style="list-style-type: none">• Виртуальный личный кабинет содержит все сведения о сотруднике, включая прохождение обучения и аттестации, участие в тренингах и так далее, а также личную информацию о работнике
Внутрикорпоративные порталы	<ul style="list-style-type: none">• Корпоративные порталы содержат полезную информацию о компании, важные контакты, сервисы для постановки и контроля выполнения задач, а также актуальные объявления и новости
Геймификация рабочих задач	<ul style="list-style-type: none">• Использование элементов геймификации становится эффективным способом мотивации и поддержания интереса у сотрудников, а также повышения их вовлеченности в процесс выполнения задач
Гибридный и удаленный формат работы	<ul style="list-style-type: none">• Такой формат работы позволяет не только организовывать рабочий процесс наиболее комфортно для сотрудников, но и привлекать специалистов из различных точек страны и мира с обеспечением им доступа к рабочему месту

Рис. 1. Технологии цифровизации, формирующие комфортную среду для персонала современного бизнеса

Помимо рассмотренных цифровых технологий, обеспечивающих эффективный и комфортный рабочий процесс для персонала современного бизнеса, особое внимание необходимо уделить также такому направлению цифровой оптимизации работы с сотрудниками, как управление талантами и развитие карьеры.

На сегодняшний день системы управления талантами представлены в рамках современного бизнеса в виде цифровых платформ, внедрение и применение которых дает возможность отслеживать развитие навыков и компетенций персонала, а также планировать их карьерный рост и обучение. Кроме того, цифровые платформы управления талантами, выступая интегрированными в бизнес программными платформами, поддерживают также реализацию таких процессов в сфере развития талантов, как подбор и адаптация перспективных и высококвалифицированных кадров, управление эффективностью деятельности персонала, а также планирование преемственности и формирование сильного кадрового резерва бизнеса [7].

В целом, рассматривая цифровые технологии как инструмент совершенствования процессов функционирования сотрудников современного бизнеса, необходимо отметить, что сегодня практически невозможно представить эффективную и результативную работу предприятия без

реализации процессов комплексной цифровой трансформации, в том числе в HR-сфере.

Использование цифровых технологий в рамках улучшения процессов функционирования персонала современного бизнеса направлено с одной стороны на оптимизацию основных функций HR-системы предприятий, будь то подбор персонала или его адаптация, и с другой стороны – на создание единой комфортной рабочей среды для сотрудников.

В современных условиях, когда персонал становится важнейшим стратегическим ресурсом любого бизнеса, обеспечение благоприятных рабочих условий, отвечающих современным требованиям и тенденциям рынка, становится необходимостью для привлечения и поддержания квалифицированных и перспективных кадров.

Список литературы

1. Адгизалов С.В., Ермолина Л.В. Мельникова Д.А. Применение технологий цифровизации в системе управления персоналом предприятия // Экономика и предпринимательство, 2024. – № 6 (167). – С. 1407-1411.

2. Уровень цифровизации и автоматизации HR-процессов в российских компаниях. Исследование МТС Линк и hh.ru. – URL: <https://ict.moscow/research/uroven-tsifrovizatsii-i-avtomatizatsii-hr-protseessov-v-rossiiskikh-kompaniiakh/> (дата обращения: 20.04.2025).

3. Егорова И.А. Цифровизация процессов управления персоналом: современные тенденции // Вестник ТИУиЭ, 2022. – №1 (35). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-protseessov-upravleniya-personalom-sovremennye-tendentsii> (дата обращения: 18.04.2025).

4. Ломоносова Н.В., Якимова Е.А. Состояние и перспективы использования цифровых HR-инструментов российскими компаниями // Открытое образование, 2020. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-i-perspektivy-ispolzovaniya-tsifrovyyh-hr-instrumentov-rossiyskimi-kompaniyami> (18.04.2025).

5. Организация цифрового управления персоналом. Электронный журнал Jorbes.ru. – URL: <https://jobers.ru/blog/organizacziya-cifrovogo-upravleniya-personalom/> (дата обращения: 20.04.2025).

6. Балашова Н.В., Дементьева А.А. Цифровизация в управлении персоналом: практический аспект // Молодой ученый, 2024. – № 6. – С. 75-81.

7. Каштанова Е.В., Лобачева А.С. Построение технологии управления талантами в организации // УПИРР, 2023. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postroenie-tehnologii-upravleniya-talantami-v-organizatsii> (дата обращения: 20.04.2025).

© С.В. Адгизалов

ПОНЯТИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Ашмарин Арсений Викторович

студент

Научный руководитель: **Лукин Андрей Геннадьевич**

д.э.н., профессор

ФГБОУ ВО «Самарский государственный
экономический университет»

Аннотация: В статье рассматривается сущность конкурентоспособности как ключевой экономической категории. Анализируются различные подходы к определению конкурентоспособности на уровне компаний, отраслей и национальных экономик. Особое внимание уделяется факторам, влияющим на конкурентоспособность, а также методам ее оценки. Исследование базируется на анализе научных публикаций и экономических теорий. Результаты работы могут быть полезны для предпринимателей, экономистов и политиков, заинтересованных в повышении конкурентоспособности бизнеса и национальной экономики.

Ключевые слова: конкурентоспособность, экономика, конкурентные преимущества, рыночная стратегия, эффективность.

THE CONCEPT OF COMPETITIVENESS

Ashmarin Arseny Viktorovich

Supervisor: **Lukin Andrey Gennadievich**

Abstract: The article deals with the essence of competitiveness as a key economic category. Different approaches to the definition of competitiveness at the level of companies, industries and national economies are analysed. Special attention is paid to the factors affecting competitiveness, as well as to the methods of its assessment. The research is based on the analysis of scientific publications and economic theories. The results of the work may be useful for entrepreneurs, economists and politicians interested in improving the competitiveness of businesses and national economies.

Key words: competitiveness, economy, competitive advantages, market strategy, efficiency.

Конкурентоспособность является одной из центральных категорий современной экономической науки. В условиях глобализации и усиления конкуренции на мировых рынках способность компаний, отраслей и целых стран удерживать и наращивать свои конкурентные преимущества становится критически важной.

Цель данной статьи – систематизировать основные подходы к определению конкурентоспособности, выделить ключевые факторы, влияющие на нее, и рассмотреть методы оценки. Актуальность исследования обусловлена необходимостью формирования эффективных стратегий развития бизнеса и государственной экономической политики.

В экономической литературе нет единого универсального определения конкурентоспособности. Разные авторы трактуют это понятие в зависимости от уровня анализа:

- **На уровне компании** – способность предприятия производить товары и услуги, превосходящие по качеству, цене и другим параметрам предложения конкурентов (Портер, 1985).
- **На уровне отрасли** – устойчивость сектора экономики к внешним вызовам, способность внедрять инновации и удерживать рыночные позиции.
- **На уровне страны** – способность национальной экономики обеспечивать рост благосостояния населения в условиях международной конкуренции (Всемирный экономический форум).

Среди ключевых факторов, определяющих конкурентоспособность, можно выделить:

1. **Инновации** – разработка новых технологий, продуктов и бизнес-моделей.
2. **Производительность труда** – эффективность использования ресурсов.
3. **Качество человеческого капитала** – образование, квалификация и мотивация работников.
4. **Инфраструктура** – транспорт, логистика, цифровые технологии.
5. **Государственная политика** – налоговая, таможенная и регуляторная среда.

Для измерения конкурентоспособности используются различные методики:

- **Индекс глобальной конкурентоспособности (ВЭФ)** – оценивает страны по 12 критериям, включая макроэкономическую стабильность и инновационный потенциал.

- **Модель пяти сил Портера** – анализирует конкурентную среду в отрасли.

- **SWOT-анализ** – выявляет сильные и слабые стороны компании.

Одной из ключевых задач экономической науки является разработка и совершенствование методов оценки конкурентоспособности. В данном разделе рассматриваются три наиболее распространенных подхода: **Индекс глобальной конкурентоспособности (ВЭФ)**, **Модель пяти сил Портера** и **SWOT-анализ**. Анализ их преимуществ и ограничений позволяет выбрать оптимальный инструмент в зависимости от уровня исследования (страна, отрасль, компания).

Индекс глобальной конкурентоспособности (The Global Competitiveness Index, GCI)

Разработчик: Всемирный экономический форум (ВЭФ).

Уровень применения: макроэкономический (страны, регионы).

Методология

Индекс GCI оценивает конкурентоспособность стран на основе **12 ключевых показателей**, объединенных в три группы:

1. **Базовые требования** (институты, инфраструктура, макроэкономическая стабильность, здравоохранение и образование).

2. **Факторы эффективности** (высшее образование, рыночная эффективность, технологическая готовность).

3. **Инновационные факторы** (развитость бизнеса, инновационный потенциал).

Каждый показатель измеряется по шкале от 0 до 100, где 100 – максимальная конкурентоспособность.

Преимущества:

- Позволяет сравнивать страны между собой.
- Учитывает как экономические, так и социальные факторы.
- Используется для разработки государственных стратегий.

Недостатки:

- Опирается на статистические данные и экспертные оценки, что может приводить к субъективности.

- Не учитывает микроэкономические факторы (конкретные компании).

Пример: в 2023 году в топ-5 рейтинга GCI вошли Швейцария, Сингапур и США, что объясняется их сильными инновационными экосистемами и развитой инфраструктурой.

Модель пяти сил Портера (Porter's Five Forces)

Разработчик: Майкл Портер (1979).

Уровень применения: отраслевой (анализ конкурентной среды).

Методология

Модель оценивает **интенсивность конкуренции** в отрасли через пять сил:

1. **Угроза появления новых игроков** – барьеры входа (капитал, регулирование).
2. **Рыночная власть поставщиков** – концентрация поставщиков, уникальность их ресурсов.
3. **Рыночная власть покупателей** – способность покупателей диктовать условия.
4. **Угроза товаров-заменителей** – наличие альтернатив на рынке.
5. **Конкуренция внутри отрасли** – количество игроков, уровень соперничества [1].

Преимущества:

- Позволяет выявить ключевые риски и возможности отрасли.
- Применим для стратегического планирования бизнеса.

Недостатки:

- Не учитывает динамические изменения (например, технологические прорывы).
- Сложно количественно измерить силу каждой составляющей.

Пример: В авиационной отрасли высокая конкуренция (много игроков), но также высокие барьеры входа (дорогие самолеты, регулирование), что делает рынок олигополистическим.

SWOT-анализ

Уровень применения: микроэкономический (компании, проекты).

Методология

Анализ включает четыре компонента:

- **Strengths (Сильные стороны)** – внутренние преимущества компании.
- **Weaknesses (Слабые стороны)** – внутренние недостатки.
- **Opportunities (Возможности)** – внешние благоприятные факторы.
- **Threats (Угрозы)** – внешние риски.

Преимущества:

- Простота и наглядность.
- Универсальность (применим для любого бизнеса).

Недостатки:

- Субъективность оценок.
- Не дает количественных результатов.

Пример: Компания Tesla имеет сильные стороны (инновации, бренд), но слабые (высокая себестоимость). Возможности – рост спроса на электромобили; угрозы – конкуренция с традиционными автопроизводителями [3].

Заключение

Конкурентоспособность – это комплексное понятие, зависящее от множества экономических, технологических и институциональных факторов. Ее повышение требует системного подхода, включая инвестиции в инновации, развитие человеческого капитала и совершенствование бизнес-среды. Дальнейшие исследования могут быть направлены на анализ влияния цифровизации и устойчивого развития на конкурентоспособность предприятий и стран.

Список литературы

1. Портер М. Конкурентное преимущество. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2005.
2. Всемирный экономический форум. The Global Competitiveness Report. – 2023.
3. Фатхутдинов Р.А. Конкурентоспособность организации. – М.: Маркетинг, 2018.

© А.В. Ашмарин

DOI 10.46916/28042025-1-978-5-00215-758-7

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НЕФТЕДОБЫВАЮЩЕЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ
СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ**

Безруков Владимир Владимирович

аспирант

кафедра отраслевой экономики и управления

природными ресурсами

Давыдова Галина Васильевна

доктор экономических наук, профессор

кафедра отраслевой экономики и управления

природными ресурсами

Байкальский государственный университет

Аннотация: Нефтедобывающая отрасль в значительной мере подвержена влиянию стремительно меняющихся глобальных условий и политических решений, главным образом, за счет договоренностей по экспортно-импортным поставкам ее продуктов и технологий. В статье рассматриваются подходы авторов литературы к перспективам и роли нефтегазовой отрасли, прогноз спроса на нефть, тенденции ее добычи в России и мире, глобальные изменения, влияющие на нефтедобывающую отрасль. Обобщены перспективы, предложены конкретные меры по развития отрасли, исходя из современных условий и основных влияющих на нее факторов.

Ключевые слова: нефтедобыча, санкции, переориентация экспорта, импортозамещение, кадровый дефицит, цифровые технологии.

**PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE OIL INDUSTRY
OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT
OF MODERN ECONOMIC CHANGES**

Bezrukov Vladimir Vladimirovich

Davydova Galina Vasilievna

Abstract: The oil industry is heavily influenced by rapidly changing global conditions and policy decisions, mainly due to export-import arrangements for its

products and technologies. The article examines the approaches of the authors of the literature to the prospects and role of the oil and gas industry, the forecast of oil demand, production trends in Russia and the world, global changes affecting the oil industry. The prospects are summarized, specific measures for the development of the industry are proposed, based on current conditions and the main factors influencing it.

Key words: oil production, sanctions, reorientation of exports, import substitution, staff shortage, digital technologies.

Нефтедобывающая отрасль, выступая одним из основополагающих секторов топливно-энергетического комплекса (ТЭК), является важной отраслью российской экономики, связанной не только с удовлетворением общественных потребностей в энергетических ресурсах, но и с развитием национальной экономики в целом. Нефтедобывающая промышленность представляет собой отрасль экономики, в которой осуществляется добыча, переработка, транспортировка и реализация различным потребителям нефти и нефтепродуктов.

Современные условия, происходящие в глобальном экономическом пространстве и мировой политике, оказывают существенное влияние на состояние и тенденции развития нефтедобывающей промышленности в России. В литературе сложились различные точки зрения на динамику ее состояния в настоящих условиях. Как указывают А.З. Бобылева и О.А. Львова, их можно свести к двум точкам зрения. В соответствии с первой, в мире и России продолжается так называемая «нефтяная эра», при которой нефть выступает одним из передовых энергетических ресурсов. Другая точка зрения авторов литературы заключается в усилении продолжающегося перехода развитых стран на альтернативные источники энергии [4, с. 12].

В пользу первой точки зрения можно привести такие основные аргументы как недостаточное развитие альтернативных источников энергии (наглядно демонстрирует пример стран Евросоюза, отказавшихся от российской нефти и газа), особенно, в странах с неразвитой экономикой, высокая стоимость их производства и использования, а также неспособность удовлетворить текущие энергетические потребности населения. Вместе с этим, экологическая повестка, нестабильная ситуация на рынке, глобальная конкуренция на энергетическом рынке, экономичность и независимость от поставок нефти, научно-техническое развитие и прочие факторы стимулируют переход к «зеленой» энергетике. Кроме того, по данным Международного

агентства по возобновляемым источникам энергии (расположено в ОАЭ), глобальная мощность возобновляемой энергии на конец 2023 г. составила 3 870 ГВт, увеличившись относительно предыдущего года на 13,9%. Однако ее доля в общей энергетической мощности в мире составляла меньше 15% [19]. Это говорит о достаточно медленном развитии данной отрасли и о том, что заменить углеводородные ресурсы она не сможет даже в долгосрочной перспективе.

Следует согласиться с мнением И.А. Садчикова, В.Е. Сомова и В.А. Балуковой, которые подчеркивают важную роль нефтегазового сектора. Они отмечают, что продукты этого сектора используются практически во всех отраслях не только в России, но и во многих других странах, — промышленность, строительство, сельское хозяйство и др. В свою очередь, продукты высоких переделов нефтегазовой отрасли (синтетический каучук, смолы, искусственные волокна и ткани и др.) являются незаменимыми и используются в сферах радиотехники, электроники, космической промышленности и т. д. [13, с. 3].

Аналогичной позиции придерживается Ю.А. Щербанин. Он отмечает, что, несмотря на экологическую повестку, так называемую «сырьевую ориентацию» российской экономики, нефтегазовый сектор сохраняет высокую долю в удовлетворении энергетических потребностей внутри страны и за ее пределами, является наукоемкой и высокотехнологичной отраслью, роль которой даже в долгосрочной перспективе не будет снижаться [16, с. 4]. С этим мнением можно согласиться, поскольку роль данного сектора экономики характеризуется возможностью использования доступных технологий для удовлетворения растущих энергетических потребностей общества.

Экологическая повестка играет важную социальную роль, особенно, на корпоративном уровне в условиях обеспечения устойчивого развития на основе ESG-принципов, в т.ч. для привлечения инвесторов. Ряд из них, особенно за рубежом, отказывается от вложений в деятельность компании, если она не реализует в практике своего менеджмента ESG-принципы. Несмотря на это, различные агентства и учреждения в мире, в целом, прогнозируют рост спроса на нефть. По прогнозу ОПЕК, устойчивый рост спроса на нефть можно ожидать до 2028 г., особенно, за счет Китая и Индии, а Минэнерго США считает, что с 2030 г. этот показатель будет относительно стабильным. Британская нефтегазовая компания «British Petroleum» прогнозирует, напротив, сохранение

спроса к 2030 г. на одном уровне и его определенную стабильность в последующие годы вплоть до 2050 г. [3].

Объем добычи нефти в России сократился с 561 млн. т в 2019 г. до 516 млн. т в 2024 г. или на 8%. Его снижение следует отметить в 2020 г. в условиях ограничительных мер вследствие пандемии коронавируса и в 2023 г. — после обострения геополитической обстановки и ввода санкций против российского нефтегазового сектора. Примечательно, что, несмотря на значительное число таких ограничений, сокращение добычи в 2023 г. составило 0,82% относительно предыдущего года, а за аналогичный период в 2024 г. — 2,75% [1; 12].

Несмотря на это, России продолжает занимать лидирующие позиции среди стран в мире по объему добычи нефти. На страну приходится 5-9% мировых разведанных запасов нефти, по которым Россия занимает 8-е место в мире. В свою очередь, в течение 2020–2023 гг. России стабильно занимала 3-е место по объему добычи нефти среди всех других стран, уступая только США и Саудовской Аравии. Ее доля в мировой добычи сократилась за данный период с 12,8% до 12,3%, а в 2023 г. относительно предыдущего года — на 0,5 п. п. [18].

Геополитические изменения оказали на нефтедобывающий сектор существенное влияние (рис.) [9; 8, с. 70]. Сложившиеся глобальные условия определяют необходимость выработки конкретных направлений развития нефтедобывающей промышленности России. В качестве одного из актуальных таких условий, являются введенные рядом стран (страны Евросоюза, США, Великобритания и др.), предполагающие отказ от российской нефти и связанных с ее добычей технологий. Это вызвало логичную переориентацию российского экспорта на рынки стран Азии, главным образом, в Китай и Индию.

Однако логистические цепи поставок в эти страны не выстроены в полной мере, как, например, на европейский рынок. Это предполагает необходимость развития инфраструктурных проектов в области трубопроводного, железнодорожного и морского транспорта, включая Северный морской путь, который обладает обширными перспективами [10]. Наряду с этим, актуальной становится задача формирования судоремонтной базы на Дальнем Востоке для бесперебойной эксплуатации морского транспорта. Такие проекты также стимулируют развитие восточных регионов России. Для их реализации необходимо создание благоприятных инвестиционных условий со стороны федеральных и региональных органов власти [15, с. 129].

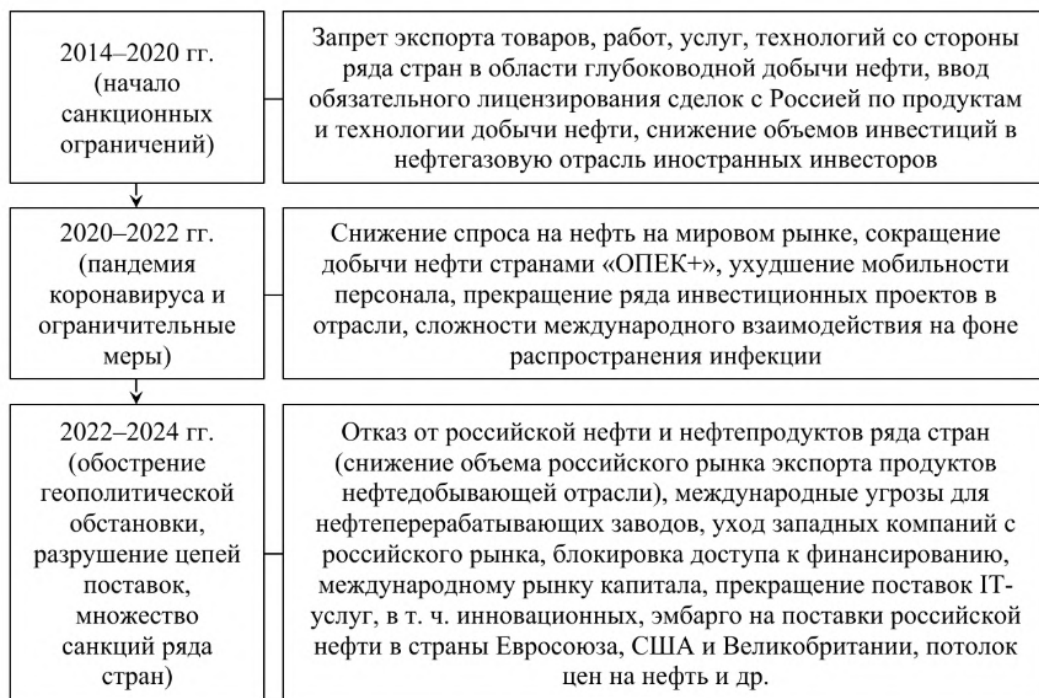

Рис. 1. Последовательность глобальных изменений, влияющих на нефтедобывающую отрасль России

Рассматривая перспективы развития нефтедобывающей отрасли России в рамках переориентации экспорта в современных геополитических условиях, ряд исследователей отмечает необходимость его диверсификации. Так, по мнению А.Н. Саламова, основным вектором российского экспорта после 2022 г. стали две страны — Китай и Индия [14, с. 65]. При этом усиление экспорта по этим направлениям в значительной мере будет зависеть от политических решений руководства данных стран, что может создавать другие, новые для российской отрасли риски. В этой связи, А.Н. Саламов подчеркивает острую необходимость усиления сотрудничества в нефтегазовой отрасли со странами юго-восточной Азии: Вьетнам, Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд, Филиппины [14, с. 68]. Это может осуществляться за счет создания благоприятных условий для развития экспорта нефти в эти страны, ослабления налогообложения, заключения совместных коммерческих соглашений и договоров.

Особую актуальность приобретает импортозамещение оборудования и технологий, используемых в нефтедобывающей отрасли. По различным оценкам, доля импортных технологий в ТЭК составляет 20-60% [7, с. 145]. По официальной информации органов власти РФ, в 2023 г. зависимость

нефтегазовой отрасли от импорта составляла 38% [5], все равно принимая высокое значение. Это предопределяет острую необходимость развития импортозамещения за счет действующих и новых механизмов государственной поддержки и стимулирования инноваций в этой отрасли [6, с. 49].

В качестве механизмов поддержки импортозамещения в нефтедобывающей отрасли можно отметить: создание механизма государственного субсидирования инновационных проектов в рамках государственно-частного партнерства, в котором выделение средств будет осуществляться частями только при достижении целевых показателей проекта на каждом этапе; формирование отраслевых инвестиционных и венчурных фондов; вовлечение в кругооборот финансирования венчурного капитала коммерческих банков; создание государством страховой и гарантийной поддержки банковских и частных венчурных фондов; внедрение новых механизмов поддержки инноваций, например, инновационного ваучера.

Отдельного внимания заслуживает проблема кадрового дефицита в нефтегазовом секторе в целом. Она вызвана, главным образом, демографической ситуацией в стране, ухудшением рождаемости и миграцией населения в крупные населенные пункты. По данным Центра социального проектирования «Платформа», в 2024 г. в нефтегазовой отрасли дефицит кадров составил свыше 200 тыс. чел. штата компаний. Примечательно, что, по данным этой организации, представители старшего поколения отдают приоритет ТЭК при выборе работы, а молодежь — отрасли информационных технологий [3].

Решение этой проблемы должно быть обеспечено повышением уровня престижа работы в рассматриваемой отрасли и организации сотрудничества нефтегазовых компаний с учреждениями общего и профессионального образования. Это может быть простимулировано вводом обязательных учебных дисциплин (к примеру, отраслевая экономика в школьной программе), повышением требований к условиям труда работников, развитием мотивационных механизмов в компаниях, улучшением формирования корпоративной культуры, участием в глобальных проектах и развитием международного сотрудничества в сфере нефтедобывающей отрасли, внедрением цифровых технологий.

Рассматривая перспективы нефтедобывающей промышленности России, необходимо отметить проблему трудноизвлекаемых запасов (ТРИЗ). По оценкам экспертов, доля этих запасов в России на 2024 г. составляет 30%, а к

2050 г. может достигнуть 70%, а инвестиционный цикл в отрасли, начавшийся в 2000 г., в настоящее время завершен. Для снижения доли ТРИЗ актуальны такие меры, как внедрение технологий [2], способствующих повышению уровня извлечения нефти (строительство высокотехнологичных скважин с многостадийным гидроразрывом пласта), снижение обводненности месторождений, использование специальных (например, технологии закачки в пласт горячей воды или пара) и цифровых технологий.

Особое значение в современных условиях информационного общества приобретают цифровые технологии. В России активно ведутся разработки таких технологий: цифровые двойники для освоения месторождения, искусственный интеллект и продвинутая аналитика, роботизация производственных процессов, дополненная и виртуальная реальность и др. [11]. Тем не менее, несмотря на различные разработки в этой сфере, инновационное цифровое развитие в России остается крайне актуальным, особенно, в условиях санкционного давления и ограничений доступа к передовым технологиям ряда развитых стран. По итогам 2024 г. Россия заняла 59-е место из 133 мест в рейтинг Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) «Глобальный инновационный индекс» [17]. Несмотря на критику этого результате в условиях геополитической обстановки, следует отметить, что большинство инновационное оборудования, используемого российскими нефтедобывающими компаниями, а также другими отраслями, является зарубежным.

В заключение следует отметить актуальную необходимость трансформации взаимоотношений государства и частного сектора в нефтедобывающей отрасли. Государство как собственник недр заинтересовано в их наиболее эффективном использовании для удовлетворения потребностей населения в рамках социально-экономического развития. Частный сектор, в свою очередь, заинтересован в рентабельности отрасли, что может создавать проблемы полноценного использования запасов нефти, особенно, ее ТРИЗ. Поэтому в нынешних условиях необходима совместная работа государства и частных недропользователей, например, за счет государственных гарантий в крупные инвестиционные проекты и предоставления возможностей переуступки или продажи выявленных запасов нефти.

Таким образом, в качестве перспектив развития нефтедобывающей промышленности России в условиях геополитических изменений можно отметить: формирование новых логистических цепей поставок нефти и

нефтепродуктов в страны Азии за счет развития инфраструктурных проектов, в т.ч. Северного московского пути; импортозамещение оборудования и технологий, используемых в нефтедобывающей отрасли за счет реализации конкретных и действенных мер поддержки инвесторов и создания благоприятных условий вложения капитала, в т.ч. внедрение новых механизмов поддержки инноваций; сокращение кадрового дефицита в отрасли за счет государственных и корпоративных мер по повышению привлекательности работы в отрасли; развитие цифровых технологий за счет создания благоприятных условий инновационной деятельности нефтедобывающих компаний и частных инвесторов; улучшение взаимоотношений государства и частного сектора за счет гарантий в различные проекты и возможностей переуступки или продажи выявленных запасов.

Список литературы

1. В РФ добыча нефти по итогам 2024 года составила 516 млн. тонн // ТАСС. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/23013141> (дата обращения: 02.04.2025).
2. Вызовы и перспективы в нефтегазе: точки роста отрасли в условиях санкций // Ведомости. – URL: https://www.vedomosti.ru/industry/industrial_policy/articles/2024/09/16/1062593-vizovi-i-perspektivi-v-neftegaze-tochki-rosta-otrasli-v-usloviyah-sanktsii (дата обращения: 02.04.2025).
3. Вызовы и перспективы нефтегазовой отрасли // ЦСП «Платформа». – URL: <https://tnf-report.tilda.ws>.
4. Государственное антикризисное управление в нефтяной отрасли : монография / под ред. А.З. Бобылевой, О.А. Львовой. – Москва : Юрайт, 2025. – 326 с.
5. Доля импортного оборудования в разных сегментах ТЭК варьируется от 25% до 90% – Новак // ООО «Нефть и Капитал». – URL: <https://oilcapital.ru/news/2023-09-20/dolya-importnogo-oborudovaniya-v-raznyh-segmentah-tek-variruetsya-ot-25-do-90-novak-3047190> (дата обращения: 02.04.2025).
6. Кобозева Е.М. Стратегические приоритеты развития нефтегазовой отрасли Российской Федерации в условиях санкций / Е.М. Кобозева, Д.А. Плонке // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2023. – 6 (72). – С. 45–51.

7. Колпаков А.Ю. Анализ зависимости секторов топливно-энергетического комплекса России от импортного оборудования на основе публичных данных / А.Ю. Колпаков, В.В. Саенко // Проблемы прогнозирования. – 2023. – № 1. – С. 144–155.

8. Курилов Д.С. Влияние санкционных ограничений на развитие нефтегазовой отрасли РФ / Д. С. Курилов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия : Экономика. – 2024. – № 4 (350). – С. 67–78.

9. Модель временных циклов // ЦСП «Платформа». – URL: <https://tnf-report.tilda.ws/02-2014-2024-gody-10-let-stressa-dlya-otrasli> (дата обращения: 02.04.2025).

10. Нефтегазовый комплекс России в новых условиях : геополитическая ситуация, диверсификация, формирование новых рынков сбыта // Онлайн-журнал Neftegaz.RU. – URL: <https://magazine.neftegaz.ru/articles/rynok/767657-neftegazovyy-kompleks-rossii-v-novykh-usloviyakh-geopoliticheskaya-situatsiya-diversifikatsiya-formi/> (дата обращения: 02.04.2025).

11. Нефть и газ : цифровые технологии в геологоразведке и добыче // Интернет-журнал «Технологии доверия». – URL: <https://data.tedo.ru/technology/drilling-for-data-digitizing-upstream-oil-and-gas.pdf>.

12. Промышленное производство // Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial (дата обращения: 02.04.2025).

13. Садчиков И.А. Экономика нефтегазовой отрасли : учеб. пособие / И.А. Садчиков, В.Е. Сомов, В.А. Балукова. – 2-е изд., стереотип. – Санкт-Петербург : Химиздат, 2024. – 256 с.

14. Саламов А.Н. Анализ и оценка текущего уровня взаимоотношений Российской Федерации и стран юго-восточной Азии в нефтегазовой отрасли / А.Н. Саламов // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 5. № 10 (151). – С. 64–69.

15. Французенко П.С. Современное развитие нефтегазовой отрасли в России / П.С. Французенко // Вестник университета. – 2023. – № 12. – С. 125–131.

16. Щербанин Ю.А. Нефтегазовая отрасль: место и роль логистики при освоении новых территорий. В 3-х ч. Ч. 1. Основы логистики : монография / Ю.А. Щербанин. – Москва : РУСАЙНС, 2024. – 108 с.

17. Global Innovation Index 2024. Wipo. – URL: https://www.wipo.int/web-publications/global-innovation-index-2024/assets/67729/2000%20Global%20Innovation%20Index%202024_WEB3lite.pdf (дата обращения: 02.04.2025).

18. Oil Producing Countries 2025 // World Population Review. – URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/oil-producing-countries> (дата обращения: 02.04.2025).

19. Renewable capacity statistics 2024 // International Renewable Energy Agency. – URL: https://www.irena.org/-/media/Files/IRENA/Agency/Publication/2024/Mar/IRENA_RE_Capacity_Statistics_2024.pdf (дата обращения: 02.04.2025).

© В.В. Безруков, Г.В. Давыдова, 2025

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
СТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА НА ОСНОВЕ
ПРИМЕНЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ РЕШЕНИЙ**

Овсянникова Мария Николаевна

студент

Научный руководитель: **Селина Ольга Викторовна**

к.э.н., доцент

ФГБОУ ВО «Уральский государственный
университет путей сообщения»

Аннотация: В статье рассматривается роль строительной отрасли как ключевого элемента экономики государства. Освещается структура строительного комплекса, включающая строительно-монтажные организации, предприятия-поставщики материалов и оборудования, организации инфраструктуры и управления.

Анализируются особенности строительного производства: высокая капиталоемкость, длительный производственный цикл, многообразие применяемых технологий и материалов. Особое внимание уделяется межотраслевым связям строительства, его зависимости от макроэкономической ситуации и инвестиционной активности.

Исследуются основные этапы строительного процесса: подготовка, строительство и реализация продукции. Рассматриваются затраты в строительстве, разделяемые на единовременные и текущие.

Подчеркивается социальная значимость строительной отрасли, ее влияние на качество жизни населения и развитие городской среды. Выделяются современные тенденции развития отрасли: индустриализация, внедрение инноваций, повышение эффективности производства.

В заключение, отмечается, что строительный комплекс представляет собой сложную многокомпонентную систему, обеспечивающую создание и обновление основных фондов страны, и является системообразующей отраслью экономики.

Ключевые слова: строительный комплекс, капитальное строительство, межотраслевые связи, производственный процесс, эффективность производства, социальная значимость.

**THE EFFECTIVENESS OF FUNCTIONING
OF THE CONSTRUCTION COMPLEX BASED
ON THE IMPLEMENTATION OF INNOVATIVE SOLUTIONS**

Ovsyannikova Maria Nikolaevna
Supervisor: **Selina Olga Viktorovna**

Abstract: The article examines the role of the construction industry as a key element of the state's economy. The structure of the construction complex is highlighted, including construction and installation organizations, material and equipment suppliers, infrastructure and management organizations.

The features of construction production are analyzed: high capital intensity, long production cycle, variety of technologies and materials used. Special attention is paid to the intersectoral ties of construction, its dependence on the macroeconomic situation and investment activity.

The main stages of the construction process are explored: preparation, construction and product implementation. Construction costs are considered, divided into one-time and current.

The social significance of the construction industry is emphasized, its impact on the quality of life of the population and the development of the urban environment. Modern trends in the development of the industry are highlighted: industrialization, innovation implementation, production efficiency improvement.

In conclusion, it is noted that the construction complex is a complex multicomponent system that ensures the creation and updating of the country's fixed assets and is a backbone sector of the economy.

Key words: construction complex, capital construction, intersectoral ties, production process, production efficiency, social significance.

В современных условиях развития экономики строительная отрасль играет ключевую роль в формировании материально-технической базы государства и создании необходимых условий для качественного функционирования всех секторов народного хозяйства. Строительная сфера является важной отраслью экономики. Она обеспечивает создание и обновление основных фондов страны.

Законченные и сданные в эксплуатацию объекты производственного и непромышленного назначения выступают продуктом строительства. [1, с. 825] Сюда можно отнести заводы, фабрики, железные и автомобильные дороги, электростанции, ирригационные и судоходные каналы, порты, жилые дома и другие объекты, формирующие основные фонды хозяйственного комплекса страны.

Капитальное строительство как отрасль экономики принимает участие в создании основных фондов для всех отраслей национального хозяйства. Примечательно, что в процессе создания строительной продукции принимают участие и другие отрасли экономики. Для создания и строительства объектов необходимы продукты промышленности строительных материалов, металлургии, машиностроения и химической промышленности.

Строительный комплекс представляет собой сложную многокомпонентную систему, объединяющую в себе деятельность общестроительных и специализированных организаций, проектно-изыскательских и научно-исследовательских организаций, предприятий строительной индустрии в составе строительных объединений. В состав строительного комплекса входят организации, выполняющие строительномонтажные работы хозяйственным путём.

Межотраслевые связи строительной отрасли характеризуются тесным взаимодействием с различными секторами экономики. В строительной отрасли используется примерно 50% продукции промышленности строительных материалов, порядка 18% металлопроката, 40% пиломатериалов, а также около 10% продукции машиностроительной промышленности. Для перевозки строительных материалов, конструкций и техники используются все виды транспорта: автомобильный, железнодорожный, речной, морской и воздушный. При этом величина транспортных расходов в затратах на строительство составляет примерно 20%.

Строительный процесс является совокупностью взаимосвязанных основных, вспомогательных и обслуживающих технологических операций, осуществляемых на строительной площадке. [2, с. 208-210] Он состоит из трёх основных этапов: подготовка строительства, собственно строительство и реализация строительной продукции.

В процессе подготовки к строительству осуществляется комплексный подход, включающий проведение технико-экономических исследований для обоснования целесообразности возведения объекта. Параллельно ведётся

активная работа по проектированию, в ходе которой специалисты разрабатывают конструктивные и компоновочные решения, определяют оптимальные методы организации строительства, выбирают соответствующие технологии производства работ и формируют сметную документацию с расчетом стоимости строительства.

Важным этапом является инженерно-техническая подготовка, которая предусматривает вынос опорной геодезической сети и создание строительной сетки. Одновременно выполняются работы по обустройству территории строительной площадки и организации подъездных транспортных коммуникаций, что создает необходимые условия для последующего ведения строительных работ.

Последующий этап строительства характеризуется интеграцией всех технологических элементов на строительной площадке. В ходе выполнения работ происходит формирование конечного строительного продукта, складываются фактические издержки производства, монтируются материально-технические элементы конструкций, обеспечивается требуемое качество и архитектурно-строительная выразительность возводимых зданий и сооружений.

Завершающая стадия строительства связана с реализацией готовой продукции – вводом объектов в эксплуатацию. На этом этапе осуществляется комплекс мероприятий по подготовке документации, проведению испытаний и передаче построенных сооружений заказчику в качестве основных фондов, что знаменует собой успешное завершение строительного проекта.

С точки зрения экономической составляющей, в строительстве формируется особая структура затрат, которая подразделяется на два основных вида. К единовременным затратам относятся расходы на создание и приобретение основных производственных фондов, формирование материальных запасов, а также финансирование незавершенного строительства. Текущие затраты охватывают весь спектр издержек строительного предприятия, включая оплату труда персонала, приобретение строительных материалов, амортизационные отчисления и прочие расходы, прямо или косвенно связанные с созданием строительного объекта.

Инвестиции в основной капитал представляют собой совокупность затрат, направленных на создание, воспроизводство, а также покупку основных фондов посредством нового строительства, расширения, реконструкции, технического перевооружения объектов, приобретения зданий, сооружений,

машин, оборудования, инструментов, инвентаря и прочих материальных активов для получения инвестором экономического, социального или экологического эффекта.

В современных условиях развития строительной отрасли особое значение приобретает её индустриализация, которая осуществляется по следующим направлениям: перенос выполнения части технологических процессов со строительных площадок на заводы, улучшение технологических проектных решений зданий и сооружений, механизированное производство конструкций, изделий, деталей и материалов на заводах или в подсобных цехах строительных организаций с высокой степенью строительной готовности.

Эффективность строительного производства во многом зависит от степени взаимодействия всех элементов воспроизводства во времени и пространстве. С целью получения наилучшего соотношения взаимодействия основных элементов строительного производства разрабатывается технология создания строительной продукции, которая является совокупностью знаний о способах и средствах проведения строительных процессов, сопровождающихся качественными изменениями предметов труда.

Инновационные решения выступают ключевым драйвером развития, включающим технологические нововведения и управленческие решения. Производственные факторы охватывают организационные изменения в процессах строительства, а кадровые ресурсы обеспечивают необходимую квалификацию для внедрения инноваций. Все эти компоненты взаимосвязаны и формируют единую систему повышения эффективности отрасли.

Таким образом, строительная сфера представляет собой сложную многокомпонентную систему, обеспечивающую создание и обновление основных фондов страны. Её эффективное функционирование зависит от степени индустриализации, внедрения современных технологий и взаимодействия со смежными отраслями экономики, что определяет устойчивое развитие строительного комплекса в современных условиях. Главной составляющей частью строительной сферой является сам процесс строительства.

Строительство считается одной из наиболее сложных в управлении отраслей экономической системы государства. Данная отрасль материального производства играет ключевую роль в решении социальных, экономических и технических задач развития экономики в целом [3, с. 38-40]. Будучи интегрированной частью экономической системы, строительный комплекс

демонстрирует повышенную уязвимость к различным внешним факторам. На его функционирование оказывают значительное влияние не только коррупционные угрозы, но и масштабные экономические процессы мирового уровня.

По своей природе строительный комплекс представляет собой сложную систему взаимосвязанных элементов, включающую различные отрасли, производства и организации. Их взаимодействие характеризуется прочными экономическими, организационными, техническими и технологическими связями, направленными на достижение общей цели.

Структурно в строительном комплексе можно выделить несколько основных групп предприятий и организаций. В составе строительного комплекса можно выделить 5 групп предприятий и организаций:

1 группа - постоянно действующие строительно-монтажные организации и предприятия строительной индустрии;

2 группа - предприятия, поставляющие для строительства предметы труда (предприятия машиностроения, металлообрабатывающая, деревообрабатывающая промышленность и т.п.);

3 группа - предприятия, поставляющие средства труда (строительное и дорожное машиностроение, производство оборудования для предприятий строительной индустрии и т.п.);

4 группа - предприятия инфраструктуры строительства (предприятия по ремонту машин, организации материально-технического обеспечения; специализированные транспортные предприятия; научно-исследовательские и проектные организации по строительству; учреждения по подготовке специальных кадров и т.п.);

5 группа - организации, осуществляющие управление строительством (министерства, департаменты и т.д.).

Из перечня видно, что строительный комплекс шире понятия строительной отрасли.

Современный строительный комплекс претерпел существенные изменения по сравнению с периодом командной системы управления. Основным отличием является отсутствие единой системы управления, при этом связь между элементами поддерживается на уровне заинтересованности в создании конечного востребованного продукта. Развитие отрасли характеризуется появлением новых технологий в производстве строительных материалов и строительно-монтажных работах, совершенствованием

принципов застройки, оптимизацией кадровой политики и повышением качества строительной продукции [4].

Эффективное функционирование строительного комплекса требует принятия жизнеспособного законодательства, способствующего разрешению споров и гарантирующего исполнение обязательств сторонами. Развитие отрасли также зависит от появления дополнительных источников финансирования, совершенствования организации строительного производства и контроля качества строительной продукции [5]. При этом важно учитывать, что строительный комплекс является системообразующей отраслью экономики, обеспечивающей воспроизводство основных фондов и удовлетворяющей потребности всех других отраслей экономики. Он представляет сложную многоотраслевую систему, объединяющую предприятия различной специализации, занятые созданием новых и реконструкцией существующих объектов недвижимости. В современных экономических условиях особую значимость приобретает исследование специфики функционирования данной отрасли, обусловленной её уникальными характеристиками и особенностями производственного процесса.

Ключевой особенностью строительного комплекса является его тесная взаимосвязь с территориальным развитием и градостроительной политикой [6]. В отличие от других отраслей материального производства, строительная деятельность неразрывно связана с конкретным территориальным расположением объектов и требует учета множества природных, социально-экономических и инфраструктурных факторов. Это обуславливает необходимость комплексного подхода к организации строительного производства и планирования развития территорий.

Характерной особенностью строительного производства является его существенная зависимость от финансовых ресурсов и продолжительности производственного периода. Реализация любого строительного проекта предполагает масштабное инвестирование на всех стадиях – начиная с этапа предпроектных исследований и заканчивая моментом сдачи готового объекта.

Временные рамки, необходимые для завершения строительства, демонстрируют значительный разброс: от относительно коротких сроков в несколько месяцев до длительных проектов, растянутых на годы. Такая специфика создает определенные вызовы для инвесторов, вынужденных учитывать возможные риски при планировании своих финансовых обязательств.

Технологическая специфика строительной отрасли определяется многообразием применяемых материалов, конструкций и технологий. В процессе строительства используются различные строительные материалы, от традиционных (бетон, кирпич, металл) до инновационных композитных материалов. Это требует постоянного совершенствования технологических процессов и внедрения современных методов организации труда.

Организационно-управленческая структура строительного комплекса также имеет свои особенности. В производственном процессе участвуют различные специализированные подрядные организации, проектные институты, поставщики материалов и оборудования, что требует четкой координации действий всех участников строительства. При этом каждый объект строительства является уникальным, что создает определенные сложности в стандартизации производственных процессов.

Экономическая специфика строительного комплекса проявляется в высокой зависимости от макроэкономической ситуации и инвестиционной активности. Строительство является одним из наиболее чувствительных секторов экономики к изменениям в кредитной политике, процентных ставках и общем уровне экономической активности. Это обуславливает необходимость гибкого управления финансовыми потоками и диверсификации рисков.

Социальная значимость строительного комплекса определяется его влиянием на качество жизни населения и развитие городской среды. Строительство жилья, объектов социальной инфраструктуры, транспортной сети напрямую влияет на социально-экономические показатели региона и уровень жизни населения. При этом строительная отрасль создает значительное количество рабочих мест и способствует развитию смежных отраслей экономики.

В современных условиях особую актуальность приобретает экологическая составляющая строительной деятельности. Рациональное использование природных ресурсов, внедрение энергоэффективных технологий и минимизация негативного воздействия на окружающую среду становятся приоритетными направлениями развития строительного комплекса. Это требует применения современных экологически чистых материалов и технологий, а также соблюдения жестких экологических стандартов на всех этапах строительства.

Следовательно, особая специфика строительного комплекса определяется комплексом взаимосвязанных факторов: территориальной привязкой

производства, длительным производственным циклом, высокой капиталоемкостью, многообразием применяемых технологий и материалов, сложной организационной структурой и социальной значимостью. Понимание этих особенностей необходимо для эффективного управления строительной деятельностью и развития отрасли в современных экономических условиях.

Список литературы

1. Государственное регулирование рыночной экономики / Под ред. В.И. Кушлина. – М.: Издательство РГАС, 2015. – Ас.
2. Долженкова О.В., Горшенина М.В., Ковалева А.М. Проблемы внедрения инноваций в России. Пути их решения // Молодой ученый. – 2012. – № 12. – С. 208-210.
3. Жданова О.А. Роль инноваций в современной экономике // Экономика, управление, финансы: материалы междунар. науч. конф. (г. Пермь, июнь 2014 г.). – Пермь: Меркурий, 2014. – С. 38-40.
4. Особенности и роль строительного комплекса в социально-экономических процессах Электронный ресурс // КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-i-rol-stroitel'nogo-kompleksa-v-sotsialno-ekonomicheskikh-protsessah>
5. Основные принципы и задачи инновационной деятельности организаций в современных условиях Электронный ресурс // КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-printsipy-i-zadachi-innovatsionnoy-deyatelnosti-organizatsiy-v-sovremennyh-usloviyah>
6. Сущность строительства Электронный ресурс // Заочник. URL: <https://zaochnik-com.com/spravochnik/ekonomika/teorija-organizatsii/suschnost-stroitelstva/>

© М.Н. Овсянникова

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ЖИВОТНОВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТЫВА

Монгуш Белек Буянович

студент 1 курса

Экономический факультет

Научный руководитель: **Монгуш Ольга Николаевна**

к.э.н., доцент кафедры БУАиА

Тувинский государственный университет

(ТувГУ)

Аннотация: В статье представлен анализ и динамика развития животноводства Республики Тыва в период с 2012 по 2022 года. Информационной основой работы выступили официальные данные Росстата по Республике Тыва, Хакасии и Красноярскому Краю. Выявлена положительная динамика животноводства, изучены проблемы развития и роль животноводства в развитии экономики Республики Тыва.

Ключевые слова: статистические данные, анализ и динамика животноводства, экономическое развитие Республики Тыва, сельское хозяйство.

STATISTICAL ANALYSIS OF THE DYNAMICS OF LIVESTOCK BREEDING IN THE REPUBLIC OF TYVA

Mongush Belek Buyanovich

Scientific supervisor: **Mongush Olga Nikolaevna**

Abstract: The article presents the analysis and dynamics of the development of livestock farming in the Republic of Tyva in the period from 2012 to 2022. The information basis of the work was the official data of Rosstat for the Republic of Tyva, Khakassia and Krasnoyarsk Krai. Positive dynamics of livestock farming were revealed, the problems of development and the role of livestock farming in the development of the economy of the Republic of Tyva were studied.

Key words: statistical data, analysis and dynamics of livestock farming, economic development of the Republic of Tyva, agriculture.

Актуальность. Статистическое исследование анализа и динамики животноводства является актуальным направлением и имеет не только практический, но и теоретический интерес, поскольку в условиях рыночной экономики государственным органам власти различного уровня крайне важно знать текущее состояние отрасли и перспективы его развития, для повышения эффективности функционирования сельскохозяйственного и продовольственного комплекса страны.

Цель заключается в комплексном анализе состояния и динамики развития животноводства в Республике Тыва.

Задачи:

1. Изучить животноводство как основу развития экономики Республики Тыва;
2. Проанализировать динамику поголовья скота в Республике Тыва;
3. Рассмотреть проблемы развития животноводства.

Введение

Вследствие суровых природных условий, которые сказываются на отрасли хозяйства тувинцев, ведущую роль здесь занимает скотоводство. В республике Тыва с давних времён преобладало кочевое скотоводство. Причём каждый район был нацелен на разведение определённых видов животных. Так, например, в западных районах, как Овурский, Монгун-Тайгинский, Бай-Тайгинский, Сут-Хольский, Дзун-Хемчикский, Барун-Хемчикский в большей степени процветало разведение овцеводства, кроме того, в Монгун-Тайгинском кожууне яководство. Что можно связать с неприхотливостью и не требовательностью к уходу этих животных, а также к особой выносливостью к климату, который в западных кожуунах имел более суровый характер, чем в других регионах республики. Свиноводства и птицеводства тувинцы не разводили до того, как появились первые русские поселенцы, которые принесли с собой эти отрасли животноводства [2, 6].

Животноводство в Туве имеет интересный характер, здесь встречаются 7 видов разного скота: северный олень, двугорбые верблюды (бактрианы), коровы, овцы, лошади, козы, яки (сарлыки), олени. Причём здесь сохранились аборигенные тувинские породы скота [1].

Экономические аспекты развития животноводства в республике также заслуживают отдельного внимания. В условиях рыночной экономики животноводство сталкивается с множеством вызовов, таких как высокая стоимость закупки кормов и низкая закупочная цена продукции животноводства, нехватка кадров как высококвалифицированных, так и

рядовых специалистов – являются одними из важнейших проблем для разведения животных [5].

В связи с напряжённой ситуацией на рынке труда Тувы, что сказывается на низкой оплате труда в отрасли сельского хозяйства, животноводство и растениеводство остаются основной сферой труда жителей республики, а ведение личного подсобного хозяйства становится формой выживания населения. Такая ситуация обусловлена неразвитостью альтернативной сферы деятельности, призванной сосредоточить избыточную рабочую силу, высвобождаемую из аграрного сектора [4].

По статистическим данным, приведенным в статье Росстата по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва, среднемесячная заработная в отрасли сельского хозяйства составляет 17048,7 руб., что в 2,3 раза ниже среднемесячной оплаты труда в целом по региону – 39251,0 рублей. Итогом данного является очень низкий процент занятых сельским хозяйством – 7,1% в 2018 г. [3].

Для решения таких проблем, влияющих на развитие экономики в целом, в республике реализуется множество государственных программ, направленных на развитие сельского хозяйства и привлечения молодых специалистов. Важным аспектом является и поддержка со стороны государства, которая может существенно повлиять на развитие животноводства. В настоящее время с увеличением поголовья скота в хозяйствах населения, продукция животноводства ориентирована на рынок с помощью механизма ЛПХ [7].

Анализ динамики животноводства в Республике Тыва с 2012 по 2022 год представлена на рисунке 1.

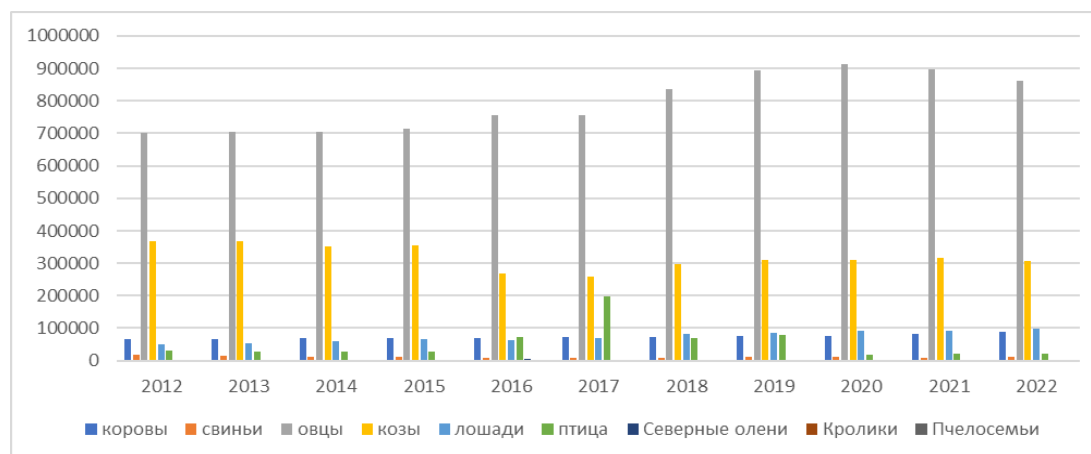

Рис. 1. Поголовье сельскохозяйственных животных в хозяйствах всех категорий в Республике Тыва (на конец; года голов)

В животноводстве Республики Тыва с 2012 года поголовье коров и лошадей имело тенденцию к увеличению численности голов, а в 2022 году численность достигает максимального объёма за заданный период.

В поголовье свиней с 2012 года отмечается резкое уменьшение численности голов до 2017 года, затем наблюдается увеличение численности, которое к 2022 году пытается достичь бывалых объёмов.

Для поголовья овец характерно увеличение численности на протяжении всего периода, лишь в 2022 году наблюдается незначительное уменьшение численности овец.

В поголовье коз зафиксировано уменьшение численности голов по сравнению с 2012 годом, который отмечается максимальными объёмами численности. С 2017 по 2021 года фиксируется увеличение численности, но в 2022 году численность незначительно уменьшается.

Для поголовья северных оленей характерно дугообразное увеличение и уменьшение численности поголовья. До 2016 года поголовье увеличивалось в численности, в это же году отмечается пик численности, но затем численность резко падает и с 2018 по 2021 года фиксируются попытки увеличения численности северных оленей, но в 2022 наблюдается спад.

Поголовье кроликов характеризуется волнообразной динамикой численности, в 2017 году отмечается резкий спад. В целом динамика поголовья кроликов положительная. К 2022 году отмечается наибольшее количество голов за весь период.

В поголовье птиц наблюдается резкое увеличение, а затем спад численности голов поголовья, который спускается до линейной динамики.

В поголовье пчелосемей за весь период отмечается уменьшение численности по сравнению с предыдущим годами.

Заключение

Хотя животноводство является одним из главных факторов развития экономики в Туве, перед животноводами стоит ряд проблем в разведении крупного рогатого скота: высокая стоимость закупки кормов и низкая закупочная цена продукции животноводства, нехватка кадров как высококвалифицированных, так и рядовых специалистов – являются одними из важнейших проблем для разведения животных.

Динамика численности поголовья животных Республики Тыва положительна в целом. Так, исходя из данного исследования, можно охарактеризовать, что поголовья коров, овец, лошадей и кроликов за заданный

промежуток времени увеличились в численности по сравнению с предыдущими годами, что отмечается положительной динамикой. В отличие от них, в поголовье свиней, коз, пчелосемей наблюдается отрицательная динамика, численность голов значительно уменьшилась по сравнению с 2012 годом, отмечаемом максимальной численностью данных поголовий, кроме того, фиксируется, что численность этих поголовий с 2018 года пыталась восстановиться в численности, но прежних объемов не достигала. В поголовье птиц динамика численности резко возрастает с 2015 по 2017 год, но также падает и имеет нулевой импульс, то есть численность поголовья вернулась к исходной, которая наблюдалась в 2012 году.

Список литературы

1. Биче-оол, С.Х. Проблемы и перспективы развития селекционно-племенной работы в животноводстве Республики Тыва / С.Х. Биче-оол, Т.У. Кыргыс. — Текст: непосредственный // Вестник. Естественные и сельскохозяйственные науки. — 2018. — № 2. — С. 128-133.

2. Животноводство и земледелие. — Текст: электронный // Студопедия: [сайт]. — URL: https://stydopedia.ru/2_107145_zhivotnovodstvo-i-zemledelie.html (дата обращения: 21.04.2025).

3. Инфографика. Труд и заработная плата: среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций Республики Тыва. — Текст: электронный // Официальный портал Управления Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва: [сайт]. — URL: https://krasstat.ru/offstat/Interes/rotator/RInfo_work.html (дата обращения: 20.04.2025).

4. Ооржак, К-Д.К. Перспективы экономического развития сельских территорий республики Тыва / К.К. Ооржак. — Текст: непосредственный // Экономика Центральной Азии. — 2020. — № 1. — С. 65-76.

5. Острые проблемы в животноводстве и возможные пути их решения. — Текст: электронный // Аграрный сектор: [сайт]. — URL: <https://agrarnyisector.ru/zhivotnovodstvo/ostrye-problemy-v-zhivotnovodstve-i-vozmozhnye-puti-ikh-resheniya.html?ysclid=lqdxaequx691385438> (дата обращения: 20.04.2025).

6. Сердобов, Н.А. История формирования тувинской нации / Н.А. Сердобов. — Кызыл : Наука, 1971. — 148-149 с. — Текст: непосредственный.

7. Тайбыл, Р.С. Современные проблемы кочевого хозяйства в этническом регионе (на примере Республика Тыва) / Р.С. Тайбыл, Ч.Б. Даржаа. — Текст: непосредственный // Проблемы устойчивого развития региона: сборник трудов конференции IX школа-семинар молодых ученых России, посвященная 70-летию академика РАН А.К. Тулохонова. — Улан-Удэ: БГУ, 2019. — С. 57-60.

© Б.Б. Монгуш

**СЕКЦИЯ
ЮРИДИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ
ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА В ПРОЦЕДУРУ РЕГИСТРАЦИИ
НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА В РФ**

Ермолаев Кирилл Игоревич
студент, магистрант

Научный руководитель: **Летягина Екатерина Александровна**
доцент кафедры, кандидат юридических наук
Красноярский государственный аграрный университет

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые возможности использования положительного опыта зарубежного законодательства в действующую систему процедур государственной регистрации недвижимого имущества РФ, а также проблематика его внедрения. В ходе исследования были сформулированы предложения по модернизации действующих процедур государственной регистрации, позволяющие улучшить процесс государственной регистрации прав на недвижимое имущество. Перспективы внедрения зарубежных практик в Россию имеют значительный потенциал для улучшения регистрационных процессов, что может положительно влиять на гражданский правооборот недвижимого имущества.

Ключевые слова: государственная регистрация недвижимости, ЕГРН, недвижимое имущество, Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии, сделка с недвижимым имуществом, государственный кадастровый учет, государственный регистратор.

**PROBLEMS AND PROSPECTS OF INTRODUCING FOREIGN
EXPERIENCE INTO THE PROCEDURE OF REGISTRATION
OF REAL ESTATE IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Ermolaev Kirill Igorevich
Scientific supervisor: **Letyagina Ekaterina Aleksandrovna**

Abstract: The article examines some possibilities of using positive experience of foreign legislation in the current system of procedures of state registration of real estate of the Russian Federation, as well as the problems of its implementation.

During the study, proposals were formed to modernize the current procedures of state registration, allowing to improve the process of state registration of rights to real estate. The prospects for the introduction of foreign practices in Russia have significant potential for improving registration processes, which can positively affect the civil turnover of real estate.

Key words: state registration of real estate, Unified State Register of Real Estate, real estate, Federal Service for State Registration, Cadastre and Cartography, real estate transaction, state cadastral registration, state registrar.

Успешная практика зарубежного законодательства в области порядка регистрации недвижимого имущества может стать ориентиром в развитии современного законодательства РФ. Использование положительного опыта правового регулирования иностранного государства, адаптированного под российские реалии и вызовы неоднократно использовался в закреплении нормативного обеспечения в различных сферах жизнедеятельности граждан, например, в пенсионном обеспечении, в сфере цифровых прав и связанных с ними иных имущественных прав и т.д.

Порядок регистрации недвижимого имущества не является исключением. При этом не требуется существенного пересмотра процедуры регистрации недвижимого имущества, однако, положительный опыт других государств смог бы скоординировать некоторые правовые пробелы в законодательстве РФ [1].

Для усовершенствования российской правовой системы в области регулирования порядка регистрации недвижимости можно использовать опыт зарубежного законодательства стран Латинской Америки, где основная суть регистрации заключается в усиленной фиксации временного интервала сделки через её нотариальное удостоверение. Главная особенность процедуры регистрации такой сделки заключается в том, что она обеспечивает четко установленный порядок перехода рисков продавца на покупателя. До момента её нотариального удостоверения такой риск несет продавец, а после нее покупатель, ибо сделка считается заключенной.

Государство этих стран регистрирует любые сделки без проверки юридического факта о принадлежности недвижимого имущества в собственность кому-либо из лиц, поскольку в рамках нотариального удостоверения рассматривается лишь факт перехода права собственности на недвижимое имущество с одного лица на другое, следовательно, риск будет нести то лицо, в собственности которого находится имущество до его следующего перехода [3].

В российской регистрационной системе отсутствует гарантирующая функция, где государство возлагало бы на себя обязанности по восстановлению имущественных интересов стороны, потерпевшее потери в результате регистрации той или иной сделки [2]. А закрепление «актовой системы» в законодательстве РФ позволило бы на нормативном уровне обеспечить переход от одного собственника к другому в результате нотариального удостоверения процедуры сделки, где бы риск приобретённого имущество несло то лицо, в собственности которого сейчас находится данное имущество в конкретный промежуток времени.

В том числе, если бы сделки купли-продажи недвижимости подлежали к обязательному нотариальному удостоверению, то такие обязанности по регистрации перехода права собственности можно было бы возложить на органы нотариата, что в значительной степени сняло нагрузку с территориальных органов Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии. Стоимость услуг нотариуса в среднем по Европе составляет 1-2% от суммы сделки. Для сравнения, в России тариф по сделке, подлежащей обязательному нотариальному удостоверению, составляет 0,5% и ограничивается пределом в 20 тысяч рублей.

Также можно было бы использовать успешный опыт внедрения системы регистрации недвижимости, созданной в Нидерландах. Данная система представляет собой уникальную интеграцию функций земельного реестра и кадастровых картографических служб. Такая система направлена на обеспечение фискальной и правовой функции в рамках единой организации ведения административного учета кадастровой деятельности. Эти направления выходят за рамки традиционных регистрационных обязанностей, возникающих в силу российских правовых предписаний и включают в себя детальное картографирование, статистический анализ, а также управление экологическими данными.

Для Российской Федерации внедрение подобной системы может иметь значительные положительные последствия, например, это позволит существенно снизить административные издержки, связанные с постановкой объекта на кадастровый учет.

В свою очередь, Швеция внедрила в процедуру регистрации электронную систему управления «Lantmäteriet», которая представила инновационное решение, изменившее подход к регистрации и управлению правами собственности на недвижимость не только в самой Швеции, но и установило

эталон для других стран, стремящихся модернизировать свои регистрационные системы. Главная особенность такой системы заключается в том, что она совмещает порядок регистрации юридического факта перехода права собственности от одного владельца к другому, а также одновременно с этим проводится регистрацию кадастровых работ.

Такой же порядок предусмотрен и в России. Он предоставляет возможность осуществлять государственный кадастровый учет и государственная регистрация прав одновременно в логической последовательности, однако, шведский прогресс заключается в том, что такой порядок полностью автоматизированный, минимизируя человеческий фактор.

Тем не менее внедрение автоматизированной системы регистрации перехода права собственности в России всегда представляет собой затруднительным, что обусловлено низким уровнем социального доверия со стороны субъектов соответствующих правоотношений к электронным сервисам. Преимущественно бумажный документооборот преобладает над электронным, что выражается в сомнении граждан в использовании цифровых методов регистрации права собственности. Зачастую такая ситуация характерна для лиц пенсионного возраста, которые скептически настроены к современным способам осуществления процессуальных действий.

Технические проблемы и неэффективное взаимодействие с другими государственными органами создают вызовы для электронных систем регистрации, что приводит к задержкам и неудобствам. Решение требует развития технологий и трансформации законодательства [4].

На данный период времени существуют и правовые пробелы в этой области, например, нет никакой дополнительной ответственности за деятельности электронно-цифровых сервисов, поскольку технические неполадки таких систем могут в серьезной степени затормозить процесс перехода права собственности. Системная ошибка или временная недоступность электронных систем и сайтов не позволяет понять, что же делать в таких ситуациях участникам сделки, в связи с чем они попадают в затруднительные ситуации и теряют время. В результате чего многие граждане РФ предпочитают традиционные методы, опасаясь, что электронные сделки могут быть признаны недействительными или несостоявшимся.

Таким образом, с одной стороны, действующий правовой институт регистрации недвижимости требует модернизации и внедрения дополнительных средств его реализации за счет усовершенствования

нормативного регулирования, а с другой стороны, на данный момент нет технических возможностей обеспечить бесперебойную работу системы электронных сделок купли-продажи недвижимости.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218 «О государственной регистрации недвижимости» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29. Ст. 4344.
3. Никитенко К.А., Николаева Е.А. Институт государственной регистрации прав на недвижимое имущество: зарубежный опыт / Никитенко К.А., Николаева Е.А //Наука и образование в современном мире. – 2021. – С. 79-81.
4. Шахов А.В. Право собственности иностранных граждан на недвижимое имущество: российский и зарубежный опыт / Шахов А.В. //Государственная служба. – 2022. – Т. 24. – №. 6 (140). – С. 35-39.

© К.И. Ермолаев

DOI 10.46916/28042025-2-978-5-00215-758-7

**ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО
ИНТЕЛЛЕКТА В СУДЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ:
ПЕРСПЕКТИВЫ И ВЫЗОВЫ**

Ширшов Михаил Вадимович

студент

Научный руководитель: **Попов Алексей Павлович**

д.ю.н.

ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»

Аннотация: Настоящая статья посвящена исследованию возможностей и проблем использования искусственного интеллекта (ИИ) в уголовном судопроизводстве. В фокусе исследования находятся аспекты применения ИИ на различных этапах судебного процесса, включая предварительное следствие, подготовку к суду и судебное заседание. Мы рассмотрим преимущества и ограничения ИИ, проанализируем существующую нормативно-правовую базу и предложим шаги по устранению барьеров для полноценного внедрения технологий ИИ в российскую судебную систему.

Ключевые слова: искусственный интеллект, судебный процесс, уголовное судопроизводство, цифровизация правосудия, нейронные сети, правоохранительная деятельность, автоматизация, законодательство, предсказательная справедливость, электронные весы правосудия, проблемы и вызовы, нормативно-правовая база, интеллектуальные системы, прозрачность решений, экспертные системы, профессиональная подготовка, мониторинг качества, доступность правосудия, качество судебных решений.

**POSSIBILITIES OF USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE
IN CRIMINAL TRIAL: PROSPECTS AND CHALLENGES**

Shirshov Mikhail Vadimovich

Scientific adviser: **Popov Alexey Pavlovich**

Abstract: This article is devoted to the study of the possibilities and problems of using artificial intelligence (AI) in criminal proceedings. The research focuses on aspects of the use of AI at various stages of the judicial process, including the

preliminary investigation, preparation for the trial and the court session. We will look at the advantages and limitations of AI, analyze the existing regulatory framework, and propose steps to remove barriers to the full implementation of AI technologies in the russian judicial system.

Key words: artificial intelligence, judicial process, criminal proceedings, digitalization of justice, neural networks, law enforcement, automation, legislation, predictive justice, electronic scales of justice, problems and challenges, regulatory framework, intelligent systems, transparency of decisions, expert systems, professional training, quality monitoring, accessibility of justice, quality court decisions.

Сегодня искусственный интеллект играет ключевую роль в модернизации государственных институтов, в том числе судебной системы. Его применение в уголовном процессе обещает улучшение эффективности и оперативности, сокращение сроков рассмотрения дел и повышения количества справедливых судебных решений. Вместе с тем остаются нерешёнными вопросы о правах человека, справедливости и надёжности решений, принимаемых алгоритмами. Настоящая статья направлена на освещение возможностей и вызовов, связанных с использованием ИИ в уголовном судопроизводстве [1, 2]. Процесс цифровизации начал развиваться десятилетиями раньше, но именно сейчас наступает эпоха активного внедрения ИИ. Сначала речь шла о простейших цифровых сервисах, таких как подача документов через интернет и ведение дел в электронном виде. Однако теперь технологии искусственного интеллекта достигают совершенно иного уровня, обещая переворот в привычном образе работы суда. Современные нейронные сети способны анализировать огромные массивы данных, облегчая работу следователей и ускоряя процесс вынесения решений.

Россия также движется вперёд в этом направлении. Государственная программа «Цифровая экономика» и Национальная стратегия развития искусственного интеллекта предполагают активное включение ИИ в государственные структуры, включая судебную власть. Впрочем, нынешняя российская нормативная база сильно отстаёт от потребностей цифровизации правосудия. Также остаются неясными вопросы статуса решений, предлагаемых алгоритмами, и порядок их обжалования. Главная задача сегодняшних реформ – сочетать нововведения и гарантию прав граждан, делая судопроизводство быстрее и эффективнее, но не допуская ущемления прав и

законных интересов граждан. Уже в начале XXI века вопросы интеграции ИИ в судебную систему становились предметом международных обсуждений. Концептуализировались идеи использования нейронных сетей для автоматизации базовых процессов, таких как регистрация и анализ данных, проверка доказательств и классификация преступлений. Однако полноценное применение этих технологий осложнено проблемами законодательного урегулирования и отсутствием единых стандартов. Международная Ассоциация Уголовного Права (МАУП) периодически проводит конференции, на которых обсуждаются вопросы современного уголовного права и процесс, в том числе тенденции и вызовы, связанные с ИИ. Одной из важнейших задач является адаптация классических правовых конструкций, таких как вина (*mens rea*) и действие (*actus reus*), к новому типу преступлений, совершаемым с использованием ИИ [3: 57-65].

Зарубежный опыт демонстрирует готовность использовать технологии ИИ для обработки огромных объемов данных, анализа улик и предсказания вероятности повторного преступления. Франция [4], Германия [5] и Великобритания [6] уже применяют нейронные сети для выявления скрытой связи между уликами, оценки доказательств и даже для планирования будущего наказания. ИИ применяется ограниченно и лишь в форме нейросетей для анализа имеющихся данных, но даже такое внедрение доказывает эффективность их применения в судебной деятельности. Такие инициативы даже получили собственное название – Predictive Justice. Разумеется, их предложения и выводы носят лишь рекомендательный характер и не предполагают передачи судебных функций искусственному интеллекту.

В России же, вступившей на путь активной цифровизации, сделан акцент на подключение цифровых сервисов и автоматизацию уже существующих видов деятельности в различных сферах жизни. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам использования информационно-коммуникационных технологий в деятельности судов» предусматривает укрепление роли электронных сервисов и внедрение специализированных решений на основе ИИ. Самым заметным успехом стало появление системы подачи документов через портал Госуслуг и развитие электронного документооборота. Однако полномасштабное внедрение ИИ потребует большего: перестройки внутренней архитектуры суда и изменений в законе [7: 318].

Вышеперечисленное в совокупности говорит о необходимости комплексного подхода, сочетающего техническое развитие и гарантии прав граждан. Потенциал искусственного интеллекта в судебной системе чрезвычайно велик. Вот перспективные направления его применения:

- **Автоматизация предварительного следствия.** ИИ помогает собирать и анализировать огромные массивы данных, выявляет скрытые связи между участниками и обстоятельствами дела, подсказывает следователям оптимальный путь расследования.
- **Подготовка к судебному разбирательству.** ИИ способен оперативно проверять полноту представленных доказательств, подбирать лучшие стратегии защиты или обвинения, готовить документы для подачи в суд.
- **Помощь в заседании суда.** Алгоритмы могут консультировать судью, моментально находя нужные статьи законов, похожие судебные дела и альтернативные пути разрешения конфликта.
- **Вынесение решений.** Самые передовые нейронные сети способны выдавать рекомендации по выбору подходящего наказания на основе исторически проверенных образцов и предыдущего опыта.

Особое значение приобретает автоматизация административной части работы суда. Французская система CASIA уже применяется для оценки тяжести преступлений и предложений адекватных санкций. Данная система находится в разработке и применяется в пилотных проектах. Также на конференции Ассоциации стран черноморско-каспийского региона, проводившейся в мае 2019 года со стороны Казахстана был представлен пилотный проект «Электронные весы правосудия» за авторством криминолога Ильгама Рахимова и Ханлара Аликперова [8]. На территории России реализуются несколько проектов, связанных с внедрением искусственного интеллекта (ИИ) в судебную систему. Основой этих проектов является автоматизация приказного производства – упрощённого способа взыскания долгов и алиментов. Такая система уже действует в нескольких регионах, включая Белгородскую и Амурскую области, и позволяет значительно сократить время на подготовку судебных приказов и заполнение электронной карточки дела [9]. Параллельно с этим развивается проект по использованию нейросетей для распознавания и анализа текстов. В Вологодской области готовятся внедрить технологии, которые будут анализировать протоколы судебных заседаний, выделяя юридически значимые фрагменты и создавая краткое изложение показаний и позиций сторон. Несмотря на применение ИИ, финальное решение

принимается исключительно человеком. Государственная дума готовится к внесению законопроекта, разрешающего использование нейросетей в судебной системе. На начальном этапе технологии предложат автоматизировать подготовку базовых документов, таких как судебные приказы. Впоследствии возможен переход к использованию ИИ в массовых процессах, например, при расторжении браков. Совет судей России планирует запустить проект по созданию виртуальных помощников на основе ИИ [10]. Эти помощники помогут гражданам составлять иски и другие процессуальные документы, облегчая взаимодействие с судебной системой. Некоторые суды уже применяют элементы ИИ для анализа прецедентов и судебной практики. Планируется создать специальное хранилище данных, куда загрузят оцифрованные законы, судебные акты и комментарии, что позволит судьям быстрее принимать обоснованные решения. Эксперименты показали, что рутинные задачи можно передавать ИИ, освобождая время квалифицированного персонала для более сложной аналитической работы.

Грамотное применение ИИ позволит улучшить систему правосудия в части справедливости и полноты рассмотрения дел. Тем не менее приход искусственного интеллекта в уголовный процесс связан с множеством вызовов:

- **Законодательные пробелы.** Нет чётких правовых норм, регулирующих статус решений, предложенных ИИ, порядок их обжалования и уровень ответственности за ущерб, нанесённый решением ИИ.
- **Методологическая слабость.** Большинство используемых алгоритмов испытывают недостаток качественных данных и подвержены риску искажённой оценки, что угрожает целостности правосудия.
- **Информационная безопасность.** Возможность утечки данных или неправомерного использования алгоритмов угрожает свободе и правам граждан.
- **Психологическое восприятие.** Общество настороженно относится к замене человека машиной, создавая дополнительный социальный стресс.

Исходя из приведённых положений, можем сказать, что перед органами государственной власти Российской Федерации встаёт комплексная проблема обеспечения социальной справедливости при внедрении инновационных технологий. Необходимо учитывать, что некорректность алгоритмов и недостоверность используемых информационных массивов несут существенный риск нарушения прав и свобод личности, дестабилизируя общественную систему и вызывая рост недоверия среди населения. Отсутствие

адекватной нормативно-правовой базы и квалифицированных специалистов в области искусственного интеллекта (ИИ) значительно повысит вероятность негативных последствий внедрения ИИ в систему правосудия РФ. Таким образом, реализация стратегий устойчивого развития требует проведения углубленного анализа методов обработки больших объёмов данных, разработки механизмов верификации получаемой информации и повышения прозрачности функционирования цифровых платформ.

Преодолеть проблемы и достигнуть успехов в интеграции ИИ в уголовный процесс можно, предприняв следующие шаги:

- Создать нормативно-правовую базу, регулирующую использование ИИ в судебной практике.
- Организовать образовательные курсы для участников судопроизводства, ознакомив их с принципами работы ИИ и способами взаимодействия с ним.
- Обеспечить постоянный мониторинг качества работы алгоритмов и своевременное устранение выявленных ошибок и сбоев.
- Обеспечивать публичный доступ к информации о принципах деятельности ИИ и, при необходимости, используемым алгоритмами, чтобы повысить доверие граждан к судебным процессам, проводящимся с применением ИИ.
- Установить чёткие правила возможности обжалования решений, выданных с участием ИИ.

Эти меры позволят плавно включить ИИ в судебную систему, укрепив доверие граждан и сделав правосудие более доступным и справедливым.

Искусственный интеллект – важная составляющая трансформации современного общества, в том числе и судебной системы РФ. Внедрение новых технологий улучшает качество работы суда, ускоряет процедуру и сокращает затраты ресурсов. Однако эффективное использование ИИ требует комплексного подхода, объединяющего техническую компетентность и юридическую эрудированность, необходимость разъяснения ИИ концепции уважения к традиционным правам и свободам граждан. Российская судебная система только вступает на путь широких реформ, связанных с ИИ, и потому внедрение таких технологий требует приоритизации со стороны власти. Успех зависит как от проработанности концепции применения искусственного интеллекта в суде, так и от материально-технической, а также юридической базы, на основе которых ИИ будет интегрирован в систему правосудия Российской Федерации.

Список литературы

1. Аверинский, С.А. Создание искусственного интеллекта с целью злонамеренного использования в уголовном праве Российской Федерации / С.А. Аверинский, А.А. Севостьянова // Закон и право. — 2019. — № 2. — С. 94—96.
2. Баррат, Д. Последнее изобретение человечества: искусственный интеллект и конец эры Homo sapiens / Джеймс Баррат ; пер. с англ. Наталья Лисова. — 2-е изд. — Москва : АНФ, 2019. — 396 с.
3. Коробеев, А.И. Искусственный интеллект: вопросы уголовно-правовой доктрины, ожидающие ответов / А.Г. Кибальник, П.В. Волосюк // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2018. — № 4 (44). — С. 173—178.
4. Министерство юстиции Франции (Ministère de la Justice de France): Ministère de la Justice de France. Rapport annuel sur les expériences d'intégration des systèmes d'intelligence artificielle dans le système judiciaire français. Paris, 2024. URL: <https://www.justice.gouv.fr/rapport-sur-l-ia-en-justice-2024> (дата обращения: 17.04.2025)
5. Федеральное министерство юстиции и защиты потребителей Германии (Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz): Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. Jahresbericht über die Pilotprojekte zur Integration von künstlicher Intelligenz im deutschen Gerichtswesen. Berlin, 2024. URL: <https://www.bmjbv.de/jahresbericht-ki-im-recht-2024> (дата обращения: 17.04.2025)
6. Управление правосудия Великобритании (Her Majesty's Courts and Tribunals Service): Her Majesty's Courts and Tribunals Service. Press release: Testing artificial intelligence solutions in small claims courts. London, 2025. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/test-of-ai-solutions-in-local-courts> (дата обращения: 17.04.2025)
7. Шундигов, К.В. Искусственный интеллект в российском правосудии: состояние и перспективы / К.В. Шундигов // Образование и право. — 2023. — № 8. — С. 315—321
8. Казахстан разработал электронную систему определения оптимальной меры наказания // Inform.kz. — 2022. — 23 сентября. — URL: https://www.inform.kz/ru/o-cifrovizacii-sudebnoy-sistemy-kazahstana-rasskazali-v-baku_a3526241 (дата обращения: 17.04.2025).

9. В Государственной Думе ФС РФ намерены рассмотреть законопроект, разрешающий внедрение нейросетей в систему правосудия. // Парламентская газета. — 2025. — 17 апреля. — URL: <https://www.parliamentgazeta.ru/articles/2025/04/17/zakonoproekt-o-primenenii-neyrosetej-v-sudebnoj-sisteme> (дата обращения: 17.04.2025)

10. Совет судей России создал рабочую группу, которая сформулирует концептуальные подходы к использованию искусственного интеллекта в судах. Возглавил группу председатель Совета судей России Виктор Момотов. Первое заседание уже прошло. // Парламентская газета. — 2025. — 14 апреля. — URL: <https://www.parliamentgazeta.ru/articles/2025/04/14/issledovanie-ispolzovaniya-ii-v-sudebnoj-sisteme> (дата обращения: 17.04.2025)

© М.В. Ширшов

**СЕКЦИЯ
ФИЛОСОФСКИЕ
НАУКИ**

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОГО СИРОТСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ФИЛОСОФСКИЙ И ГУМАНИТАРНЫЙ ПОДХОДЫ

Востриков Игорь Владимирович

кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры философии,
культурологии и социологии

Касимова Камила Алимжановна

магистрант 2 года обучения
ФГБОУ ВПО «Астраханский государственный
университет им. В.Н. Татищева»

Аннотация: В статье рассматривается проблема социального сиротства в России начала XXI в., раскрываются причины этого феномена, анализируются системные проблемы, лежащие в его основании. Авторы показывают, что причины современного сиротства укоренены в социально-экономической, культурной и политической структуре российского социума, и для решения данной проблемы необходимо объединение всех слоев общества, его этическая переориентация на коллективную ответственность перед детьми, оставшимися без родителей.

Ключевые слова: социальное сиротство, родительская опека, распад семьи, этические обязательства перед детьми, социально-экономическая нестабильность, межпоколенческая бедность, демографический кризис.

THE PROBLEM OF SOCIAL ORPHANHOOD IN MODERN RUSSIA: PHILOSOPHICAL AND HUMANITARIAN APPROACHES

Vostrikov Igor Vladimirovich

Kasimova Kamila Alimzhanovna

Abstract: The article examines the problem of social orphanhood in Russia at the beginning of the 21st century, reveals the causes of this phenomenon, analyzes the systemic problems underlying it. The authors show that the causes of modern orphanhood are rooted in the socio-economic, cultural and political structure of Russian society, and to solve this problem it is necessary to unite all strata of society, its ethical reorientation towards collective responsibility towards children left without parents.

Key words: social orphanhood, parental care, family breakdown, ethical obligations to children, socio-economic instability, intergenerational poverty, demographic crisis.

Одной из наиболее значимых, нуждающихся в скорейшем разрешении проблем современной России является сиротство. Его крупнейшей составной частью выступает социальное сиротство, возникающее, когда дети остаются без родительской опеки вследствие пренебрежения взрослых, жестокого обращения, отказа или социально-экономической нестабильности. В противовес биологическому сиротству, вызванному смертью родителей, социальное сиротство вскрывает значительно более глубокие системные проблемы в социуме, которые не только демонстрируют экономические трудности, но и являются показателями распада семьи и системными культурными сдвигами в нормах воспитания. Рассматривая данную трансформацию с социально-философской точки зрения, отметим, что она подчеркивает неспособность социума и государственных органов защитить уязвимых членов общества.

Одним из наиболее устойчивых факторов, подпитывающих феномен социального сиротства, выступают структурное социальное неравенство и потрясающие современное общество системные сбои. Трудно не согласиться с В.В. Беляковым, утверждающим, что «...в России эти факторы неразрывно связаны с бедностью, безработицей, необеспеченностью жильем, злоупотреблением психоактивными веществами и экономическим неравенством между городом и деревней... все это создает условия, которые мешают семьям должным образом заботиться о своих детях» [1, с. 53]. Социально-философский анализ перечисленных проблем позволяет сделать вывод о сложности взаимодействия между индивидуальными волевыми актами и структурными преградами, вскрыть моральную ответственность общества и государства за устранение этих причин, пока еще не пройдена точка невозврата и отношение к детям-сиротам можно изменить.

Бедность выступает в качестве важнейшей причины социального сиротства, ведь именно она влияет на способность семей обеспечивать базовые потребности всех своих членов, а «...семьи, живущие за чертой бедности, сталкиваются с хронической финансовой нестабильностью, что затрудняет поддержание безопасной и благоприятной среды для своих детей» [2, с. 22]. Проблема усугубляется межпоколенческой бедностью, в которой недостаток

ресурсов и возможностей передается «по наследству», сдерживая способность семей вырваться из круга лишений. В России же проблема усугубляется еще и большим разрывом между регионами в уровне жизни: в «бедных» городах и селах риск пренебрежительного отношения к детям и отказа от них заметно выше, чем в столицах и крупных городах.

Среди прочих решающих факторов процветания социального сиротства выделим безработицу и экономическую нестабильность. Они приводят к резкому падению доходов семьи, а финансовый стресс самым существенным образом сказывается на дестабилизации семейной динамики. В.К. Зарецкий справедливо отмечает, что «...экономические потрясения постсоветского переходного периода 1990-х годов оказали глубокое и долгосрочное воздействие, в результате чего многие семьи оказались неспособны справиться с новыми реалиями рыночной экономики» [3, с. 133], а многие из них внесли свой печальный вклад в статистику социального сиротства. Исторический контекст периода распада СССР и образования новой России показывает, как системные изменения в общественно-политической жизни страны могут влиять на принятие судьбоносных решений в отношении не абстрактных, а собственных детей.

Еще одна важная сторона проблемы – обеспеченность жильем. Необходимость приобретать его за высокую цену вынуждает многие семьи с невысокими доходами жить в неблагоприятных жилищных условиях, где жизнь с детьми становится очень трудной. «Квартирный вопрос» нередко просто «выбрасывает» детей в детские дома, а зависимость взрослых от алкоголя или иных психоактивных веществ часто приводит к родительскому пренебрежению, жестокому обращению или даже отказу от ребенка, поскольку употребление психоактивных веществ становится важнее обязанностей по уходу за ним.

К началу 2000-х гг. экономический разрыв между городом и деревней в России еще больше усложнил социально-экономическую ситуацию. Отмечается, что «...семьи в сельской местности часто сталкиваются с хронической бедностью из-за ограниченного доступа к высокооплачиваемой работе, качественному образованию и услугам здравоохранения» [4, с. 94-95], взрослые члены семьи вынуждены переезжать в города, дети же остаются с родственниками или оказываются в государственных учреждениях.

Наряду с названными факторами, необходимо отметить недостатки политики социального обеспечения, такие как недостаточность финансовой

поддержки малообеспеченным семьям, а также затрудненность доступа к необходимым льготам и услугам. Программы социальной помощи в России 2020-х гг. чаще всего «заточены» на управление кризисами, превентивные же меры, такие как семейное консультирование, обучение финансовой грамотности или курсы по вопросам воспитания детей недостаточны. Исходя из этого, с социально-философской точки зрения, перечисленные причины сиротства отражают системное неравенство, поднимая этические вопросы об ответственности государства и общества за защиту семьи и детства.

В философских теориях справедливости и заботы высказываются идеи коллективной обязанности создания условий, поддерживающих семьи и позволяющих им процветать. Так, Д. Роулз ратует за справедливость и равенство, выражаемое в «принципе различия», посредством которого социолог утверждает возможность принести пользу наименее обеспеченным членам общества [5, с. 128]. На практике воплощение данного принципа требует не только реального политического вмешательства, но и культурно-этического сдвига в сторону большей ответственности и сочувствия детям.

К сожалению, в настоящее время социальные нормы и культурные ожидания в отношении феномена родительства пока не способствуют такому сдвигу. Наоборот, размывание традиционных семейных структур, в частности, переход к нуклеарному типу семьи, оставил многие семьи без поддержки. Женщины в настоящее время вынуждены совмещать уход за детьми и карьерный рост, и такая двойная нагрузка зачастую приводит к родительскому выгоранию, что отражается и в результатах медико-психологических исследований [6].

Необходимо выделить и такое понятие, как стигматизация, которая «...относится к процессу, посредством которого отдельные лица или группы людей подвергаются негативному ярлыку, стереотипизации и социальной изоляции из-за определенных характеристик или обстоятельств» [7, с. 110]. Во многих случаях под влиянием этого процесса наступает дискриминация, социальная изоляция и ограничение возможности детей-сирот, например, они часто воспринимаются как обездоленные, эмоционально нестабильные, менее способные, чем сверстники и т.д. Такие стереотипы нередко приводят к возвращению в сиротах низкой самооценки, что может способствовать затруднению социализации при вступлении их во взрослую жизнь.

Стигматизация может негативно сказаться и на семьях, принявших решение взять детей-сирот, поскольку сама ситуация нередко вызывает

общественное осуждение. Этот же мотив может подтолкнуть родителей и отказаться от своих детей из-за бедности семьи, неполного родительства или инвалидности ребенка [8, с. 62-70]. С социально-философской точки зрения феномен стигматизации отражает кризис общественных аксиологических ориентиров и фрагментацию коллективной ответственности за воспитание детей в современной России.

Следующая группа факторов, влияющая на эволюцию феномена социального сиротства – политические и институциональные. Они влияют на правовое поле, политические акты и административные механизмы, связанные с защитой детей. Ситуация сочетания политики времен СССР и ограничений со стороны современных российских систем социального обеспечения оказывает серьезное влияние на возможности управления социальным сиротством. Так, в советское время государство брало на себя всю полноту ответственности за детей, направляя их, по необходимости, в детские дома и дома-интернаты, где дети были обеспечены всем необходимым, но не ощущали эмоциональной поддержки и возможностей для развития личности. По мысли Л. Владимировой, «...такая зависимость от государственной опеки создала прецедент, когда помещение в специализированные учреждения стало решением по умолчанию для решения проблемы социального сиротства» [9, с. 12]. И подобная практика, несмотря на реформы, проведенные в 2000-х гг., сохраняется в наши дни, зачастую не позволяя найти баланс между институциональной опекой и альтернативными формами борьбы с сиротством.

Усиливает названный разлад экономическая политика государства. Ее деструктивный характер очень точно подчеркивает И.Ф. Дементьева: «...недостаточная социальная защита оставляет многие семьи без ресурсов, необходимых для преодоления таких кризисов, как безработица, нехватка жилья или проблемы со здоровьем» [10, с. 111]. Государственные программы финансовой помощи в большинстве случаев ограничены в масштабе и не позволяют покрыть все расходы на воспитание детей, что в крайних случаях вынуждают отдать детей на попечение государства.

Впрочем, политический контекст проблемы можно расширить. Он выражается в реакции государства на социальное сиротство, когда правительственные приоритеты и бюджетные расходы оказывают решающее значение в определении эффективности политики по защите детей. В большинстве случаев этому волевому акту относится недостаточно внимания, что приводит к ограниченности ресурсов, препятствующей разработке и

внедрению комплексных систем поддержки семей с детьми. Более того, именно из политических соображений социальное обеспечение семей с детьми становится заведомо недостаточным для предотвращения социального сиротства. Серьезным социально-философским вопросом становится сосредоточение усилий политиков на краткосрочных решениях, тогда как его следует перенести на превентивные меры по борьбе с сиротством, такие, например, как борьба с бедностью и просвещение родителей в отношении детей.

Серьезным препятствием в решении названного вопроса является коррупция в структурах, отвечающих за борьбу с социальным сиротством, которая «...может исказить распределение ресурсов, отдавая приоритет административным расходам по сравнению с прямыми услугами для семей и детей» [11, с. 92]. В итоге снижается доверие социума к системе защиты детей, а семьи перестают обращаться за помощью, даже если серьезно в ней нуждаются. Эта проблема, вкупе с недостаточно эффективным подходом государства к решению вопросов с домашним насилием и злоупотреблением психоактивными веществами, увеличивает совокупность задач, стоящих перед властными органами, в отношении социального сиротства.

Недооцененной в наши дни остается международный аспект проблемы сиротства, в то время, как «...громкие дела, связанные с усыновлением российских детей иностранными семьями, порой приводили к политической напряженности и изменению политики, например, к ограничениям на международное усыновление» [12, с. 79]. Эти меры, по сути, направленные на защиту прав и интересов детей из России, на деле нередко ограничивают возможности детей найти семейное устройство. И здесь нельзя не согласиться с

Е.М. Рыбинским, Л.В. Кузнецовой и М.И. Несмеяновой, что такая ситуация «подчеркивает противоречие между национальным суверенитетом и глобальным этическим императивом приоритета благополучия детей, поднимая философские вопросы об ответственности государств за международное сотрудничество в решении проблемы социального сиротства» [12, с. 80].

Сказанное выше позволяет утверждать, что распространенность социального сиротства сигнализирует о слабом действии принципов распределительной справедливости и этического обязательства оказывать поддержку семьям, находящимся на грани отказа от детей. В решении данных проблем большую роль играют не только микроуровневые причины сиротства, но и более широкие факторы. Назовем их:

1. Межпоколенческая травма: семьи, пострадавшие от насилия, пренебрежения или наркозависимости очень часто не могут обеспечить стабильную среду детям.

2. Психическое здоровье, проблемы с которым у родителей могут привести к отказу от ребенка.

3. Домашнее насилие, заставляющее отказываться от детей в качестве меры защиты, а нередко – вследствие правовых ограничений в отношении родителей.

Размышляя об этической ответственности в отношении социального сиротства, философ неизбежно углубляется в моральные императивы, которые общественное мнение считает необходимыми к исполнению в целях снижения уязвимости детей. Они строятся на принципах справедливости, сострадания и человеческой взаимосвязанности, обязывая заботиться о тех, кто не может сделать это самостоятельно. Социальное сиротство выступает своеобразным вызовом данным принципам, вскрывая неспособность общества выполнить свои обязательства перед детьми. При этом признается, что дети – это независимые личности, имеющие равные права, независимо от социальных условий их жизни. Соответственно, относиться к детям-сиротам нужно как к Личностям, заслуживающим уважения, заботы и равных возможностей для развития с детьми, воспитывающимися в семье. Г.А. Новокшенова справедливо отмечает: «...феномен сиротства, особенно вызванный такими предотвратимыми факторами, как бедность, жестокое обращение или систематическое пренебрежение, подчеркивает нарушение этого этического обязательства» [13, с. 92].

С социально-философской точки зрения, такое нарушение поднимает проблему баланса ответственности между родителями, государством и социумом в целом в обеспечении детей необходимой им для развития заботой и поддержкой. Между тем, именно родители рассматриваются как носители этической ответственности за своих детей, что, на наш взгляд, не совсем справедливо. В рассмотренных нами выше случаях этическая ответственность должна выходить за рамки семьи: «...философский подход критикует системы, которые возлагают несоразмерную вину на отдельных родителей за их обстоятельства, не устраняя при этом структурное неравенство, способствующее возникновению кризисов» [14, с. 171]. В таком подходе усматривается модель коллективной ответственности, в которой общество и

государство активно взаимодействуют для предотвращения условий, ведущих к социальному сиротству.

Центральное место государства в этической ответственности за детей-сирот определяется наличием у него ресурсов и полномочий для защиты уязвимых слоев населения. В контексте рассматриваемой проблемы оно должно обеспечить функционирование систем социальной защиты, доступного здравоохранения, образования и программ защиты детей, приоритетом которых выступает сохранение семьи. Что же касается социальных групп, то они также имеют этическое обязательство поддерживать семьи и детей, оставшихся без родителей. И это очень важно, ведь коллективный настрой заботы и солидарности позволяет снизить негативные последствия пробелов, возникающих в ходе системных сбоев в системе поддержки семей, находящихся в трудном положении.

Отметим, что этическая ответственность выступает в качестве важного стимула в борьбе с социальными предубеждениями, способствующими стигматизации детей-сирот. Это тревожный симптом, так как установлено, что стигматизация может усугубить изоляцию и маргинализацию сирот, вследствие чего им становится труднее интегрироваться в общество. Избежать такого развития событий можно только одним путем: развивать в себе большее сочувствие и понимание детей-сирот, преодолеть предрассудки в отношении них и опираться в своем отношении на инклюзивную культуру, в которой важнейшую роль играют права и достоинство каждого ребенка. Серьезным препятствием в достижении этого, по мысли Н.З. Маляровой, выступают отсутствие соответствующего образования, должной пропаганды и приверженности «...продвижению позитивных идей о приемных семьях, усыновлении и воссоединении семей» [15, с. 67].

Современное социальное сиротство не ограничивается только рамками России, а является частью более глобальной динамики. Поэтому можно говорить об общем этическом обязательстве всех стран объединять усилия для предотвращения коренных причин сиротства: от предоставления гуманитарной помощи нуждающимся до поддержки международных институтов усыновления. Эта перспектива, как нам представляется, выступает глобальной и предполагает универсальность прав детей и коллективную моральную обязанность по обеспечению ее реализации.

В заключение, отметим, что философские подходы к этической ответственности в контексте сиротства побуждают к переосмыслению

коллективных обязательств перед наиболее уязвимыми членами социума. Подход к социальным сиротам должен быть целостным, сострадательным и признавать взаимодействие индивидуальных, общественных и системных факторов в устранении коренных причин сиротства.

Нельзя не признать, что социальные последствия сиротства оказывают весьма сильное воздействие на социум, а потому преодоление их требует разностороннего подхода, объединяющего профилактику, эффективные вмешательства и долговременные стратегии по обеспечению благополучия сирот. Важной задачей в свете сказанного должен стать учет сложного взаимодействия социальных, экономических и культурных факторов, способствующих сиротству для соблюдения приоритета прав и наилучших интересов детей-сирот во всех случаях принятия решений. Гуманистический подход к проблеме предполагает переход от ответных к превентивным мерам в решении вопроса, что предполагает разработку и реализацию политики, снижающей такие факторы риска, как бедность, домашнее, насилие, злоупотребление психоактивными веществами и т.д.

Практический подход к проблеме сиротства подразумевает, что в защите детей приоритет должен отдаваться семейным решениям, а не институциональному уходу; это отражает общеизвестные преимущества содержания детей в семье, когда это возможно. Если же это не вариант, необходимо отдавать предпочтение опеке и усыновлению как альтернативам детским домам. При этом должны учитываться наилучшие интересы ребенка, что требует оказания целевой поддержки приемным и усыновляющим семьям в виде финансовых субсидий, консультационных услуг и непрерывного образования, чтобы процесс включения в новую семью прошел для обеих сторон максимально безболезненно.

Эффективный сбор и анализ данных о социальном сиротстве играют важную роль в информировании о политике и практике. Следует понимать, что достоверные данные о распространенности и причинах сиротства могут помочь политикам выявить тенденции, эффективно распределить ресурсы и оценить практическое воздействие на проблему со стороны существующих программ. Эта информация может помочь практикующим специалистам адаптировать свои программы к конкретным нуждам детей. Здесь социально-философский подход выводит нас в практическую плоскость, где органы власти должны вкладывать средства в надежные системы данных и поощрять взаимосвязи между агентствами, исследователями и практиками.

Еще один важный момент – культурные установки по отношению к рассматриваемой проблеме. Уже упомянутая выше стигматизация может помешать успеху программ защиты сирот, соответственно, государственные органы должны взять на себя проведение кампаний по увеличению осведомленности общественности, чтобы бороться со стигматизацией с одной стороны и продвигать инклюзивные идеи и обосновывать позитивное влияние семейного присмотра за детьми – с другой. Важную роль в этих процессах может играть и международное сотрудничество: «...правительства должны работать сообща над созданием рамок, которые защищают права детей-сирот, способствуют этическим процессам международного усыновления и оказывают помощь странам с высоким уровнем сиротства» [16, с. 97]. Практикующие специалисты на местах могут сыграть заметную роль в этом процессе, выступая своеобразными гарантами того, что философские рассуждения по поводу детей-сирот перетекут в ощутимую практическую пользу детям и семьям. Теоретические истоки этой пользы следует искать в международных документах, например, в Конвенции Организации Объединенных Наций о правах ребенка.

Таким образом, заметим, что, несмотря на обилие философских и гуманитарных подходов, рассматривающих с разных сторон проблему сиротства, для ее решения необходимо приложение комплексных, скоординированных усилий в политике и социальной практике. Объединив эти усилия с принципами приверженности, справедливости, равноправия детей, российское общество может на практике сократить распространение сиротства и создать более благоприятную и инклюзивную среду для всех социальных сирот.

Список литературы

1. Беляков В.В. Сиротские детские учреждения в России. – М.: ИЦ Академия, 1993. – 218 с.
2. Брутман В.И. Причины социального сиротства. Аналитический взгляд на проблему. // Социальная работа. 1994. – № 5. – С. 15-32.
3. Зарецкий В.К., Дубровская М.О., Ослон В.Н., Холмогорова А.Б. Пути решения проблемы сиротства в России. – М.: ООО «Вопросы психологии», 2002. – 208 с.
4. Бреева Е.Б. Дети в современном обществе. – М.: УРСС, 1999. – 216 с.

5. Ролз Д. Теория справедливости.– Новосибирск: Изд-во НГУ, 1995.– 534 с.
6. Григорьев К.И. Уход за ребенком: эволюция и современное состояние проблемы // Медицинская сестра. 2012. – № 8. – С. 3-10.
7. Бессчетнова О.В. Проблема сиротства в свете социологических концепций // Вестник МГУ. 2012. – № 1. – С. 107-111.
8. Дементьева И.Ф. Социальная адаптация детей-сирот: проблемы и перспективы в условиях рынка // Социологические исследования. 1992. – № 10. – С. 62-70.
9. Владимирова Л.В. Дети и общество // Грани общества. 1999. – Август. – С. 10-17.
10. Дементьева И.Ф. Социальное сиротство: генезис и профилактика. – М.: Полиграфсервис, 2000. – 211 с.
11. Исупова О.Г. Отказ от новорожденного и репродуктивные права женщин // Социологические исследования. – 2002. – № 11. С. 92-99.
12. Рыбинский Е.М., Кузнецова Л.В., Несмеянова М.И. Государственная социальная политика в интересах детей // Социологические исследования. 1998. № 12. С. 79-82.
13. Новокшенова Г.А. Социальное патронирование семьи. – Пермь, 2002. – 121 с.
14. Лебедев О.Е., Майоров А.Н., Чепурных Е.Е., Золотухина В.И., Семья Г.В. Социализация и образование социальных сирот: Адаптация выпускников интернатных учреждений для детей, оставшихся без попечения родителей. / Под ред. А.Н. Майорова. – М., 2002. – 208 с.
15. Малярова Н.З. Социальная защита детства: концептуальный подход. // Социологические исследования. – 1991. – № 4. – С. 67-81.
16. Диброва А.Р. Некоторые аспекты международного усыновления в РФ // Юридическая наука в XXI веке: Сборник научных статей по итогам работы заключительного международного круглого стола, 2018. – М.: ООО «КОНВЕРТ». – С. 97-100.

© И.В. Востриков, К.А. Касимова

**СЕКЦИЯ
ИСТОРИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**РАЗВИТИЕ СЕМЬИ НА РОССИЙСКОМ ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВВ.):
ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ**

Васильченко Олег Алексеевич

д.и.н.

ФГБОУ ВО «Амурский гуманитарно-педагогический
государственный университет»

Аннотация: В статье проанализированы особенности политики Российской империи по развитию семьи на Дальнем Востоке. Озвучены различные факторы, оказавшие влияние на этот процесс. Автор привел сведения о наличии трех этнических групп семей, охарактеризовав основные виды трудовой деятельности членов семей. В статье характеризуются основные направления государственной политики по христианизации и русификации корейских семей и семей коренных жителей Дальнего Востока России.

Ключевые слова: Российская империя, Дальний Восток, семья, история, государственная политика, опыт.

**FAMILY DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN FAR EAST
(SECOND HALF OF THE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES):
HISTORICAL EXPERIENCE**

Vasilchenko Oleg Alekseevich

Abstract: The article analyzes the specifics of the Russian Empire's policy on family development in the Far East. Various factors that influenced this process are mentioned. The author provided information about the presence of three ethnic groups of families, describing the main types of work of family members. The article describes the main directions of state policy on the Christianization and Russification of Korean families and families of indigenous residents of the Russian Far East.

Key words: Russian Empire, Far East, family, history, state policy, experience.

В настоящее время Дальний Восток России продолжает покидать значительное количество населения. Причинами являются как трудности

экономики, так и дискомфортные природные условия. Уровень жизни дальневосточников явно проигрывает населению западных регионов Российской Федерации. В таких условиях вполне закономерно обратиться к существующему опыту и богатой истории освоения и заселения региона.

Существенную роль в этом процессе сыграла семья, ставшая той основой, которая стабилизировала новое население на Дальнем Востоке. Это получило отражение в законодательной базе Российской империи

Вторая половина XIX века характеризовалась политикой государства, направленной на привлечение в регион экономически крепкого зажиточного крестьянского населения. Они были более способными к быстрому социально-экономическому обустройству на Дальнем Востоке. Обострение проблемы малоземелья среди крестьян европейской части страны заставило органы власти пересмотреть свою политику в вопросах переселения семей на восточную окраину страны. В результате, начало XX века характеризовалось изменением законодательства и отменой всех ограничений для переселения по имущественному признаку. Приоритетом властей Российской империи стало переселение максимально возможного числа семей крестьян.

Развитие семьи в дальневосточном регионе осуществлялось под влиянием различных факторов как внутренних, так и внешних. К внутренним факторам можно отнести семейные переселения из европейских губерний Российской империи на восток страны. К внешним – появление на Дальнем Востоке иммигрантов из соседних стран (Китая, Кореи и Японии).

В процессе развития семьи она подвергалась воздействию социально-экономических, демографических, культурных, природных и климатических условий в дальневосточном регионе. Наиболее многочисленной среди переселенцев была этническая группа славян, которая и послужила базой для развития семьи в регионе. Заметное влияние также оказали азиатские иммигранты и автохтонные народы.

В исследуемый временной период в дальневосточном регионе сформировалась большая группа русских, украинских и белорусских семей, которая характеризовалась своей патриархальностью.

Большинство семей состояли из представителей крестьянского сословия. В условиях Дальнего Востока многие из этих семей сменили характер своей трудовой деятельности, занимаясь рыболовством и охотой, извозом, золотодобычей и заготовкой дров.

В регион они приезжали в трудоспособном возрасте. Большинство их семей были нуклеарными и состоявшими из представителей двух поколений. Молодой возраст переселенцев способствовал тому, что население характеризовалось высокими показателями брачности и рождаемости. Эти показатели превышали аналогичные данные для центральной части России.

Патриархальный характер взаимоотношений членов семей переселенцев основывался на безусловном подчинении младших старшим. Это проявлялось как во взаимоотношениях жены и мужа, так детей и родителей [2, д. 207, л. 53]. Традиционным было и поведение членов семьи. Муж, как глава семьи, распоряжался имуществом, руководил экономической деятельностью семьи. Женщина занималась домашним хозяйством, рождением и воспитанием детей. Важную роль в жизни крестьянских семей занимала сельская община. Ей принадлежал социальный контроль и регулирование внутренней жизни членов сельской общины.

Восточнославянские и иммигрантские семьи характеризовались значительными различиями в культуре.

Корейские семьи отличались обособленностью и патриархальностью. Корейцы избегали создания смешанных браков с целью сохранения этнической идентичности.

Корейцы, став подданными Российской империи, относились к крестьянскому сословию. Основным видом деятельности у них было земледелие.

Российское законодательство ввело ограничения на возрастные группы для азиатских иммигрантов, запретив приезд в страну как сильно молодых, так и стариков. Это было сделано для приезда в страну людей в трудоспособном возрасте, которые имели возможность полноценно трудиться. В результате среди корейских семей, прибывших на Дальний Восток, большинство составили семьи в репродуктивном возрасте. Среди них были, как и нуклеарные, так и большие неразделенные семьи.

Для сближения семей азиатских иммигрантов с остальным населением дальневосточного региона, использовалась политика христианизации. Она постепенно давала свои плоды, сближая корейцев с восточнославянскими переселенцами.

Необходимо отметить, что первоначально семьи корейских иммигрантов выполняли свои функции в национальных традициях. Постепенно они стали меняться в хозяйственной и семейной, а также и воспитательной сферах.

Подверглось трансформации полороловое поведение членов семьи. Женщины стали не так ограничены. Мужчины не столь жестко придерживались контролю за соблюдением традиционных норм поведения членов семьи.

Отдельной характеристики заслуживает аборигенное население Дальнего Востока. В рассматриваемый исторический период коренное население переживало исторический процесс, связанный с распадом родоплеменных отношений. Аборигены составляли конгломерат различных этносов коренных народов. В регионе существовали оседлые и кочевые коренные жители. Большая часть семей были большими и патриархальными. В местах, где аборигенное население проживало совместно с переселенцами, отмечался рост числа малых семей коренных жителей [3, д. 56, л. 2].

Органы власти Российской империи осуществляли политику по христианизации семей автохтонного населения Дальнего Востока. Основной целью этой политики являлось их сближение с переселенцами для дальнейшей аккультурации в хозяйственной, культурной и политической сферах.

Взаимоотношения членов семей аборигенов основывались на нормах обычного права, присущего коренным жителям региона. Значительное место в их жизни занимала родовая община. Она контролировала различные сферы их жизнедеятельности.

Таким образом, в изучаемый исторический период на Дальнем Востоке присутствовали три этнических группы семей.

Смешанные браки возникают в первую очередь среди народов с родственной культурой. Так было и на Дальнем Востоке, где этот процесс происходил в основном среди восточнославянских переселенцев. В этой связи и изменения семей на этой основе происходили в данной группе населения региона. Только в конце XIX - начале XX века были отмечены малочисленные браки между переселенцами и коренными жителями Дальнего Востока.

Этому способствовали следующими предпосылками:

- количественно восточнославянский этнос превосходил остальные и стал постепенно поглощать их;
- азиатские иммигранты и аборигены селились небольшими группами рядом с восточнославянским населением, постепенно теряя свою обособленность;
- государственная политика по русификации населения предполагала унифицированное образование и постепенное введение русского языка как

основного средства общения, а также на усиление христианизации и укрепление позиций Русской православной церкви как официальной религии.

На Северо-Востоке и в Забайкалье находились отдельные территории, на которых происходили процессы метисации. В основной части дальневосточного региона совместное проживание населения было непродолжительным. Там существовало преобразование семей из-за влияния процессов аккультурации.

Таким образом, на Дальнем Востоке формировалось экономическое пространство, где находились различные типы хозяйств. Со временем они теряли этническую обособленность.

Благодаря смешанным бракам происходил процесс аккультурации в семейном быту. В результате формировалось единое культурное пространство, где явно превалировала культура восточнославянского этноса.

Совместное проживание различных народов в условиях Дальнего Востока во второй половине XIX – начале XX веков способствовало сближению институтов семьи различных этносов. При этом они все еще отличались своей индивидуальностью.

Список литературы

1. Васильченко Э.А. Роль женщин-иммигранток в колонизации Дальнего Востока России в середине XIX - начале XX в // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 3(17). Часть 1. С. 52-54.
2. Российский государственный архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф.702. Оп. 1.
3. РГИА ДВ. Ф. 702. Оп.1.

© О.А. Васильченко, 2025

**СЕКЦИЯ
МЕДИЦИНСКИЕ
НАУКИ**

**СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА ИНФОРМИРОВАННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ
О БОТУЛИЗМЕ И МЕТОДАХ ЕГО ПРОФИЛАКТИКИ**

**Фомченко Егор Викторович
Белокопытов Дмитрий Сергеевич
Мисюркеев Иван Евгеньевич**

студенты

Научные руководители: **Орлова Лариса Сергеевна**

к.м.н.

Бурданова Татьяна Михайловна

доцент, к.м.н.

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный
медицинский университет»

Аннотация: В статье представлены результаты анкетирования 202 жителей г. Шелехова, направленного на оценку осведомленности о ботулизме и методах его профилактики. Выявлено, что взрослые (30-60 лет) обладают более высоким уровнем базовых знаний, однако недооценивают риски, связанные с употреблением малосоленой рыбы. Школьники (12-18 лет) чаще допускали ошибки в вопросах путей заражения и симптоматики. Отмечены пробелы в знаниях о скорости развития заболевания и специфических симптомах. Рекомендовано усилить санитарно-просветительскую работу, включая интеграцию темы в школьную программу.

Ключевые слова: ботулизм, информированность населения, профилактика заболеваний, санитарное просвещение, пищевая безопасность.

**COMPARATIVE ASSESSMENT OF PUBLIC AWARENESS ABOUT
BOTULISM AND METHODS OF ITS PREVENTION**

**Fomchenko Egor Viktorovich
Belokopytov Dmitry Sergeevich
Misyurkeev Ivan Evgenievich**

Scientific supervisors: **Orlova Larisa Sergeevna**

Burdanova Tatyana Mikhailovna

Abstract: The article presents the results of a survey of 202 residents of Shelekhov, aimed at assessing awareness of botulism and methods of its prevention. It was revealed that adults (30-60 years old) have a higher level of basic knowledge, but underestimate the risks associated with eating lightly salted fish. Schoolchildren (12-18 years old) were more likely to make mistakes in terms of infection routes and symptoms. There are gaps in knowledge about the rate of disease development and specific symptoms. It is recommended to strengthen sanitary and educational work, including the integration of the topic into the school curriculum.

Key words: botulism, public awareness, disease prevention, health education, food safety.

Ботулизм – острая инфекционная болезнь из группы сапрозоонозов с фекально-оральным механизмом передачи, развивающаяся в результате употребления пищевых продуктов, в которых произошло накопления токсина возбудителя, блокирующего передачу нервного импульса. Выделяют ботулизм пищевой, раневой и грудных детей. Пищевой ботулизм составляет порядка 99% всех случаев болезни. *Clostridium botulinum* обнаруживается на всех континентах. Однако уровень заболеваемости различен, что объясняется особенностями питания населения, способами приготовления пищи и т.п. Учитывая это, информированность населения о рисках и методах профилактики становится ключевым аспектом в борьбе с этим заболеванием.

Цель работы

Изучение осведомленности населения города Шелехова о ботулизме и методах его профилактики на основании анализа анкетирования.

Материалы и методы

В 2025 г. проведено анкетирование 202 человек г. Шелехова. Среди них работники АО «ИРКУТСККАБЕЛЬ» составили 121 человек, учащиеся и сотрудники МБОУ ШР «Шелеховский лицей» - 81 человек.

Результаты

Большинство респондентов приходилось на возрастную группу 31-60 лет - 110 человек (54,46%). 12-18 лет (школьники) - 79 человек (38,61%), 19-30 лет - 11 человек (5,45%), 61-76 лет - 3 человека (1,48%). При анализе учитывались ответы респондентов из 2-х возрастных групп: школьники (12-18 лет) – 79 человек и взрослое трудоспособное население (30-60 лет) - 110 человек, что составило 93,1% опрошенных.

В обеих группах незначительно преобладали представители женского пола (53,2% и 51,8%). В преобладающем большинстве опрошенные являлись

городскими жителями: школьники - 49 человек (62,2%), рабочие - 87 человек (79,1%).

Лица, занятые трудовой деятельностью, продемонстрировали значительно более высокий уровень базовых знаний. Знают о существовании заболевания 28,18% взрослых и 10,13% школьников ($p=0,004$). При этом 54,55% выбрали ответ "знаю, но мало", среди школьников – 16,46% ($p<0,001$). Школьники чаще полностью отрицали осведомленность о ботулизме, так ответили «не знаю» 54,43%, среди взрослых данный ответ выбрали 5,45% респондентов ($p<0,001$). Более взрослая часть населения, вероятно, сталкивается с информацией о ботулизме в СМИ при появлении случаев данного заболевания в регионе или соцсетях. Школьники, напротив, меньше интересуются такими темами или не получают достаточных знаний в этой области.

В качестве фактора заражения ботулизмом респонденты чаще выбирали консервированные грибы (20,12% против 13,38%, $p=0,069$). Обращает внимание, что население меньше знает о роли малосоленой рыбы в развитии данного заболевания (16,78% против 14,80%, $p=0,998$). Учитывая региональные особенности: популярность ловли рыбы и частое ее употребления без термической обработки (соленая, вяленая, холодного копчения) местным, особенно взрослым, населением, это является важным пробелом в информированности о факторах риска развития болезни. Школьники значимо чаще выбирали попадание земли в рану (6,34% и 2,56%, $p=0,029$). Это можно объяснить в небольшой степени школьной программой на курсе биологии, где могут затрагиваться раневые инфекции.

Школьники чаще выбирали неправильные варианты ответов среди способов заражения. Так, например, 3,52% отмечали укус собаки (против 0,39% у взрослого населения, $p=0,007$), употребление немых овощей/фруктов 19,01% (против 11,05%, $p=0,062$). Рабочие лучше различают возможные способы заражения, а школьники чаще полагаются на общие знания о гигиене, что приводит к ошибкам.

На вопрос о времени появления симптомов обе группы чаще выбирали «2-3 дня» (школьники – 52,78%, взрослые – 40,94%), что является заблуждением (симптомы обычно развиваются через 12-24 часа). Таким образом, население в целом недооценивает скорость появления первых симптомов после употребления «опасного» пищевого продукта.

Обе группы плохо информированы о симптомах, характерных для ботулизма. Так, о возможном нарушении зрения знали только 15,26% взрослых

и 9,12% детей, о нарушении глотания – 17,75% и 10,52% соответственно. Статистических различий в знаниях между группами не выявлено. А диарею как основной симптом указали 28,62% взрослых и 16,6% школьников, ($p=0,014$), что не соответствует типичному течению заболевания.

Значимая часть респондентов отмечала, что наличие пузырьков газа в продукте свидетельствует от контаминации продукта, при этом школьники выбирали данный вариант ответа значимо чаще (26,88%), чем взрослые (11,98%, $p<0,001$).

Среди методов профилактики термическую обработку продуктов взрослые выбирали чаще школьников (44,07% и 31,51%), а вакцинацию – школьники, чем взрослое население (10,95% и 4,26%, $p=0,038$). Таким образом, взрослые несколько лучше знают о базовых мерах безопасности (например, кипячение консервов).

Заключение. Взрослые чуть лучше владели информацией о способах заражения, «опасных» продуктах (консервированные грибы) и мерах профилактики ботулизма, однако недооценивали роль рыбы без термической обработки (соленая, вяленая, холодного копчения и т.п.), что требует усиления санитарно-просветительской работы, особенно среди лиц, занимающихся ее отловом и заготовкой. В целом отмечается низкий уровень знаний населения о данном заболевании.

Рекомендации. Начиная со школьного возраста внедрить, например, в рамках предмета ОБЖ, общие сведения об опасности, способах заражения и мерах профилактики ботулизма. Важно, чтобы население знало, что невозможно определить токсин в пищевом продукте по цвету, запаху, вкусовым качествам продукта, а также наличию/отсутствию пузырьков газа в нем, рассказать о правильной неспецифической профилактике ботулизма (термическая обработка пищи перед употреблением, правильная засолка рыбы и т.п.).

Список литературы

1. Инфекционные болезни : национальное руководство / под ред. Н.Д. Ющука, Ю.Я. Венгерова. - 3-е изд., перераб. и доп. - Москва : ГЭОТАР-Медиа, 2023. - 1104 с.

© Е.В. Фомченко, Д.С. Белокопытов, И.Е. Мисюркеев

**СЕКЦИЯ
ТЕХНИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

EXPLORING APPROACHES FOR DEVELOPING TEXT-TO-SPEECH SYSTEMS IN THE KAZAKH LANGUAGE

Bekarys Magaiya
student

Scientific supervisor: **Minsoo Hahn**
Department of Computational and Data Science
Astana IT University

Abstract: This paper examines methods for developing text-to-speech systems for the Kazakh language. It analyzes traditional and neural approaches, including Tacotron and FastSpeech. Challenges like data scarcity and linguistic complexity are identified. Adaptations such as hybrid architectures and transfer learning are proposed to improve synthesis quality.

Key words: text-to-speech, Kazakh language, neural networks, Tacotron, FastSpeech, agglutinative morphology, vowel harmony, transfer learning.

ИЗУЧЕНИЕ ПОДХОДОВ К РАЗРАБОТКЕ СИСТЕМ ТЕКСТА В РЕЧЬ НА КАЗАХСКОМ ЯЗЫКЕ

Бекарис Магауия
Научный руководитель: **Минсу Хан**

Аннотация: В данной статье рассматриваются методы разработки систем преобразования текста в речь для казахского языка. Анализируются традиционные и нейронные подходы, включая Tacotron и FastSpeech. Выявлены такие проблемы, как дефицит данных и лингвистическая сложность. Для улучшения качества синтеза предлагаются адаптации, такие как гибридные архитектуры и трансферное обучение.

Ключевые слова: преобразование текста в речь, казахский язык, нейронные сети, Tacotron, FastSpeech, агглютинативная морфология, гармония гласных, трансферное обучение.

Introduction

Text-to-speech (TTS) synthesis transforms written text into spoken language, enabling applications from assistive technologies to interactive voice systems. For high-resource languages like English or Mandarin, TTS has achieved remarkable naturalness, driven by advances in neural networks and abundant datasets. However, under-resourced languages like Kazakh — a Turkic language spoken by over 13 million people, primarily in Kazakhstan — face significant barriers due to linguistic complexity and limited resources [1, p. 45]. Kazakh's agglutinative morphology, where words are formed by concatenating morphemes, creates a vast array of forms that challenge conventional synthesis methods. Vowel harmony, which dictates vowel compatibility within words, further complicates achieving accurate pronunciation and prosody. The scarcity of annotated speech corpora exacerbates these issues, restricting the application of data-intensive neural models.

The motivation for developing TTS for Kazakh extends beyond technical innovation. As digital platforms reshape communication, education, and entertainment, enabling Kazakh speakers to access these tools in their native language fosters digital inclusion and equity. TTS systems can power applications like audiobooks, language learning apps, or voice assistants, enhancing accessibility for diverse populations, including those with visual impairments. Moreover, supporting Kazakh in the digital realm preserves its cultural and linguistic heritage, ensuring its vitality amidst globalization. Picture 1 illustrates the general TTS pipeline, highlighting stages where Kazakh's unique features demand specialized handling, such as morphological analysis and prosodic modeling.

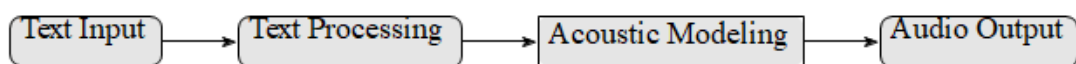

Fig. 1. General TTS Pipeline

This paper explores theoretical approaches for Kazakh TTS, covering traditional and neural methods, their challenges, and adaptations to address linguistic and resource constraints. It examines how synthesis techniques can be tailored to Kazakh's phonology, morphology, and cultural context, providing a foundation for future development. The discussion avoids experimental data, focusing on principles, architectures, and strategies to ensure broad applicability. By addressing these topics, the paper aims to contribute to the global effort of making TTS technology accessible for under-resourced languages, with Kazakh as a case study. The document is

organized as follows: Section 2 details Kazakh's linguistic characteristics, Section 3 discusses traditional methods, Section 4 covers neural approaches, Section 5 explores adaptations, and Section 6 concludes with future directions.

Linguistic Characteristics of Kazakh

Kazakh, a Turkic language, presents distinct linguistic features that profoundly influence TTS system design, requiring methods to accommodate its phonological and morphological complexity. Understanding these traits is essential for developing synthesis techniques that produce natural and accurate speech.

Agglutinative Morphology

Kazakh's agglutinative morphology allows words to be constructed by appending suffixes to roots, encoding grammatical functions like case, number, tense, or person. For example, the root «qala» (city) can become «qalalar» (cities), «qalalarda» (in the cities), or «qalamızda» (in our city), generating a multitude of forms [1, p. 46]. This variability poses a significant challenge for TTS systems, which must dynamically generate pronunciations for novel words rather than relying on fixed vocabularies. Morphological analysis is critical to segment words into roots and suffixes, ensuring correct phonological rendering. Without such analysis, systems risk mispronouncing complex forms, undermining intelligibility. For instance, a verb like «bar» (go) can yield «barady» (he/ she goes), «bargan» (gone), or «baralma» (don't go), each requiring precise stress and vowel alignment.

Vowel Harmony

Vowel harmony is a cornerstone of Kazakh phonology, mandating that vowels within a word agree in terms of frontness (front vs. back) or rounding. For example, «bala» (child) takes the suffix «-lar» to form «balalar» with front vowels, while «qara» (black) becomes «qaralar» with back vowels [1, p. 47]. This rule affects not only pronunciation but also prosody, as harmonic shifts influence intonation patterns. TTS systems must enforce harmony to produce natural speech, either through explicit rules or learned patterns. Failure to do so can result in utterances that sound foreign or incorrect to native speakers, diminishing the system's utility. The complexity of harmony increases with word length, as agglutinative forms accumulate multiple suffixes, each requiring consistent vowel selection.

Data Scarcity

Unlike high-resource languages with millions of hours of annotated audio, Kazakh suffers from limited speech corpora, with datasets like KazakhTTS2 offering only 271 hours across five speakers [8, p. 3]. This scarcity restricts the training of neural models, which rely on large data to capture phonological nuances, dialectal

variations, or emotional tones. For TTS, data scarcity means systems may struggle to generalize across diverse texts or speakers, producing inconsistent output. Strategies to maximize sparse resources — such as augmentation or transfer learning — are thus critical for Kazakh, requiring careful design to ensure quality.

Prosody and Script Variations

Prosody, encompassing rhythm, stress, and intonation, is vital in Kazakh, where stress placement can alter meaning or emphasis. Dialectal differences, such as northern vs. southern Kazakh, introduce variations in vowel length or stress patterns, complicating synthesis. Additionally, Kazakh’s transition from Cyrillic to Latin scripts affects text preprocessing, as systems must handle both orthographies consistently. For example, Cyrillic «Қала» and Latin «Qala» represent the same word but require unified phonological mapping. TTS systems must model these elements to ensure intelligibility across regions and formats, a task demanding robust linguistic and technical integration.

Traditional TTS Methods

Traditional TTS methods, developed before neural advancements, provide foundational approaches for synthesis, with implications for Kazakh’s unique challenges. These methods, though less prevalent today, offer insights into resource-efficient strategies.

Concatenative Synthesis

Concatenative synthesis generates speech by combining pre-recorded units — phonemes, diphones, or syllables — stored in a database. The system selects units matching the input text and concatenates them, as shown in Picture 2. For languages with stable vocabularies, this method delivers high-quality output, leveraging human recordings to capture natural articulation.

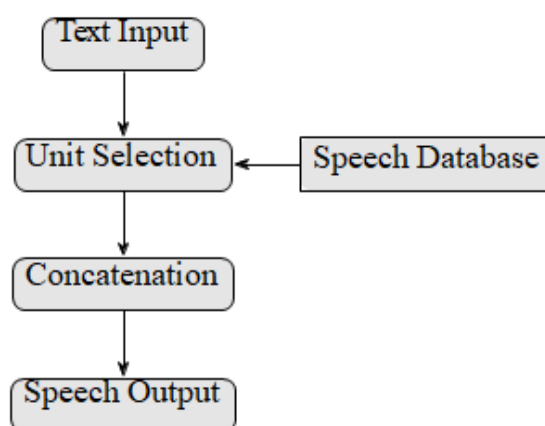

Fig. 2. Concatenative Synthesis Flowchart

For Kazakh, agglutinative morphology creates an explosion of word forms, rendering comprehensive databases impractical [2, p. 85]. A noun like «*ü y*» (house) yields «*ü yler*» (houses), «*ü ylerde*» (in the houses), or «*ü ylimde*» (in my house), each needing distinct recordings. Prosodic discontinuities at unit boundaries disrupt Kazakh’s natural rhythm, requiring advanced smoothing techniques to align stress and intonation. Database design must prioritize high-frequency morphemes or phrases, balancing coverage with feasibility. For example, recording common suffixes like «*-lar*» or «*-da*» could reduce storage needs, but scaling to cover verbs or complex forms remains challenging. Concatenative synthesis suits niche applications, such as fixed-phrase systems for public announcements, but its limitations in handling Kazakh’s variability highlight the need for more flexible methods.

Parametric Synthesis

Parametric synthesis, or statistical parametric speech synthesis (SPSS), models speech using mathematical parameters, typically via hidden Markov models (HMMs), to predict features like pitch, duration, and spectral properties. A vocoder generates audio, as depicted in Picture 3. This approach avoids fixed databases, offering adaptability to new voices or contexts through parameter adjustments.

For Kazakh, parametric synthesis can incorporate linguistic rules, such as vowel harmony or morpheme stress, to enhance phonological accuracy [2, p. 87].

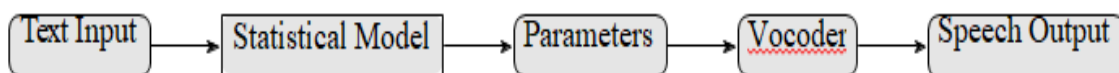

Fig. 3. Parametric Synthesis Architecture

By modeling parameters explicitly, it ensures consistent pronunciation across agglutinative forms, like «*kitaptar*» or «*kitaptarımda*». However, its output often lacks the richness of human speech, as statistical models simplify articulatory nuances. Developing a parametric system requires detailed analysis to define Kazakh’s phonological and prosodic parameters, particularly for dialectal variations. For instance, northern Kazakh may emphasize different stress patterns than southern dialects, necessitating region-specific tuning. This method’s flexibility makes it suitable for resource-constrained environments, offering a practical starting point for Kazakh TTS, especially when paired with linguistic expertise to refine output quality.

Modern Neural TTS Methods

Neural TTS methods, powered by deep learning, have transformed speech synthesis, offering potential for Kazakh despite resource challenges. This section explores three prominent approaches.

Tacotron

Tacotron employs a sequence-to-sequence architecture to convert text to spectrograms, which a vocoder transforms into audio, as shown in Picture 4. Its attention mechanism aligns text and speech, learning pronunciation and prosody from data, producing near-human-like speech in data-rich settings [3, p. 4006].

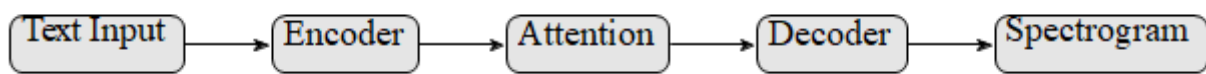

Fig. 4. Tacotron Architecture

For Kazakh, Tacotron could theoretically capture vowel harmony and morpheme-based stress, but its data requirements are a significant barrier [3, p. 4008]. Limited corpora, such as KazakhTTS, restrict its ability to generalize across diverse word forms or dialects. For example, a word like «balalarǵa» (to the children) requires precise intonation, which sparse data may fail to convey. Tacotron's end-to-end design reduces manual engineering, making it scalable for Kazakh if data constraints are mitigated. Its adaptability to phoneme-level inputs also supports handling Kazakh's script variations (Cyrillic and Latin), though preprocessing remains critical to ensure consistency across orthographies.

WaveNet

WaveNet generates raw audio waveforms using convolutional neural networks, capturing fine details like intonation and articulatory nuances [4, p. 3]. Often paired with Tacotron, it enhances realism but demands extensive data and computational resources, limiting immediate applicability for Kazakh [4, p. 4]. For high-fidelity applications like audiobooks, WaveNet represents a long-term goal, provided data collection efforts expand. Its ability to model prosodic variations could benefit Kazakh's dialectal diversity, but scaling to cover morpheme-heavy words requires significant investment in training infrastructure.

FastSpeech

FastSpeech, a non-autoregressive model, predicts all speech frames simultaneously, improving speed and stability over Tacotron [9, p. 1]. It uses duration modeling to align text and audio, reducing errors in long sequences. For Kazakh,

FastSpeech’s efficiency could alleviate data demands, as it requires less training time than autoregressive models. However, its reliance on phoneme-level annotations poses challenges for agglutinative languages, where morpheme boundaries influence pronunciation. For instance, segmenting «kitaptarımda» into phonemes requires careful morphological analysis to preserve harmony and stress. FastSpeech’s controllability makes it suitable for Kazakh TTS, supporting applications like real-time synthesis in educational tools, provided preprocessing is robust.

Adaptations for Kazakh TTS

Adaptations are essential to align TTS methods with Kazakh’s linguistic and resource challenges, enhancing synthesis quality and applicability.

Rule-Based Integration

Rule-based integration embeds phonological rules into TTS systems to ensure accuracy, particularly for Kazakh’s vowel harmony and morphology. Rules can pre-process text to normalize harmonic patterns or post-process outputs to correct errors, as illustrated in Picture 5 [6, p. 456]. For example, in «et» (meat), rules ensure the suffix «-ter» forms «etter» with front vowels, maintaining naturalness. This approach leverages linguistic expertise, compensating for limited data by enforcing constraints explicitly.

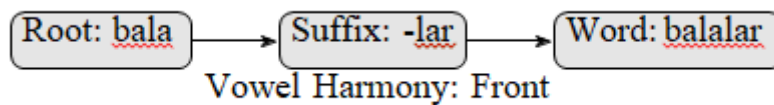

Fig. 5. Vowel Harmony Illustration in Kazakh

Rules also guide stress placement, critical for Kazakh’s prosody, where misplaced stress can alter meaning. Developing comprehensive rule sets requires collaboration with linguists to map morpheme patterns and dialectal variations. However, overly complex rules may slow synthesis or conflict with neural outputs, necessitating a balance between precision and flexibility. Rule-based integration is particularly effective for Kazakh, ensuring phonological fidelity in data-scarce environments, supporting applications like language learning platforms where accuracy is paramount.

Hybrid Architectures

Hybrid architectures combine neural synthesis with rule-based precision, offering a balanced approach for Kazakh TTS [6, p. 458]. Picture 6 illustrates this system, showing how neural models generate natural speech while rules enforce

linguistic constraints. For Kazakh, neural components like Tacotron or FastSpeech produce spectrograms capturing intonation and rhythm, while rule-based modules ensure vowel harmony and morpheme boundary accuracy, addressing data scarcity by reducing reliance on large corpora.

Fig. 6. Hybrid TTS System for Kazakh

The workflow begins with text normalization, where rules segment agglutinative words into roots and suffixes. For instance, «kitaptarımda» (in my books) is parsed to identify «kitap» and its suffixes, applying harmony rules to ensure correct vowels. The neural model then generates speech, guided by these segments, producing natural prosody while maintaining structural integrity. This is crucial for Kazakh's long, morpheme-heavy words, where neural models alone might misplace stress due to limited training data. Hybrid systems can also incorporate dialectal rules, adapting output for regional variations like northern Kazakh's vowel elongation.

Challenges include designing comprehensive rules, as Kazakh's morphology features context-dependent suffixes (e.g., possessive vs. locative). Overly rigid rules may limit neural expressiveness, while under-specified rules fail to correct errors. Iterative refinement is needed, testing rule coverage against diverse texts like literature or conversational speech. Hybrid architectures are highly promising for Kazakh, enabling applications such as educational tools, voice assistants, or accessibility devices, where naturalness and accuracy are equally critical. Their ability to leverage both data-driven and rule-based strengths makes them a cornerstone of under-resourced language synthesis.

Transfer Learning

Transfer learning enhances Kazakh TTS by pre-training models on related languages and fine-tuning with Kazakh data, addressing data scarcity [7, p. 5673]. Turkic languages like Kyrgyz, Uzbek, or Tatar share agglutinative morphology and vowel harmony, making them suitable for pre-training. A model trained on Kyrgyz, for instance, learns to handle suffixation patterns like «-lar» or harmonic shifts, which transfer to Kazakh with minimal adjustment.

The process involves training a neural model, such as Tacotron or FastSpeech, on a larger Turkic corpus, capturing shared phonological structures.

Fine-tuning with Kazakh data — potentially as little as a few hours — adapts the model to Kazakh's specific stress patterns, vowel nuances, or dialectal variations. For example, Kyrgyz's «bala» (child) aligns with Kazakh's «bala», allowing the model to generalize suffixation rules across languages. This approach significantly reduces data requirements, accelerating development and improving performance in low-resource settings.

Challenges arise from linguistic differences, as Kyrgyz may emphasize different phonemes or prosodic patterns. Over-reliance on pre-training data risks introducing biases, such as incorrect stress placement, requiring careful fine-tuning to prioritize Kazakh's traits. Accessing quality corpora for related languages is another hurdle, though initiatives like KazakhTTS provide a foundation [8, p. 3]. Transfer learning's efficiency makes it a powerful strategy for Kazakh, supporting scalable TTS for applications like real-time translation or interactive learning, where rapid deployment is key.

Data Augmentation

Data augmentation expands Kazakh's limited corpora by generating synthetic speech or modifying recordings, enhancing model robustness [7, p. 5674]. Techniques include pitch shifting, speed variation, or rule-based synthesis to create diverse samples, capturing variations like dialects, emotions, or speaking styles. For Kazakh, augmentation is vital to address the small scale of datasets like KazakhTTS2 (271 hours), compared to English corpora with millions of hours [8, p. 3].

Synthetic speech generation uses rule-based systems to produce audio from text, which neural models refine. For example, generating «balalarǵa» (to the children) with correct harmony augments training data for Tacotron or FastSpeech. Modifying recordings — altering pitch, adding noise, or simulating accents — mimics real-world conditions, improving generalization. Augmentation can also support multilingual contexts, blending Kazakh with Russian or English for code-switching scenarios common in urban Kazakhstan.

Quality control is a key challenge, as low-fidelity synthetic samples can degrade performance. Over-augmentation may lead to overfitting, where models learn artificial patterns rather than natural speech. Validation against native recordings is essential to ensure authenticity. For Kazakh, augmentation enables capturing regional dialects (e.g., southern vowel rounding) or emotional tones (e.g., excitement), supporting applications like audiobooks or conversational agents. By diversifying data, this approach strengthens TTS systems, making them resilient to varied inputs and contexts.

Conclusion

The development of text-to-speech (TTS) systems for the Kazakh language represents a critical intersection of technology and cultural preservation, addressing the unique challenges posed by its agglutinative morphology, vowel harmony, and limited data resources. This paper has provided a comprehensive exploration of theoretical approaches to achieve this goal, ensuring that each aspect of the discussion contributes to a robust understanding of the field. Traditional methods like concatenative and parametric synthesis offer foundational insights, leveraging human recordings and statistical modeling to produce speech, though they struggle with Kazakh's morphological variability and prosodic demands. These methods, while resource-efficient, require significant adaptation to meet the needs of a language with such dynamic word formation.

Neural TTS methods, including Tacotron, WaveNet, and FastSpeech, introduce advanced capabilities, harnessing deep learning to achieve superior naturalness and expressiveness. Tacotron's end-to-end architecture simplifies synthesis but demands substantial data, a challenge for Kazakh's sparse corpora. WaveNet's high-fidelity output sets a benchmark for quality, yet its computational intensity limits immediate use. FastSpeech, with its non-autoregressive design, offers efficiency and stability, making it a promising candidate for practical applications. Each neural approach brings unique strengths, but their reliance on data underscores the need for innovative strategies to bridge resource gaps.

Adaptations tailored to Kazakh — rule-based integration, hybrid architectures, transfer learning, and data augmentation — form the core of effective TTS development. Rule-based methods ensure phonological accuracy, enforcing vowel harmony and morpheme structure. Hybrid architectures balance neural flexibility with rule-based precision, addressing data scarcity while maintaining naturalness. Transfer learning leverages related Turkic languages to bootstrap models, reducing training needs, while data augmentation diversifies corpora to capture dialectal and emotional nuances. Visual schemas throughout the paper clarify these approaches, illustrating architectures and processes like the general TTS pipeline, concatenative workflows, and hybrid systems, providing a clear roadmap for implementation.

The significance of Kazakh TTS extends beyond technical achievement. By enabling native speakers to interact with digital tools in their language, these systems support education, accessibility, and communication, fostering equity in a technology-driven world. Applications range from language learning platforms to assistive devices, each enhancing the presence of Kazakh in digital spaces. Moreover,

preserving Kazakh's linguistic heritage through TTS reinforces its cultural vitality, ensuring that future generations can engage with their language seamlessly. The challenges of data scarcity and linguistic complexity are formidable, but the strategies discussed offer viable paths forward, combining linguistic expertise with technological innovation.

Future directions for Kazakh TTS include expanding speech corpora through collaborative efforts, refining hybrid models to optimize performance, and exploring advanced neural architectures like transformer-based systems.

Integrating dialectal variations and emotional expressiveness will further enhance system versatility, supporting diverse use cases. By pursuing these avenues, researchers and developers can create TTS systems that not only meet technical standards but also resonate with Kazakh speakers, amplifying the language's role in the digital era. This paper lays a theoretical foundation for such efforts, advocating for continued innovation to make Kazakh TTS a reality.

References

1. S. Mussakhoyeva et al., "KazakhTTS: An Open-Source Kazakh Text-to-Speech Synthesis Dataset," arXiv preprint arXiv:2104.08459, pp. 45–52, 2021.
2. R. Clark et al., "Concatenative Speech Synthesis: A Review," *Speech Communication*, vol. 30, pp. 85–100, 2000.
3. Y. Wang et al., "Tacotron: Towards End-to-End Speech Synthesis," *Proc. Interspeech*, pp. 4006–4010, 2017.
4. A. van den Oord et al., "WaveNet: A Generative Model for Raw Audio," arXiv preprint arXiv:1609.03499, pp. 1–15, 2016.
5. K. Zhou et al., "Transformer-Based Models for Speech Synthesis," *Proc. ICASSP*, pp. 1–6, 2023.
6. L. Zhang et al., "Low-Resource TTS: Strategies for Data Efficiency," *IEEE Trans. Audio, Speech, Language Process.*, vol. 29, pp. 456–468, 2021.
7. E. Sagynay et al., "A Small Footprint Hybrid Statistical/Unit Selection TTS System for Turkish," *IEEE Signal Process. Commun. Appl. Conf.*, pp. 122–125, 2012.
8. S. Mussakhoyeva et al., "KazakhTTS2: Extending the Open-Source Kazakh TTS Corpus," arXiv preprint arXiv:2201.05771, pp. 1–7, 2022.
9. Y. Ren et al., "FastSpeech: Fast, Robust and Controllable Text to Speech," *Proc. NeurIPS*, pp. 1–10, 2019.

© Bekarys Magauiya

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**НАУКА XXI ВЕКА: ВЫЗОВЫ
СТАНОВЛЕНИЕ, РАЗВИТИЕ**

Сборник статей

XXII Международной научно-практической конференции,
состоявшейся 24 апреля 2025 г. в г. Петрозаводске.

Ответственные редакторы:

Ивановская И.И., Кузьмина Л.А.

Подписано в печать 28.04.2025.

Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 9.18.

МЦНП «НОВАЯ НАУКА»

185002, г. Петрозаводск,

ул. С. Ковалевской, д.16Б, помещ. 35

office@sciencen.org

www.sciencen.org

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

МЦНП «НОВАЯ НАУКА» - член Международной ассоциации издателей научной литературы
«Publishers International Linking Association»

ПРИГЛАШАЕМ К ПУБЛИКАЦИИ

1. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-практических конференций
<https://www.sciencen.org/konferencii/grafik-konferencij/>

2. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-исследовательских,
профессионально-исследовательских конкурсов
<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-konkursy/grafik-konkursov/>

3. в составе коллективных монографий
<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-monografii/grafik-monografij/>

<https://sciencen.org/>